Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/russkaiastarinav03mart

РУССКАЯ

СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ

ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. Мартыновымъ.

ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

ТЕКСТЪ

К. М. Снегиревъ,

(Сочинителя Памятниковъ Московской Древности.)

Изданіе второе съ дополненіями,

Удостоенное ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ Демидовской преміи.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.

Въ типографіи Вѣдом. Моск. Гор. Полиціи.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 17 дня 1851 года.

Цензоръ *В. Флеровъ.*

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ
въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ,

въ Москвѣ.

—

Етотъ древній памятникъ церковнаго зодчества состоитъ изъ купы зданій, строенныхъ въ разное время и въ различномъ стилѣ. Въ ихъ массѣ нѣтъ ни симметріи, ни единства; но представляется разнообразіе частей, кои однѣ къ другимъ приставлены. Части сіи; 1) главный храмъ Успенія Богоматери, 2) прикладенная къ югово-сточной его сторонѣ колокольня, а въ ней придѣлъ во имя Св. Димитрія Селунскаго, коего притворъ упирается въ алтарь трапезной церкви: 3) трапеза съ двумя придѣлами, однимъ на сѣверъ во имя Преподобнаго Сергія, другимъ на югозападъ въ честь Св. Іоанна Бѣлоградскаго. Все ето зданіе съ сѣверной и западной стороны обнесено каменною оградой, примыкающею къ домамъ, такъ что оно образуетъ уголъ Мясницкой улицы, прежней Евпловки.

Ни преданіе, ни лѣтописи, ни грамоты не говорятъ намъ, были ли здѣсь селеніе и церковь въ XIV вѣкѣ, когда ето загородное мѣсто, нынѣ составляющее часть Бѣлаго города, еще покрывалъ боръ и болото, когда часть Лубянки примыкала къ Кучкову полю, на нынѣшней Срѣтенкѣ.

Лѣтопись, утвержденная и, по-видимому, составленная Митрополітомъ Стефаномъ Яворскимъ, на основаніи древнихъ записокъ и преданій, повѣствуетъ намъ о началѣ церкви Гребневскія Богоматери. Повѣсть ета написана на двухъ деревянныхъ доскахъ и внесена въ дуптихъ, или сунодикъ церковный, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Когда Великій Князь Димитрій Донскій возвращался побѣдителемъ съ Куликова поля, тогда жители городка Гребня, на устьѣ рѣки Чири, впадающей въ Донъ, поднесли ему св. икону Богоматери, ознаменованную чудесами. По прибытіи своемъ въ Москву, Донской поставилъ сію святыню въ соборной церкви Успенія Богоматери. Теперь уже не существуетъ на устьѣ Чири городка Гребня, отъ коего св. икона получила прозваніе *Гребневской*, измѣненное въ *Гребенскую*. Посему неправильно производятъ ето прозваніе отъ Гребенскихъ козаковъ, которые сдѣлались извѣстными по своимъ разбоямъ только въ царствованіе Іоанна Васильe-

вича и жили на Терекѣ, куда не доходилъ Донской. Гребенскіе козаки заимствовали свое названіе отъ Гребенныхъ горъ, гдѣ они, какъ видно изъ книги Большаго чертежа, поселились въ XVII столѣтіи. (1)

Предъ походомъ своимъ на крамольный Новгородъ, правнукъ Донскаго, Іоаннъ далъ обѣтъ построить на етомъ мѣстѣ церковь. Обѣтъ его увѣнчался Шеломскою битвой 1472 года; онъ исполнилъ его сооруженіемъ въ Московскомъ посадѣ деревянной церкви въ честь Успенія Богоматери, тогда какъ большой Успенскій Соборъ еще не былъ конченъ строеніемъ. Неизвѣстно, по какому побужденію поставленъ былъ въ церковь, сооруженную на бору ближняго посада, образъ Гребневскія Богоматери, который Іоаннъ III украсилъ серебромъ и каменіемъ драгимъ; вмѣсто чудесъ, велѣлъ написать на кіотѣ у образа акафистъ Пресвятой Богородицѣ въ похвалу ея и въ благодареніе за дарованіе ему сына Василія. Но лѣтопись умалчиваетъ, когда и кѣмъ именно здѣсь построена каменная церковь, вмѣсто деревянной. По чудесамъ, прославившимъ сію св. икону, съ того времени и Успенская церковь стала именоваться *Гребневскою*, и вѣроятно, тогда, когда обветшала деревянная, подобно другимъ обѣтнымъ церквамъ, обыденная, и построена каменная. Подъ именемъ Греб-

невской она уже встрѣчается въ грамотахъ конца XVI вѣка, когда мимо ея имѣло шествіе Кучумово семейство. (2) Съ етимъ св. образомъ Русскія дружины отразили въ 1612 г. Поляковъ на Срѣтенской улицѣ; Філаретова рукопись говоритъ, (3) что отъ церкви Гребневскія Богоматери Князь Д. Т. Трубецкой двинулся на освобожденіе Китая и Кремля отъ Польской сволочи и Русскихъ измѣнниковъ. Въ Ладанныхъ 1619 г. и въ приходныхъ Патріаршихъ книгахъ 1626 года упомянута: «Церковь Гребневскія Богома«тери у Никольскихъ воротъ съ придѣломъ Св. «Димитрія Селунскаго.» Изъ етого видно, что въ началѣ XVII вѣка, уже существовалъ Дмитріевскій придѣлъ въ колокольнѣ; но трапезы съ двумя придѣлами еще не было. Въ книгахъ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1638 г. находимъ церковь св. Іоанна Бѣлоградскаго, что у Пречистыя Богородицы Гребенскія. Самоежь мѣсто храма, называемое *Лубянкою*, напоминаетъ намъ *разводы* или переселенія Новгородцевъ въ Москву и Новгородскую улицу *Лубяницу* или *Лубяную*, гдѣ также еще въ 1354 году сооружена была каменная церковь во имя Св. Димитрія Селунскаго. Не намѣкаетъ ли ето на обстоятельство, (если нѣтъ другаго), почему Іоаннъ III на етомъ мѣстѣ поставилъ обѣтную церковь, какъ памятникъ усмиренія крамольнаго Новгорода?

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ царскаго жалованья, годовыхъ и молебныхъ денегъ въ Дмитріевскій придѣлъ етой церкви было: попу 9 рублевъ 20 алтынъ, дьякону 7 руб. 5 алтынъ, дьячку 8 руб., просвирницѣ 3 руб. 32 алтына, 5 денегъ, пономарю рубль 14 алтынъ, двумъ сторожамъ по 28 алтынъ, предѣльному попу 5 руб. 8 алтынъ, дьячку 2 руб , пономарю рубль 14 алтынъ, просвирницѣ 19 алтынъ. Въ церковь Св. Іоанна Бѣлоградскаго 1638 г. попу 15 руб , дьячку 8 руб., пономарю 6 руб., сторожу 4 руб., (4) Изъ книги 1722 года видимъ, что причетники етой церкви получали отъ Государя ружное денежное и хлѣбное жалованье.

Въ пожаръ 1687 г. церковь Гребневскія Богоматери вся объята была пламенемъ, такъ что не успѣли вынести и образа ея; но онъ чудесно сохраненъ, и по словамъ лѣтописи, «внезапу «обрѣтеся на воздусѣ.»

По писцовымъ книгамъ 1689 г. церковной и кладбищенской земли у храма Гребневскія Богоматери было, длиннику 21 безъ $^1/_4$ сажени, поперешнику 15 саженъ. По указу Петра I, 1706 г., приписана къ нему кладбищенская и церковная земля упраздненной Ѳеодосіевской церкви.

Между тѣмъ въ началѣ XVIII столѣтія церковь сія отъ древности своей обветшала и, какъ гласитъ ея лѣтопись, «въ землю углубилась

«такъ что въ дождливое время вода въ ней сто-«яла.» Въ такомъ положеніи церковь Гребневская сдѣлала воззваніе къ доброхотнымъ дателямъ, которое отъ ея имени писано прозой и стихами Святителемъ Стефаномъ и скрѣплено его рукой. Между вкладчиками читаемъ въ книгѣ имена Царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго и его любимца Князя А. Д. Менщикова. Царевна сія, украсивъ чудотворный образъ отъ своихъ сокровищь, пѣшая сопровождала его изъ Преображенскаго села въ церковь Успенія Божія Матери на бору, и тамъ совершивъ молебное пѣніе, поставила святыню на свое мѣсто. Возобновленію сей церкви особенно содѣйствовалъ Стефанъ Яворскій изъ усердія къ чудотворному образу и изъ любви къ протопопу брату своему Стефану Ананьину. Имъ освященъ возобновленный и украшенный домъ Пресвятой Богородицы 1711 г. Ноября 21; имъ засвидѣтельствованы и чудеса, явленныя отъ ея иконы, между коими замѣтимъ слѣдующія: 1) Въ дому прихожанина стольника Ѳеодора Степанова Салтыкова невидимая сила кидала въ живущихъ камни, и тамъ же была вдова, одержимая тяжкою болѣзнію. Когда поднятъ былъ св. образъ въ домъ съ молебствіемъ, бѣсовское страхованіе прекратилось и больная выздоровѣла. 2) Въ дому дѣвицы Арсеньевой 1712 г. одержимая бѣсомъ дѣвица

освобождена отъ него помощію Богоматери, къ которой она приведена была. «Сіи всѣ чудеса», гласитъ лѣтопись, «свидѣтельствованы Преосвя-«щеннымъ Стефаномъ, Митрополітомъ Рязан-«скимъ и Муромскимъ; и въ истинное увѣреніе «его Архіерейскою рукою подписано еще: сія «вся извѣстне испытавши, свидѣтельствую тако «быша. Смиренный Стефанъ Митрополітъ Рязан-«скій и Муромскій. 1712 года, Марта 17 дня.» Близь етой церкви, на Рязанскомъ подворьѣ, 1722 г. Ноября 27, кончилъ дѣятельную жизнь свою Святитель Стефанъ, блюститель Патріаршаго Престола, первый Протекторъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; и колоколъ у Гребневской возвѣстилъ жителямъ Москвы, что не стало великаго ревнителя Православія, сотрудника и друга Св. Димитрію Ростовскому. Съ подворья, 20 Декабря, Сѵнодальные Архіереи и Архимандріты вынесли усопшаго Святителя въ церковь Гребневскія Богоматери, гдѣ послѣ литургіи, отпѣвали его всѣмъ Сѵнодомъ. (5)

Въ Троицынъ день 1737 г. когда Москва превратилась въ огненное море, когда пламя лилось изъ юго-западной части Бѣлаго города черезъ Кремль и Китай въ сѣверовосточную и все истребляло въ потокѣ своемъ: тогда у Гребневской сгорѣла кровля на трапезѣ, придѣлъ и алтарь; но внутренность церкви уцѣлѣла. (6)

Въ 1812 году пожаръ, свирѣпствовавшій въ разныхъ частяхъ Москвы, миновалъ ето мѣсто. Усердіе Священника Никиты Петрова Цвѣткова и дьячка Дмитрія Петрова Розанова спасло чудотворную икону и драгоцѣнныя утвари въ колодцахъ главы. Со вступленіемъ непріятелей въ Москву оставался одинъ дьячекъ, который 64 года безпрерывно исправлялъ должность причетника. Тщетно непріятели вымучивали у него признаніе, гдѣ скрыты церковныя сокровища: они били его прикладами ружей, рубили саблями; но вѣрный своему дому причетникъ, при видѣ грозившей ему смерти, не открылъ врагамъ своей тайны. Вся израненая грудь етого 90 лѣтняго старца, служила почетнымъ свидѣтельствомъ его доблести; въ прошломъ году онъ кончилъ жизнь свою. Враги удовольствовались только расхищеніемъ оставшихся въ церкви украшеній.

Въ церковь сію донынѣ не престаютъ стекаться Московскіе жители на поклоненіе чудотворной иконѣ; многіе поднимаютъ ее къ себѣ на домъ. Съ теплою вѣрою не изсякаетъ источникъ изцѣлѣній и утѣшеній отъ святыни.

Въ квадратѣ главнаго храма измѣненъ видъ отъ перестроекъ его въ началѣ XVIII столѣтія.

Кирпичныя стѣны его толщиною въ два аршина, съ желѣзными связями, раздѣлены на

сѣверной сторонѣ четырьмя лопатками, какія должны быть на южной и западной; но закрыты пристройками. На етомъ квадратѣ теперь крыша желѣзная четырехскатная, вмѣсто прежней черепичной или гонтовой. Надъ нею возвышается осмигранный фонарь или трибунъ съ граненными полуколоннами между окнами; при подножіи его съ четырехъ сторонъ четыре колодца или западни. Надъ грушеобразною главой трибуна возносится четверочастный крестъ на полумѣсяцѣ. Теперь древнія узкія и длинныя окна въ сѣверной стѣнѣ замѣнены широкими съ прямыми перемычками. Къ ней пристроенъ крытый ходъ, ведущій къ иконѣ Одигитрія Смоленской Богоматери, изображенной на западной стѣнѣ церкви. Тамъ прежде на кровельной площадкѣ служивали молебны предъ етимъ образомъ, коего чудеса начертаны въ лѣтописи церковной. Въ восточной части видно совершенное нарушеніе символической симметріи, вѣроятно, для особенныхъ причинъ. Она состоитъ только изъ двухъ полукружій; по третье, южное занято колокольней, у которой низъ круглый, средина осмигранная съ пролетами, а верхъ шатровой; подобно другимъ древнимъ звонницамъ, она ниже самой церкви. Глава ея увѣнчана такимъ точно древнимъ крестомъ, какой былъ на Кремлевской Предтеченской церкви: вопреки запрещенію Стоглаваго собора гл. 41,

на трехъ концахъ креста придѣланы еще меньшіе. Изъ етого можно предполагать существованіе этого креста до Стоглава, т. е. до 1551 года. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни до 1812 года помѣщался Дмитріевскій придѣлъ, напоминающій намъ древнія круглыя церквицы. Большею частію, колокола литы въ царствованіе Елисаветы Петровны; но на одномъ изъ нихъ прочтете слѣдующую надпись: «7190 (1682) году «построенъ сей колоколъ къ церкве Пресвятыя «Богородицѣ Гребневскія по Володимере Ивано«виче, по женѣ его Ѳеодоре Батанове, Княгини «Ѳеодоры, дан колокол 200 рублевъ, лилъ сей «колоколъ мастеръ Ѳедоръ Моторинъ».

Внутреннее расположеніе главнаго храма показываетъ, что не колокольня къ нему пристроена; но что онъ пристроенъ къ колокольнѣ, по видимому, для того, чтобы не сдвинуть съ мѣста Дмитріевской церкви. Закладенная же въ южной стѣнѣ Успенской церкви арка, ведущая въ придѣлъ, подтверждаетъ такое предположеніе. Внутренность церкви освѣщается окнами сквознаго трибуна и вновь пробитыми въ сѣверной и южной стѣнахъ.

Сводъ въ етой церкви крестовой, а въ алтарѣ коробовой, Тамъ помостъ каменный — здѣсь изъ дубовыхъ лещадей, возвышенный на двѣ ступени. Алтарный иконостасъ съ рѣзьбою и позо-

лотою, въ пять поясовъ иконопись въ немъ относится ко времени поновленія церкви въ 1711 году. Верхъ осѣняется рѣзнымъ изъ дерева Распятіемъ. Въ первомъ поясѣ замѣчательны мѣстные образа Спасителя, Богоматери Одигитрія, храмовой Успенія Божія Матери, Гребневскія Богоматери, ознаменованные греческимъ пошибомъ. Послѣдняя блистаетъ драгоцѣнными украшеніями: ея убрусъ и риза унизаны жемчугомъ; золотой вѣнецъ съ семью городками осыпанъ алмазами, изумрудами и яхонтами; поля ея покрыты позолоченымъ серебромъ съ репьями изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ 1711 году, какъ выше замѣчено, она возобновлена и украшена сестрою Петра I, Царевной Наталіею Алексѣевною. На древней пеленѣ вышито шелками, серебромъ и золотомъ изображеніе сего явленія Богоматери. Висящее предъ иконостасомъ пятиярусное мѣдное паникадило относится къ началу XVIII столѣтія; на матицѣ его корона. Оба крилоса стилемъ своимъ соотвѣтствуютъ алтарному иконостасу. Позади ихъ на налояхъ выставлены ковчеги и кресты съ св. мощами, также два древніе тѣльника изъ самоцвѣтныхъ камней съ серебряными переймами. На двухъ доскахъ у западной стѣны прочтете вышеупомянутую нами лѣтопись церкви.

Въ двухчастномъ алтарѣ около престола ступени, какія издревле устроивались въ Византійскихъ и Русскихъ церквахъ по примѣру Цареградскаго Софійскаго храма; тамъ Юстиніанъ, по свидѣтельству Кодина, сдѣлалъ вокругъ престола золотыя ступени, на кои восходятъ священники для цѣлованія священной трапезы и для священнодѣйствія. Надъ престоломъ узорочная, едва ли не единственная въ своемъ родѣ, сѣнь. Она рѣзная изъ дерева. Четыре точеные столбика поддерживаютъ ея верхъ, осѣненный пятью большими и четырьмя малыми шатровыми куполами; они покрыты разкрашенною слюдой съ наложенными на нихъ мѣдными травами и репейками. Сѣнь представляетъ подобіе древнихъ деревянныхъ церквей, а числомъ куполовъ соотвѣтствуетъ числу Чиновъ Ангельскихъ. Въ ней не льзя не удивляться замысловатости художника, искусству и отчетливости рѣзьбы, разнообразію и симметричности украшеній. Тѣмъ и другимъ она превосходитъ надпрестольную сѣнь въ Чудовской церкви Архангела Михаила, вырѣзанную 1642 года Петромъ Ремезовымъ. По изустному преданію, первая вывезена изъ Новгорода. На горнемъ мѣстѣ устроено святительское сѣдалище, которое не рѣдко занимали служившіе здѣсь Патріархи и Блюститель ихъ престола, Митрополитъ Рѣзанскій Стефанъ Яворскій.

Изъ храма арка западной стѣны открываетъ входъ въ трапезу, гдѣ на сѣверной сторонѣ придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія, а на южной во имя Св. Іоанна Бѣлоградскаго. Въ восточной стѣнѣ трапезы на камнѣ вырѣзана вглубь надпись, показывающая, что здѣсь погребены въ 1626 году жена и дѣти дьяка Гаврила Левонтьева. Имя Леонтьева, прихожанина етой церкви, вошло въ область отечественной исторіи. Годуновъ посылалъ его съ Нащокинымъ въ Иверію условиться съ Терекскими вельможами въ мѣрахъ для ея защиты.

Трапеза съ коробовыми сводами пристроена, какъ мы замѣтили, позднѣе половины XVII столѣтія. Для большаго освѣщенія окна въ ней разширены, и раздѣланы двѣ арки, ведущія въ южный придѣлъ. Въ обоихъ придѣлахъ алтарные иконостасы нестарѣе XVIII вѣка; въ южномъ придѣлѣ на зеркальномъ сводѣ утверждено изваяніе Ангела съ трубою въ одной рукѣ, а другою держащаго паникадило. У западной части придѣла пристройка съ деревяннымъ сводомъ и съ хорами на деревянныхъ столбахъ. Въ печюрѣ южной стѣны вставленъ камень съ слѣдующею надписью, въ коей смѣшаны греческія слова съ русскими: лѣта 7143. *ЭК-ТНСЕ ЕККЛІСІА. ЕТУ ТН ТУ АГІОУ МЕГАЛОУ МАРТІРОУ ІВАНУ ΔІАКОС ГАВРІЛОС ТОУ ЛЕΩΝТІОВ*

ΤΙΝ ΠΑCΑΝ ΕΚΛΙCΙΑΝ ΑCΤΙΚΙC I CΚΕΒΙΝ ΚΕ ΤΙC ΑΘΕΝΤΙ ΕΤΙΜΟΥ. ΙΕΡC ΚΕ ΚΛΙΡΙΚΥ ΤΑS ΕΚΛΙΣΙΕS ΩΠΙΩC. Η-C ΕΤΥ ΕΚΛΙΣΙΩΝ ΙCΤΕΡΟΝ. ΩΔΕΘΕΛΟ. ΜΕΤΑ ΔΕ. ΤΟ ΜΙΝΟC ΡΕΘΙΝ. ΔΙΑ ΤΙC ΠΑΝΔΟΝ. ΕCΠΕΡΙΩΣΙΝ. ΑΘΤΙΝ. ΕΜCΜΣΙΝ ΤΟΥ ΓΑΒΡΙΛΟΙ, ΚΕ ΤΟ ΕΠΟΖΙ ΤΟ. ΤΑΜΙ ΜΗΕ ΒΕΤΕΩC ΠΥ ΕΚΛΙΣΙΩΙ ΑΘΤΙΝ ΑΤΕΚΕ...

Изъ словъ етой надписи, неправильно написанныхъ и несовсѣмъ разобранныхъ, можно понять, что вышеупомянутый дьякъ Гаврило Леонтьевъ былъ вкладчикомъ церкви и соорудителемъ въ ней престола въ честь св. великомуч. Іоанна Бѣлоградскаго. По видимому, трапеза ета служила усыпальницей знаменитыхъ фамилій, прихожанъ етой церкви. Какъ въ стѣны, такъ и въ помостъ вставлены надгробные камни — указатели именъ и могилъ. На нихъ читаемъ фамиліи Князей Щербатовыхъ и Урусовыхъ, Графовъ Толстыхъ, здѣсь погребены роды Волынскихъ и Магницкихъ, изъ которыхъ извѣстенъ первый сочинитель *Ариѳметики*, погребенный здѣсь 1739 года. (7) Нѣкоторые камни еще въ прошломъ столѣтіи обращены надписями внизъ, какъ на пр. надгробный камень Г-жи Магницкой, возвѣщавшій о кончинѣ ея отъ радости, при нечаянной встрѣчѣ съ сыномъ своимъ, котораго она почитала умершимъ. (8)

Но, къ счастію, сохранившіяся въ церкви двѣ рукописи: *Сунодикъ* или *Диптихъ* и *Вкладная книга*, писанныя 1711 и 12 года, дополняютъ исторію церкви. Какъ не во многихъ церквахъ уцѣлѣли такіе почтенные памятники, служащіе источниками для исторіи и генеалогіи: то сообщимъ здѣсь краткое извѣстіе о той и другой. Первая, писанная на александрійской бумагѣ четкимъ уставомъ, въ листъ, и переплетенная въ бархатъ съ серебрянымъ серединкомъ, на коемъ вырѣзано изображеніе Гребневскія Богоматери. На первомъ листѣ читаете слѣдующее заглавіе: *Диптихъ, сирѣчь помянникъ рабовъ Божіихъ и рабынь: храма Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на бору: въ немъ же и чудотворный образъ ея Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Гребневская. Преписашася родовъ имена съ древняго ветхаго сунодика сего храма, лѣта отъ сотворенія міра 7163-го, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1712-го, Іюнія 4 дня.* Въ предисловіи сказано, что етотъ Сунодикъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой вписаны роды и вклады до Московскаго разоренья, т. е. до 1612 года; во второй, по Московскомъ разореньи, до 1705 года, а въ третьей — до обновленія и освященія церкви и впредь. Къ поминовенію усопшихъ приложены слѣдующія статьи духовнаго

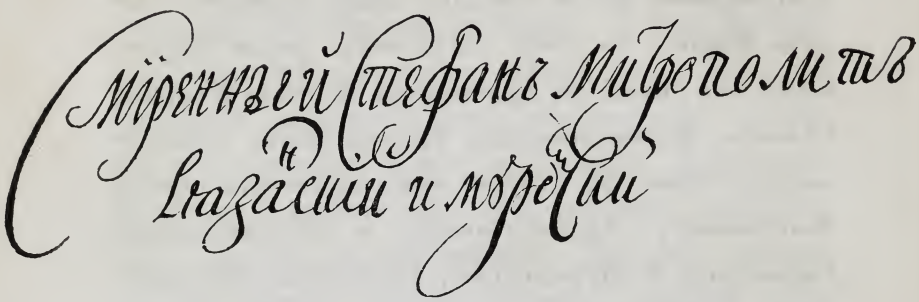
содержанія: 1) Увѣщаніе люботщательному православному читателю и о пособіи мертвымъ, 2) статья изъ Минеи Четьи и Пролога, 3) выписка изъ Соборника, 4) изъ Потребника иноческаго, 5) изъ Зерцала Великаго, 6) изъ Цвѣтника духовнаго. Статьи сіи, украшенныя гравированными естампами того же времени, заключаются стихами, кажется, Стефана Яворскаго: *Извѣстіе о смерти*, гдѣ стихотворецъ излагаетъ свои мысли въ слѣдующемъ порядкѣ: «смерть «судитъ право; смерть равнитъ; страшно есть «время смерти; память смерти; смерти ждати; «смерти забвеніе; ко смерти себе уготовленіе;» потомъ слѣдуютъ стихи ко іереямъ служащимъ и молитва.

Въ помянникѣ Всероссійскіе Митрополіты начинаются Михаиломъ, а оканчиваются послѣднимъ изъ нихъ Діонисіемъ, Московскіе Патріархи Адріаномъ, Великіе Князья отъ Ярослава до Василія, во иноцѣхъ Варлаама, Цари Московскіе отъ Іоанна до Петра I, котораго имя приписано позднѣйшею рукой. За тѣмъ слѣдуютъ имена Великихъ Княгинь, Царицъ, Царевичей и Царевенъ. Въ Сунодикѣ до Московскаго разоренія редакторъ замѣчаетъ, что ему «за прехожденіемъ «многихъ лѣтъ неизвѣстно, отъ которыхъ лѣтъ «начашася писати сіи нижеписанные роды». Въ немъ встрѣчаемъ роды Князей Шедаковыхъ,

Черкасскихъ, Палецкихъ, Скопиныхъ-Шуйскихъ, Ноготковыхъ, Квашнинныхъ, Трубецкихъ и Засѣкиныхъ. Въ родъ Кутузовыхъ внесены: Андрей, благовѣрный Князь Василій, Царь Симеонъ, Царица Марія. За тѣмъ слѣдуютъ роды Сабуровыхъ, къ коимъ не причислена Великая Княгиня Саломія, Вельяминовыхъ, Писемьскихъ, Сафоновыхъ и проч. Во вторую часть включены имена Епископовъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ Рязанскихъ и Муромскихъ, Епископовъ Коломенскихъ и Каширскихъ; за ними слѣдуютъ роды Князей Шуйскихъ, Шереметевыхъ, въ главѣ коихъ стоятъ Царевичь Іоаннъ Іоанновичь и Царица Леонида, роды Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукова съ дочерью его Царицею Маріею, первою супругой Царя Михаила Ѳеодоровича, Князей Буйносовыхъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ, Львовыхъ, Урусовыхъ, бояръ Волынскихъ, Салтыковыхъ, Хитровыхъ. Здѣсь же вписаны имена пятидесяти воиновъ, убитыхъ подъ Конотопомъ 1658 г. въ приходъ Крымскаго Царя и измѣнника Ивана Выговскаго; на поминовеніе ихъ дано Государево жалованье.

Другая книга вкладная скорописная, въ листъ, на тряпичной бумагѣ, переплетенная въ бархатъ, съ лицевымъ изображеніемъ Божіей матери Гребневской. Она начинается воззваніемъ къ доброхотныхъ дателямъ, къ коему присоединено *про-*

шеніе ко всѣмъ моленіе Митрополіта Стефана Яворскаго, подписанное имъ собственноручно:



и оканчивающееся слѣдующими стихами, по видимому, его же сочиненія:

Кто же благоволитъ что по силѣ подати,
Той да изволитъ здѣ имя свое подписати:
Да поминаемъ за здравіе будетъ выну,
Вписется же въ животныхъ книгахъ, въ небесномъ чину.

Въ числѣ вкладчиковъ находимъ здѣсь Царицу Прасковью Ѳедоровну, Царевну Наталію Алексѣевну и Императрицу Анну Ивановну, Свѣтлѣйшаго Князя А. Д. Меншикова съ его семействомъ и многихъ другихъ, которыхъ исчисленіе заняло бы здѣсь довольно мѣста. На концѣ книги вписана копія съ купчей на лавку, данную вкладу Гребневской церкви гостемъ Филатовымъ: «7168 (1668) Февраля въ 21 день, въ, «приказѣ большаго приходу передъ околничимъ

«перед Родіономъ Матѳеевичемъ Стрешневымъ,
«да перед Томилою Истоминымъ, продавецъ
«Пречистыя Богородицы Стрѣтенскаго монасты-
«ря игуменъ Дионисій сказалъ, что онъ гостю
«Остафью Іванову сыну Филатьеву лавку свою
«деревянную без четверти с прилавкомъ, да ска-
«мейное мѣсто, да лишнюю вымѣренную землю,
«мѣрою сажень съ десятью вершки, да подлѣ
«той лавки четверть лавки деревянныя, торгу-
«ютъ в ней конопляным масломъ, продалъ и
«деньги взялъ, и такому купчую далъ, и ся куп-
«чая въ книги записана и пошлины по указу
«взяты. Дьякъ Александръ Дуровъ. Справилъ
«Яшка Севостьяновъ 7196 (1688), Августа въ
«24, по сей купчей я гость Остаѳей Ивановъ
«сынъ Филатьевъ лавкою своею и с мѣстомъ (на
«Ильинскомъ крестцѣ въ хлѣбномъ и колачномъ
«ряду по конецъ Ветошнаго ряду) отдалъ вкладу
«в домъ Пречистой Богородицы Гребневской
«священнику съ причетники въ вѣчной поминокъ
«родителей своихъ, и впредь мнѣ Остафью до
«сей лавки и съ лавочнымъ мѣстомъ и женѣ
«моей и дѣтямъ и сродничемъ дѣла нѣтъ; вла-
«дѣть тою лавкою впредь церкви Пречистыя
«Богородицы священнику с причетники, и с ла-
«вочнымъ мѣстомъ. И подписалъ на сей купчей
«я Остаѳей Филатьевъ своею рукою.»

Напрасно здѣсь ищете вы вкладовъ Димитрія

Донскаго, Іоанновъ III и IV, Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, посѣщавшихъ етотъ храмъ, прославленный чудотвореніями отъ св. иконъ Богоматери. Всѣ утвари, хотя и цѣнныя, но не замѣчательны древностью своей и вкладчиками.

О Государевомъ сооруженіи етого храма между прочимъ свидѣтельствуютъ намъ три герба въ оградѣ, высѣченные изъ бѣлаго камня. На нихъ представляются по двуглавому распластанному орлу съ распростертыми къ верху крыльями; на головахъ у нихъ двѣ зубчатыя короны, въ когтяхъ, вмѣсто державы и скипетра, по цвѣтку. (8) На груди у нихъ еще нѣтъ всадника съ дракономъ. Преданіе относитъ ихъ ко временамъ Іоанна III, заимствовавшаго въ 1497 году такое гербовое клеймо отъ Византіи, коей оно дано Константиномъ Великимъ въ ознаменованіе, что Имперія, хотя раздѣленная на восточную и западную, не менѣе того составляетъ единое государственное тѣло. На столбахъ сѣверныхъ воротъ въ оградѣ выставлены мраморныя плиты, на коихъ вырѣзана таже лѣтопись церкви, какая изображена на деревянныхъ доскахъ.

Исторія скрыла отъ насъ достопамятныя событія, соединенныя съ пятивѣковымъ существованіемъ этого дома Божіей Матери; но Голиковъ въ Дѣяніяхъ сохранилъ намъ знакъ уваженія Петра Великаго къ этому храму. При торжествѣ побѣдъ своихъ, 1704 г. Императоръ выставилъ у стѣнъ его портретъ своего родителя на піедесталѣ подъ балдахиномъ и, проходя мимо его въ тріумфѣ съ войскомъ, какъ почтительный сынъ, отдалъ ему честь.

ДОМЪ КНЯЗЯ ГАГАРИНА,

—

Когда еще въ Бѣломъ городѣ на Царской, или Тверской улицѣ, въ царствованіе Петра Великаго, между уютными каменными палатами бояръ стояли не только деревянныя хоромы, но даже избы и мазанки горожанъ: тогда Князь Матвѣй Петровичь Гагаринъ воздвигъ великолѣпныя свои палаты, по образцу Венеціанскихъ и по плану одного изъ иностранныхъ архитекторовъ, которые вмѣстѣ съ русскими украсили Москву зданіями церковнаго и гражданскаго зодчества. По красотѣ и рѣдкости, палаты сіи составляли предметъ удивленія въ то время, какъ въ нашъ вѣкъ, до 1812 году, Пашковъ домъ съ его увеселительнымъ садомъ, гдѣ водились разные дикопинные звѣри и птицы, привлекавшіе къ прекрасной его рѣшеткѣ толпы зрителей.

Гагарина домъ, сколько замѣчателенъ роскошною красивостью своего южнаго зодчества, столько достопамятенъ судьбою своего владѣльца.

ДОМЪ КНЯЗЯ ГАГАРИНА
въ Москвѣ.

Не смотря на передѣлки, или лучше сказать, искаженія, ето зданіе сохраняло еще во внѣшности своей первоначальный свой типъ и назначеніе, коими оно отличалось отъ стиля окружающихъ его домовъ. Прочность и массивность кладки въ немъ нераздѣльна отъ красивости и роскоши внѣшнихъ формъ. Четырехъ-ярусныя палаты сіи, фасадомъ своимъ выступая на улицу, образовали порталъ съ двумя павильёнами; въ уступахъ между ими на аркахъ устроена была открытая терраса съ балюстрадомъ. Въ бельетажѣ у портала и обоихъ павильёновъ висѣли балконы изъ бѣлаго камня, украшеннаго вычурною рѣзьбою. Наличники и сандрики надъ окнами и дверьми состояли изъ орнаментовъ, искусно высѣченныхъ изъ бѣлаго же камня.

Надъ подъѣздными воротами видно было клеймо, увѣнчанное княжескою короною и запечатлѣнное слѣдующею надписью: *Боже, во имя Твое спаси.* Въ етихъ воротахъ съ стрѣльчатымъ сводомъ, на правой сторонѣ, парадная лѣстница ведетъ въ верхъ. На задней стѣнѣ етихъ палатъ замѣтны остатки роскошныхъ орнаментовъ надъ дверьми и слѣды пристроеннаго къ ней зданія. Глубокіе подвалы изъ бѣлаго камня занимаютъ низъ всего зданія, складеннаго изъ тяжеловѣснаго кирпича и бѣлаго камня, съ частыми желѣзными связями.

Великолѣпіе внѣшности соотвѣтствовало и великолѣпію внутренности, которая красовалась изяществомъ и роскошью убранства. Разнаго рода дорогое дерево, мраморъ, хрусталь, бронза, серебро и золото употреблены были на украшеніе покоевъ, гдѣ зеркальные потолки отражали въ себѣ блескъ люстръ и канделябръ, гдѣ въ висячихъ стеклянныхъ прудкахъ плавали рыбы, гдѣ разноцвѣтные наборные полы представляли узорчатые ковры. Здѣсь-то богатый знатный Князь Гагаринъ, потомокъ Стародубскихъ Князей, давалъ пиры Московскимъ боярамъ. Самъ Петръ Великій любовался пышностію дома его, который напоминалъ ему Европейскіе увеселительные дворцы. Въ теперешнемъ положеніи внутренности княжескихъ палатахъ не найдете и слѣдовъ прежняго великолѣпія, которое удивляло Москвичей. Послѣ смерти Кн. Гагарина, произошли большія перемѣны въ его домѣ, особенно въ первой четверти текущаго XIX столѣтія. На лицевомъ фасадѣ етого дома, разными владѣльцами его, много сбито рельефныхъ украшеній, сдѣланныхъ во вкусѣ Архитектуры XVII вѣка и заимствованныхъ изъ Флорентинскихъ городскихъ домовъ. Изъ бельетажа на улицу, по обѣ стороны воротъ, были красивыя каменныя крыльцы съ оборотами, съ фигурнымъ балюстрадомъ, изсѣченнымъ изъ бѣлаго камня. На заднемъ фасадѣ дома—на дворъ,

находился изъ того же втораго етажа длинный балконъ съ балясами, орнаментами на консоляхъ; отъ всего оставались еще обломки каменныхъ листьевъ, головъ каріатидъ, и пр. Вѣроятно, балконъ обращенъ былъ къ саду. Въ прошломъ столѣтіи, объ етомъ домѣ, какъ лучшемъ и образцовомъ зданіи въ городѣ, извѣстный архитекторъ, В. И. Бажановъ относился съ большою похвалою. Теперь бельетажъ обращенъ въ жилые покои для постояльцевъ, а низъ въ трактиръ и лавки. Въ прошломъ году домъ етотъ совершенно передѣланный, утратилъ первобытный свой характеръ.

Таковъ жребій етого Княжескаго дома, переходившаго изъ рукъ въ руки. Посмотримъ судьбу самаго строителя—владѣльца, Князя Матвѣя Петровича Гагарина.

Онъ сперва былъ Воеводою Нерчинска, богатаго рудами, потомъ Судьею и Президентомъ Сибирскаго Приказа, который завѣдывалъ соболиной всякою имочною казной, наконецъ Московскимъ Губернаторомъ при Петрѣ I, и тогда онъ построилъ диковинныя свои палаты, возбуждавшія въ однихъ удивленіе, а въ другихъ зависть. Съ 1711 года онъ самовластно управлялъ золотымъ дномъ Россіи—Сибирью, гдѣ родилась пословица: *до Бога высоко, до Царя далеко.* Въ етотъ дальній, тогда еще мало образованный

край Россіи, Гагаринъ перенесъ пышность и роскошь, какой не было и въ столицѣ при дворѣ Петра Великаго. Тамъ у него шины у колесъ его кареты и подковы были изъ серебра, лакеи, скороходы и гайдуки облиты золотомъ; на столъ ему подавали по 30 серебряныхъ блюдъ съ кушаньемъ. Когда молва о злоупотребленіяхъ его дошла до слуха Петра I: тогда онъ велѣлъ вызвать Сибирскаго Губернатора въ С. Петербургъ, а бумаги его тайно захватить и опечатать, 1718 года. Не взирая на ходатайство Императрицы Екатерины I, на родство съ Великимъ Канцлеромъ Головкинымъ и Подканцлеромъ Шафировымъ, на дружбу съ Княземъ Менщиковымъ, Гагаринъ заключенъ былъ въ Адмиральтейскую тюрьму, гдѣ содержался около двухъ лѣтъ; но не признался въ томъ, въ чемъ его обвиняли, даже родной его сынъ Накапунѣ казни Петръ I самъ убѣждалъ Гагарина принести повинную, обнадеживалъ его не только избавить отъ смерти, но не лишать чиновъ и имѣнія, предать прошедшее забвенію; Гагаринъ остался непреклоннымъ. Между тѣмъ наступилъ Іюль мѣсяцъ 1720 года. Въ Московскомъ домѣ Гагарина, какъ говоритъ преданіе, по ночамъ слышались плачевные стоны и рыданія, кои, неизвѣстно отъ кого, происходили. Сколько ни искали, но никого не могли найти въ комнатахъ. Ето приняли

за предвѣстіе плачевной судьбы хозяина, которая дѣйствительно и совершилась въ С. Петербургѣ 17 Іюля, 1721 года.

Великолѣпный домъ етотъ, принадлежа между прочими владѣльцами Зубову и Часовникову, въ 1737 году потерпѣлъ отъ пожара Троицкаго; теперь имъ владѣетъ купецъ Дубицкой.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

—

Отъ древнихъ зданій гражданской архитектуры въ Московскомъ Кремлѣ отличается особенностью плана и фасада, такъ называемый, Потѣшный дворецъ, что нынѣ Комендантскій домъ, между Троицкими или Курятными и Боровицкими воротами. Прежде на етомъ мѣстѣ былъ малый или задній дворъ, гдѣ въ XVI вѣкѣ находились поварни, медоварни, мыльни, какіе-то столбы и малыя избушки, принадлежавшія къ домашнему обиходу Царскаго дворца, (1) смежнаго съ бывшимъ Троицкимъ подворьемъ, иначе Богоявленскимъ монастыремъ. До начала XIX столѣтія, между Потѣшнымъ дворцемъ и огромнымъ трехъетажнымъ корпусомъ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбеннаго дворцевъ, былъ узкій проѣздъ, глухо заросшій травою. На мѣстѣ теперешней Александровской улицы, между Потѣшнымъ дворцемъ и Кавалерскими корпусами, находился, черезъ проѣздъ не болѣе 4 саженъ шириной, огромный

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ

со стороны Комендантскаго двора.

трехъ-этажный корпусъ; во второмъ этажѣ южнаго корпуса его помѣщалась, въ 1780 г. Експедиція Кремлевскаго строенія; къ сѣверу отъ самыхъ отдѣленій Експедиціи, чрезъ широкія сѣни, стояла пространная Ольгина палата. Къ этому зданію вдоль всего корпуса съ двухъ сторонъ поперечной южной и продольной восточной примыкалъ каменный широкій переходъ на аркахъ и деревянный на каменныхъ столбахъ; внутри арокъ были печуры съ окнами и дверьми, гдѣ помѣщались мастеровые Оружейной палаты и придворные служители, далѣе рядомъ подвалы, погреба и ледники Сытнаго дворца, конхъ Котошихинъ считаетъ болѣе тридцати. Отъ средины нынѣ существующаго Потѣшнаго дворца, къ южной сторонѣ простираясь до Конюшеннаго двора двухъ-этажный корпусъ, коего второй этажъ занимало до 1804 года Архитектурное училище, переведенное съ Патріаршаго двора изъ каменнаго зданія. Въ такомъ положеніи былъ етотъ задній дворъ до начала XIX столѣтія! (2) При постройкѣ Кавалерскихъ корпусовъ мѣсто ето очищено и разширенная улица названа *Александровскою* въ честь Императора Александра I.

Занимая возвышенное мѣсто въ Кремлѣ у самыхъ городскихъ стѣнъ, ето зданіе болѣе открыто и казисто съ фасада, обращеннаго на

западъ, нежели съ восточной стороны, заслоненной Кавалерскими корпусами. Сколько разныя передѣлки и пристройки ни измѣнили внѣшность и внутренность сего величественнаго и красиваго зданія, которому слѣдуетъ первенство послѣ Грановитой Палаты и Теремовъ; но первобытный типъ и характеръ его зодчества еще выказывается въ самой основѣ цѣлаго, въ частяхъ, въ орнаментахъ и въ архитектурныхъ линіяхъ, гдѣ опытный глазъ зодчаго съумѣетъ отличить древнее отъ новаго, подлинное отъ поддѣльнаго и возсоздать цѣлое въ первоначальномъ его видѣ.

Стиль его столь причудливъ и столь неопредѣленъ, что трудно примѣнить его къ какому либо роду зодчества исключительно, развѣ только отчасти къ стилю возрожденія, проникнувшаго въ Москву около XVII вѣка; ибо здѣсь представляются вамъ разные елементы въ совокупности, и Нѣмецко-готическій и Мавританскій и Византійскій. Но все разнообразіе, приведенное въ стройное единство, придаетъ зданію оригинальную красивость и какую-то щеголеватость, соотвѣтствующую его назначенію и названію. Зодчій его намъ неизвѣстенъ; повидимому, онъ былъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ, а можетъ статься, и русскихъ художниковъ, которые при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ, украшали Москву памятниками церков-

наго и гражданскаго зодчества; ихъ тогда называли *палатныхъ* и *городовыхъ дѣлъ мастерами*, между которыми были: Джалтеръ или Джанъ Талеръ, Головей, Іоаннъ Кристлеръ, Петръ Марселисъ, Виліамъ Шарфъ, Егоръ Дигенинъ, Баженко Огурцовъ, Смейко Бѣлый, Трефилъ Шарутинъ, Первуша Исаевъ, Антипъ Константиновъ и другіе каменные мастера, выписанные тогда изъ Пскова, Новгорода, Поволья и Бѣлоозерья. (3) Какъ скульптуру часто призывало къ себѣ на помощь зодчество для украшенія внѣшности и внутренности каменныхъ зданій: то при Царскомъ дворѣ находились рѣзчики каменныхъ дѣлъ, которые *лице налагали на камнь*, т. е. полировали и высѣкали. Не лишнимъ почитаемъ здѣсь замѣтить, что всякое казенное строеніе называлось *Государевымъ дѣломъ*, за коимъ надзоръ, кромѣ архитектора, поручался Боярину или Стольнику съ Дьякомъ.

Такимъ дѣломъ было и строенье Потѣшнаго дворца на Государевомъ дворѣ. Ето зданіе, прочно складенное изъ тяжеловѣснаго кирпича, съ желѣзными связями, состоитъ изъ двухъ четырехъярусныхъ палатъ, соединенныхъ между собою среднею трехъярусною, которая, по своей кладкѣ и стилю, древнѣе прочихъ. Въ ея фасадѣ уцѣлѣли отъ поновленій нѣкоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ,

гдѣ фронтонъ покоится на двухъ, взятыхъ отъ парадnаго крыльца на дворѣ, толстыхъ кувшинообразныхъ полуколоннахъ изъ бѣлаго камня съ узорочными высѣчками. Верхній ярусъ образуетъ красивую вышку, или теремъ съ византійскими арками, состоящими изъ двухъ соединенныхъ коблучковъ, въ родѣ стрѣльчатыхъ подкомаръ, или щитковъ. Тамъ помѣщалась домовая церковь съ двумя придѣлами, коей алтарная часть свѣшена на востокъ въ видѣ глухаго балкона и увеселительный садъ, о которомъ упоминаютъ дѣла дворцовыхъ приказовъ.

Надъ чердакомъ у сѣверной стороны тéрема возвышается каменный шатеръ на четырехъ столбахъ, гдѣ и повѣшены были на желѣзныхъ перекладинахъ колокола. Етотъ шатеръ служилъ колокольницей для домовой церкви и подзорною башенкой, откуда открывается взорамъ широкое раздолье Москвы. Какъ въ дѣлахъ упоминается о набатномъ или переполошномъ колоколѣ у Троицкихъ воротъ: то, можетъ статься, ета башенка въ западной части Кремля такое жь имѣла значеніе, какое въ восточной Царская, или переполошная башенка на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ.

Подъ сводами нижняго яруса идутъ глубокіе подвалы и выходы изъ бѣлаго камня съ западнями; тамъ были, по свидѣтельству старожи-

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ
со стороны Кремлевскаго Сада.

ловъ — очевидцевъ, покои съ изращатыми стѣнами; печныя трубы еще видны были въ началѣ XIX вѣка.

На внѣшнихъ стѣнахъ и окнахъ южной части средней палаты, къ счастію, уцѣлѣли роскошные и затѣйливые орнаменты въ Мавританскомъ вкусѣ съ примѣсью причудъ стиля возрожденія, или такъ называемаго рококо. По етимъ остаткамъ можно судить, каковы были всѣ окна въ первобытномъ своемъ видѣ. Сандрики и фронтоны, приставныя полуколонны, откосы, подушки изъ бѣлаго камня украшены замысловатою и отборною высѣчкой: на нихъ изображены въ купахъ центавры, львы, медвѣди, единороги, крылатые драконы, разнаго рода птицы, обведенныя узорами и цвѣтами, искусно отдѣланными и затѣйливо переплетенными одни съ другими. Кажется, такія фигуры приноровлены къ значенію Потѣшнаго дворца, который служилъ мѣстомъ царскихъ потѣхъ и увеселеній, особенно, какъ увидимъ далѣе, звѣриной и птичьей охоты.

На внѣшнихъ стѣнахъ палаты, обращенной фасадомъ на западъ, выдаются лопатки въ видѣ полуколоннъ. Верхнія окна разнятся отъ среднихъ; одни съ прямыми, а другія съ дугообразными перемычками и съ разрѣзными сандриками.

Къ стимъ палатамъ съ южной и сѣверной стороны примыкаютъ двухъетажные флигеля, построенные въ началѣ XIX вѣка.

Обозрѣніе внѣшности сего памятника гражданскаго зодчества, въ XVII вѣкѣ, было бы недостаточнымъ, неудовлетворительнымъ, хотя оно дополняется и рисункомъ, если не обратимъ вниманія на его происхожденіе, значеніе и судьбы, если не призовемъ исторіи на помощь художеству.

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ, отъ чего сто зданіе названо *потѣшнымъ*, т. е. увеселительнымъ? Подъ именемъ *потѣхи*, въ старину, разумѣли охоту и травлю, или *игрушку*; Царская охота была зимняя и лѣтняя, полевая, лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, заичья, сокольничій и кречетный пути и т. д. Потѣхами завѣдывали въ 1610 году Приказы Ловчій и Сокольничій, а въ 1620 году Потѣшная Палата, (4) которая, вѣроятно, занимала мѣсто нынѣшняго Потѣшнаго дворца, соединеннаго съ Конюшеннымъ или Аргамачьимъ дворомъ къ Кремлѣ. Подъ вѣдомствомъ перваго состояли всякіе потѣшные, собаки борзыя, гончія, меделянскія и волкодавы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при Великой псарнѣ, оступы съ звѣринцами лосинными и оленьими; а подъ вѣдомствомъ дру-

гаго *кречетники, сокольники, садовники и ястребники*, о коихъ напоминаютъ намъ урочища Московскія. (5)

По примѣру Ордынскихъ Хановъ и Европейскихъ Государей, издревле почитавшихъ охоту благороднымъ занятіемъ, предъуготовленіемъ къ ратному дѣлу, она служила и для Русскихъ державцевъ обычнымъ, почетнымъ и небезполезнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ царственныхъ трудовъ; они, по пословицѣ Царя Алексія Михайловича, посвящали *дѣлу время, потѣхѣ часъ*. Слѣды охоты открываемъ въ древнѣйшія времена Россійскаго Государства, когда Великіе и Удѣльные Князья охотились за дикими звѣрями и когда посылали, вмѣсто дани, къ Ханамъ соколовъ и кречетовъ. На Русскихъ монетахъ XIV вѣка видимъ всадника съ соколомъ, который, безъ сомнѣнія, означаетъ Князя, ѣдущаго на охоту. Римскій Цесарь Максимиліанъ въ 1518 году говорилъ послу отъ В. К. Василія Іоанновича, Племянникову: «И что будетъ отъ такія «потѣхи брату нашему угодно отъ соколовъ на«шихъ, или отъ собакъ, или иныя нашея потѣ«хи, и то мы хотимъ къ брату своему посыла«ти». Охотничьи ихъ дворы и звѣринцы извѣстны были подъ именемъ *красныхъ, потѣшныхъ*, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Угличѣ. Подобно Римскому

Императору Фердинанду II, Царь Алексій Михайловичь, въ 1668 году, издалъ *Урядникъ Сокольничаго пути*. Польскіе посланники, бывшіе въ Москвѣ, 1671 года, описываютъ намъ *Потѣшный дворъ*, что онъ «построенъ на изрядномъ «мѣстѣ, гдѣ псари на особомъ широкомъ дворѣ, «огороженномъ заборами, для разныхъ звѣрей «особенные пространные хорошіе затворы». (6) Но какъ Потѣшные дворы находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы, именно *Псари* на Ваганьковѣ, въ Бѣломъ городѣ, *Кречетный* дворъ въ Земляномъ городѣ, *Красный* въ селѣ Воробьевѣ, *Потѣшные* дворы въ Коломенскомъ и въ Измайловѣ: то трудно рѣшить, къ которому изъ нихъ относятся слова Статейнаго списка: *на изрядномъ мѣстѣ*.

По мѣрѣ сближенія Россіи въ XVII столѣтіи съ западною Европою и распространенія образованности въ Московскомъ мірѣ, Русскіе познакомились съ театромъ: тогда появившіяся при царскомъ дворѣ мистеріи, или драматическія представленія, балеты, маскерады и музыка также назывались *потѣхами*, подобно какъ Фейерверки — *огненными потѣхами*. Въ С. Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ была даже *потѣшная зала* для шутовскихъ маскарадовъ. Наконецъ и первая рота юной Гвардіи Петра I, набранная изъ потѣшныхъ при птичьихъ и со-

кольныхъ охотахъ, именовалась *потѣшною*. Ктожь тогда думалъ, что изъ этой потѣхи выдетъ для Россіи великое дѣло преобразованія войска и государства!

Историографъ Миллеръ выдавалъ Кремлевскій потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи — за оперный домъ, учрежденный при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. По свидѣтельству Голикова и Туманскаго, здѣсь Царевна Софія Алексіевна забавлялась драматическими представленіями. Но въ Выходныхъ книгахъ 1672 г. и Разрядныхъ запискахъ 1667 г. сказано только, что «была «комедія въ Преображенскомъ: тѣшили Великаго «Государя иноземцы, и во органы и на фіолахъ «и въ инструменты играли Нѣмцы, да люди дво«ровые боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева «и танцовали» (7) Ето современное уважительное сказаніе, опровергая мнѣніе позднѣйшихъ писателей, доказываетъ, что Царскій театръ устроенъ былъ въ селѣ Преображенскомъ, что тамъ только для одного Царскаго двора представлялись комедіи, трагедіи и балеты съ музыкою и танцами. Рейтенфельсъ въ 1672 г., описывая представленіе изъ исторіи Ассура и Есѳири на Царскомъ театрѣ, гдѣ сдѣлана была ложа для Царицы Наталіи Кирилловны съ дѣтьми, не упоминаетъ о самомъ мѣстѣ етого театра. При недо-

статкѣ положительныхъ извѣстій, остается только довольствоваться догадками, что, можетъ быть, и въ покояхъ Потѣшнаго дворца иногда давались театральныя представленія при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, любителѣ изящныхъ искусствъ. На Масляницѣ, на етомъ дворѣ дѣлались скатныя горы для катанья.

Таково значеніе Потѣшнаго дворца, которое ведетъ насъ къ исторіи самаго зданія. Строителемъ его почитается Царь Алексѣй Михайловичь; онъ далъ во владѣніе сей дворецъ тестю своему, по первой супругѣ своей Маріи Ильиничнѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому. Вѣроятно, ето зданіе сооружено на мѣстѣ Потѣшной Палаты, упоминаемой въ 1620 году. Изъ дѣлъ не видно, когда поступилъ сей дворъ во владѣніе Милославскихъ; но, вѣроятно, тогда, когда породнился съ ними Царь; ибо, кромѣ главнаго престола въ честь Похвалы Богородицы, другіе два посвящены Св. Алексію Божію человѣку и Св. Маріи Египтянынѣ, тезоименитымъ Царю Алексію и Царицѣ Маріи. Кромѣ того, на стѣнѣ въ церкви высѣчена была слѣдующая надпись: «Лѣта 7161 (1653), Сентября «въ 1 день, на память Священномученика Гри«горія Великія Арменіи, при державѣ Благовѣр«наго Великаго Государя Царя и Великаго Князя «Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и

«Бѣлыя Россіи, Самодержца и при Святѣйшемъ «Никонѣ Патріархѣ, создана и освящена сія «церковь Пречистыя Богородицы честныя и слав«ныя ея Похвалы въ дому Боярина Ильи Дани«ловича Милославскаго». Надпись сія, существовавшая въ 1792 году, сохранена въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ. Въ 1679 году церковь сія возобновлена была Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Изъ Царскихъ выходовъ видно, что въ храмовые праздники Алексій Михайловичь нерѣдко слушалъ божественную литургію въ церкви на Потѣшномъ дворѣ, теперь упраздненной и обращенной съ двумя ея придѣлами на другія потребности дома.

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625—1677 годовъ, читаемъ, что съ 161 году (1653) давалось «Церкви Похвалы Пречи«стые Богородицы, что на дворѣ Боярина Ильи «Даниловича Милославскаго Государева жало«ванья годовые руги и молебныхъ денегъ: двумъ «попамъ, по 4 рубли человѣку, дьякону 3 рубли, «дьячку 16 алтынъ, 4 деньги, двумъ понамарямъ «по 8 алтынъ по 2 деньги человѣку.»

По смерти Ильи Милославскаго и дочери его Царицы Маріи, началась семейная вражда Милославскихъ съ Нарышкиными, съ которыми Царь вступилъ въ свойство, сочетавшись бракомъ съ дочерью Кириллы Полуехтовича Нарышкина.

Когда взяли верхъ послѣдніе, тогда сіи палаты, вѣроятно, поступили опять въ дворцовое вѣдомство съ прежнимъ назначеніемъ; ибо въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка онѣ называются уже *новымъ Потѣшнымъ дворцемъ* и просто *дворомъ*. Рейтенфелсъ, въ 1672 году, описывая Царскій дворъ, говоритъ, что въ немъ «третіе отдѣленіе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тесть нынѣшняго «Государя, Илья Даниловичь». (8) Слѣдственно тогда уже не жили въ Потѣшномъ дворѣ Милославскіе. Илья Даниловичь умеръ 1668 г., Мая 20. Дочь его, первая супруга Царя Алексія Михайловича, Марья Ильинична окончила жизнь свою 1671 г., Апрѣля 20. Въ 1679 г. Потѣшный дворъ былъ передѣланъ и увеличенъ пристройками деревянныхъ хоромъ и терема. Вмѣсто въѣздныхъ воротъ во дворъ, построена была арка съ тремя гирьками; видъ етихъ воротъ и главнаго крыльца, сохранился въ старинномъ рисункѣ.

Преданіе также говоритъ, что юный Петръ получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова въ Потѣшномъ дворцѣ, гдѣ наставникъ его велѣлъ изобразить на стѣнахъ отечественную исторію въ лицахъ, артикулъ родителя его, знатнѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и пр. Къ етому Расходныя книги Оружейной Палаты свидѣтельствуютъ, что «въ покои

«Царевичу Петру были покупаемы потѣшные Нѣ-«мецкіе листы», т. е. лубочныя картинки забавнаго содержанія. По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Потѣшномъ дворцѣ жили его сестры, Царевны Софія и Екатерина. Соединенныя въ одну 1708 г., Ингерманландскія Канцеляріи помѣщены были въ етомъ дворцѣ. Въ царствованіе Анны Ивановны, здѣсь пребывала нѣкоторое время Цесаревна Елисавета Петровна; потомъ занималъ сіи палаты Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ, при которомъ ето зданіе вмѣстѣ съ прочими сгорѣло 1737 года, Мая 29, потомъ возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изданномъ Архитекторомъ Мичуринымъ 1739 года, оно названо *Потѣшнымъ домомъ Ея Императорскаго Величества*. Когда Императрица Елисавета Петровна прибыла въ Москву 1742 года для коронаціи, тогда остановилась въ покояхъ Потѣшнаго дома, кои «къ сему торжеству нарочно пребога-«то убраны были». (9)

По указу Императора Александра I, 1806 г. Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главноначальствующимъ Кремлевскою Експедиціей П. С. Валуевымъ, велѣно было исправить такъ называемый Потѣшный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Коменданта съ необходимыми, по роду службы его, пристройками. На

етотъ предметъ ассигновано 79 т. рублей. Въ 1809 году пристроены къ Комендантскому дому два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору. Въ 1812 году, Потѣшный дворъ, служившій помѣщеніемъ для гвардіи Французской, сохранился отъ пожара и взорванія; а въ 1813 г. содержался въ немъ плѣнный Французскій Генералъ Вандамъ.

И такъ, сколько по отношенію къ зодчеству замѣчательно и важно ето зданіе, какъ прекраснѣйшій его памятникъ XVII вѣка, столько и по историческимъ воспоминаніямъ, какими оно запечатлѣно, въ теченіе двухъ почти столѣтій своего существованія, въ нѣдрахъ священнаго Кремля: оно обновляетъ въ памяти нашей прежній обиходъ Государей нашихъ, ихъ потѣхи и любовь къ изящному зодчеству, коимъ они украсили свою столицу.

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НОВИНСКАГО МОНАСТЫРЯ

въ Москвѣ.

НОВИНСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

—

За Земляным городомъ, на косогорѣ у Москвы рѣки и при устьѣ Прѣсни, стоятъ двѣ каменныя церкви, въ близкомъ между собою разстояніи: одна пятиглавая XVII вѣка, другая одноглавая съ трапезою, повидимому, не старѣе прошедшаго столѣтія. На западной сторонѣ осталась часть каменной ограды, опоясывавшей весь етотъ холмъ, съ коего открывается взорамъ почти вся Москва съ ея раздольными окрестностями: съ одной стороны златоверхій Кремль, съ другой Поклонная гора съ Дорогомиловскою дорогой, тамъ Три—горы, далѣе Воробьевы горы. Недавно еще къ остатку каменной ограды примыкало огромное трехъярусное зданіе въ готическомъ вкусѣ; надъ кровлею его возвышалась башня, гдѣ была церковь во имя Св. Іоанна Предтечи.

Ето остатки древняго Новинскаго монастыря, сперва Митрополічьяго, потомъ Патріаршаго, напослѣдокъ Сунодальнаго, который здѣсь суще-

ствовалъ три вѣка съ половиною. Первый Патріархъ Московскій именуетъ его въ грамотѣ своей: «извѣчнымъ Пречистыя Богородицы и ве-«ликихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, «Патріаршимъ».

Основателемъ сей обители въ честь Введенія Богоматери былъ Всероссійскій Митрополитъ Св. Фотій, между 1410 и 1431 годами. (1) Ея древнее названіе *на новомъ* показываетъ, что, подобно Новоспасской, она переставлена съ *стараго* мѣста за городъ, на *новое*. Подъ такимъ названіемъ она извѣстна была не только въ половинѣ XV, но даже и въ XVIII вѣкѣ, какъ открывается намъ изъ духовной грамоты Симоновскаго чернеца Андреяна Ярлыка, засвидѣтельствованной въ 1460 году Св. Іоною Митрополитомъ, (2) и изъ сказанія XVII вѣка о принесеніи чудотворной иконы Оковецкія Богоматери въ Новинскій Патріаршъ монастырь *на новомъ* за посадомъ. Лѣтопись говоритъ, о встрѣчѣ 1540 г. принесенныхъ изъ Ржева двухъ чудотворныхъ иконъ и честнаго креста близъ *новаго митрополичья монастыря*. (3) Отъ него и все окружающее его урочище названо *Новинскимъ*. Тѣмъ самымъ опровергается неправильное производство имени Новинскаго монастыря отъ *новинъ*, т. е. холстовъ, кои будто сбирались здѣсь съ митрополичьихъ селъ, или отъ бывшей

въ слободкѣ церкви С. Іисуса Навіна, потомъ перенесенной въ монастырь.

Со времени своего основанія етотъ монастырь состоялъ въ числѣ домовыхъ митрополічьихъ и управлялся Строителями и Игуменами, изъ которыхъ Варлаамъ избранъ былъ 1511 г. въ Митрополіты Всероссійскіе. Игумены Новинскіе назначались для служенія съ Патріархомъ, какъ видно изъ росписи издержкамъ при совершеніи похоронныхъ обрядовъ Патріархомъ и Архіереями, въ V ч. Истор. актовъ. До Московскаго собора 1667 года Игуменъ его былъ нестепеннымъ; но етимъ соборомъ онъ поставленъ степенью налъ Воздвиженскимъ Игуменомъ. Въ лѣствицѣ 1701 года Московскихъ Игуменовъ Новинской занималъ первое мѣсто, а по учрежденіи Св. Сунода, 26-мъ по степени. Нерѣдко Новинской монастырь служилъ мѣстопребываніемъ для Митрополітовъ, такъ какъ въ послѣдствіи для Патріарховъ Московскихъ. Въ храмовые праздники они здѣсь священнодѣйствовали. Когда выгорѣли (1626 г. Апрѣля 26) весь Государевъ и Патріаршій дворы, монастыри и приказы въ Кремлѣ; тогда Патріархъ Філаретъ выѣхалъ за городъ въ Новинской монастырь, гдѣ Царь Михаилъ посѣтилъ родителя своего изъ Троицкаго похода. Пока очистили и отдѣлали Патріаршіе палаты, Філаретъ пребывалъ въ Новинскомъ монастырѣ. (4)

Великіе Князья и Цари нерѣдко посѣщали Святительскую обитель, надѣляя ее своими вкладами.

Такъ Великій Князь Владиміръ Андреевичь пожаловалъ Новинскому монастырю въ Гаретовскомъ стану вотчину, пустошь, что была деревня Большой дворъ на Трехъ горахъ у Москвы рѣки, да пустошь, что было большое Кудрино по рѣчку Ходынку. Въ Сунодальной библіотекѣ хранится несудимая грамота, данная ему Дмитровскимъ Княземъ Юріемъ Васильевичемъ. (5) Знакомъ особеннаго уваженія Великаго Князя Василія Ивановича къ Всероссійскому Митрополіту Сімону была несудимая грамота, пожалованная въ 1504 году на деревни домоваго его монастыря *на новомъ*; освобождая ихъ отъ подсудимости княжескимъ намѣстникамъ и волостелямъ, она запрещала въѣздъ въ нихъ посторонним людямъ. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ етотъ монастырь съ его землями освобожденъ отъ Опришнины. Первый Патріархъ Іовъ въ 1588 г. также далъ Игумену новаго своего монастыря Варсонофію и его преемникамъ жалованную грамоту, гдѣ упомянуты живущіе въ немъ черные священники, старцы, недѣльщики площадные и дворцовые, слуги монастырскіе и сельскіе, крестьяне въ его слободкахъ, селахъ и деревняхъ, подмонастырскія двѣ слободки на

рѣчкѣ Прѣснѣ, тогда называвшейся *Прудною*, и Новинская. Судъ надъ всѣми подвѣдомыми людьми предоставлялся Игумену. За Новинскимъ монастыремъ было 360 крестьянскихъ дворовъ. (6) Съ 7133 (1625) года, давалось «въ Новинской «монастырь Пречистыя Богородицы Введения «Великого Государя жалованья на службу и на «просвиры Игумену да дьякону вопчѣ 6 рублевъ «7 алтынъ 4 деньги; попу 2 рубли 5 алтынъ «съ деньгою, 30 человѣкомъ старцомъ 3 рубли «17 алтынъ 3 деньги, по 3 алтына пополуденьги, «человѣку.» (7) Такъ какъ въ Исторіи Россійской Іерархіи значится, что за Владычнимъ монастыремъ въ 1744 г. было 1331 душа: то одинъ любитель Исторіи замѣчаетъ, что «не относится ли ето къ Новинскому митрополичью монастырю?» (8) Владычній монастырь, построенныій Владыкою Св. Алексіемъ Митрополітомъ въ честь Владычицы Богородицы, находится подъ Серпуховомъ, а Новинскій въ 1744 году былъ уже не *Митрополічьимъ*, но *Сѵнодальнымъ*.

По упраздненіи Патріаршества въ Россіи, Новинскій монастырь, подобно прочимъ Патріаршимъ, поступилъ въ Сѵнодальное вѣдомство и сталъ именоваться *Сѵнодальнымъ*. По указу 1704 года, велѣно было выдавать на церковныя его потребы, по табели, по 38 руб. 20 к. Игумену съ 36 человѣкъ братіи въ жалованье, и на иные

расходы 250 руб. 57 коп. въ годъ. Съ уничтоженіемъ Патріаршаго домоваго Ѳедоровскаго монастыря у Смоленскихъ воротъ, въ 1709 году, монахи его переведены были въ Новинскій. Въ 1737 г. Троицкій пожаръ, опустошившій Москву, истребилъ и тамъ не только деревянное строеніе, но не пощадилъ и каменнаго. Обитель сія опустѣла; монахи перемѣщены въ другіе монастыри. Но вдова Грузинскаго Царевича Симеона, Княгиня Анна Потаповна, по благочестивому усердію своему, возобновила и устроила монастырь и четыре въ немъ церкви. (9) Въ царствованіе Елисаветы Петровны, 1746 года, Сунодальнымъ указомъ повелѣно было Новинскихъ монаховъ развести по разнымъ монастырямъ, а Новинской со всѣми угодьями, по надлежащей описи, отдать Грузинскому Игумену Григорію подъ вѣдомство Митрополіта Самтавринскаго и Горскаго Романа. (10) Съ того времени монастырь сталъ называться *Грузинскимъ Новинскимъ дѣвичьимъ*. Первою его Игуменьею была Имеретинская Царевна Нина, скончавшаяся 1760 года. Здѣсь учрежденное, въ 1749 году, Марта 14, Сунодальнымъ Указомъ, общежитіе продолжалось до 1764 года, когда упразднена монашеская обитель.

Хотя съ учрежденіемъ Духовныхъ штатовъ, церкви етого, тогда упраздненнаго, монастыря

обращены были въ приходскія; но, какъ видно изъ жалобы Грузинскаго Архимандрита Григорія, съ 1769 года, въ немъ еще занималъ келліи етотъ Архимандритъ съ нѣсколькими монахами; (11) тамъже пребывалъ на покоѣ Архіепископъ Грузинскій Іоаннъ. Но церкви сіи удержали доселѣ названіе *Новинскаго монастыря*. Для приписаннаго къ нему прихода, тамъ находился священникъ съ викаріемъ. Въ зданіяхъ монастырскихъ сперва помѣщалась школа солдатскихъ дѣтей, потомъ съѣзжій дворъ Новинской части.

Прежнія святительскія палаты сломаны во второй четверти XIX столѣтія. Еще въ 1804 году пожаръ, истребивъ деревянныя зданія въ Новинскомъ монастырѣ, коснулся и каменныхъ. Въ 1812 году, онъ понесъ многія утраты.

Таковы судьбы нѣкогда знаменитаго и богатаго Новинскаго монастыря съ XV по XIX вѣкъ! Онъ возобновляетъ въ памяти нашей судьбы Іерархіи отечественной, права отчинныя Митрополітовъ Всероссійскихъ и Патріарховъ Московскихъ, ихъ область и обиходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подданство Грузіи Россійской Державѣ. Вѣроятно, время скрыло отъ насъ многія событія, ознаменовавшія его почти четырехвѣковое существованіе въ Московскомъ мірѣ, изгладило въ немъ многіе памятники прежняго монастырскаго

быта; но исторія сохранила намъ воспоминаніе о мученической кончинѣ, въ стѣнахъ его, Архіепископа Новгородскаго Леонида, жребіемъ своимъ сходнаго съ Святителемъ Филиппомъ, его современникомъ, и съ его предшественникомъ Новгородскимъ Архіепископомъ Пименомъ, который, по сказанію Курбскаго, утопленъ въ Волховѣ. Поставленный изъ Чудовскихъ Архимандритовъ на Новгородскую Архіепископію, Леонидъ первенствовалъ на Московскомъ соборѣ о разрѣшеніи Царю Ивану Васильевичу четвертаго брака. Вскорѣ изъ Новгорода въ Москву вызванъ былъ етотъ Іерархъ, котораго Курбскій называетъ «нарочитымъ и кроткимъ». Новинской монастырь былъ свидѣтелемъ его истомы и смерти, мѣстомъ его погребенія, какъ показываетъ намъ Исторія Россійской Іерархіи. (12)

Въ концѣ прошедшаго столѣтія, тамъ упразднена и сломана великолѣпная пятиглавая церковь во имя Похвалы Богородицы. Можетъ быть, первое основаніе положилъ ей Св. Іона Митрополитъ въ етомъ домовомъ монастырѣ, такъ какъ онъ соорудилъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ во имя Похвалы Богородицы. Мѣстная же храмовая икона указываетъ на сооруженіе етой церкви, вѣроятно, на мѣстѣ прежней, въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Изъ всѣхъ памятниковъ домоваго монастыря

Московскихъ Святителей теперь остались двѣ упомянутыя нами каменныя церкви и западная часть ограды.

Соборная пятиглавая церковь Введенія Пресвятыя Богородицы упоминается лѣтописями въ 1540 году, когда она сгорѣла отъ молніи. Зданіе ея складено изъ кирпича съ цоколемъ изъ бѣлаго камня, непрежде XVII столѣтія. Стѣны ея квадрата опоясаны въ три ряда вытяжными карнизами съ зубчиками, ячейками и сухариками изъ лекальнаго кирпича. Къ южному входу пристроено крыльце на двухъ столбахъ, къ сѣверному низменный притворъ, гдѣ помѣщаются старыя утвари и образа. Восточная часть храма образуетъ одно полукружіе для алтаря, коего сводъ далъ трещину. Окна вновь раздѣланы шире; на сѣверной и южной стѣнахъ уцѣлѣло по одному узкому окну съ дугообразною перемычкою. Вмѣсто прежней сгорѣвшей деревянной кровли, теперь желѣзная. Шатровая колокольня съ четырьмя широкими пролетами прикладена къ западному входу. Колокола на ней новые, перелитые изъ старыхъ; прежде тамъ стояли башенные часы.

Церковь ета возвышается надъ горизонтомъ земли на семь ступеней; подъ нею пристроенные подвалы, кои освѣщаются маленькими окнами надъ цоколемъ.

Сводъ въ церкви монастырскій, или стрѣльчатый съ желѣзными перекрестными связями. Арка въ сѣверной стѣнѣ открываетъ входъ въ притворъ.

Алтарный иконостасъ въ три пояса, украшенъ рѣзьбою и позолотой во вкусѣ XVIII вѣка. Мѣстные въ немъ образа Фряжскаго письма. Изъ памятниковъ древней иконописи замѣчательны два образа, одинъ храмовой семилистовый, изъ упраздненной церкви во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, а другой — Введенія ея во храмъ, за лѣвымъ крилосомъ. На первомъ изображена Пресвятая Дѣва, окруженная XII Пророками, прообразовавшими таинственное воплощеніе Сына Божія, каждый съ своими символами и, кромѣ ихъ, Валаамъ, видѣвшій звѣзду, *которая возсіяла отъ Іакова.* На поляхъ изображенъ Св. Мученикъ Адріянъ и надпись, что сей образъ написанъ 1624 года. Икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ дѣяньми, семи пядей. При храмѣ видна звонница съ тремя колоколами; по ступенямъ лѣстницы его входитъ къ Первосвященнику юная Дѣва Марія съ тремя звѣздами на челѣ и персяхъ. Между дѣяньми изображены невстрѣчавшіяся намъ на подобныхъ иконахъ, какъ то: «Пресвятая Богородица піетъ «воду отъ волненія; посла Захарія проповѣдника, «да зоветъ з жезлами въ домъ; Богородица мо-

«лится на горѣ и поклонишася ей древеса». Изображенія сіи основаны на преданіяхъ и на Іудейскихъ обрядахъ. Первое означаетъ испытаніе невинности, какую обнаруживало питіе воды клятвенной въ храмѣ Господнемъ; другое — созываніе Захаріемъ мужей съ жезлами, намѣкаетъ на выборъ хранителя дѣвству Маріи; между двѣнадцатью жезлами процвѣтшій жезлъ Іосифовъ рѣшилъ етотъ выборъ. Наконецъ о покложеніи древесъ Богоматери въ вертоградѣ свидѣтельствуютъ намъ Четіи и отеческія книги. (12).

Другой храмъ состоитъ изъ каменной церкви въ честь Казанскія Богоматери, сооруженной въ 1730 году Марѳою Бобарыкиной. Къ нему пристроена въ 1818 г. трапеза, гдѣ два придѣла, одинъ въ честь Рождества Іоанна Предтечи, а другой во имя Св. Іисуса Навіна. Въ главномъ престолѣ алтарный иконостасъ устроенъ въ концѣ XVIII вѣка; въ немъ два мѣстные образа Спасителя и Богоматери Греческаго письма, пятилистовые, XVII столѣтія, украшенные старинымъ серебрянымъ окладомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Праздничныя пятилистовыя иконы Фряжскаго письма отличаются правильностью и отчетливостію рисунка, красотою отдѣлки, особенно икона Рождества Богородицы, писанная Михайломъ Ярославцовымъ 1720 года.

Въ ризницѣ церковной сохранились нѣкоторыя

утвари прежняго монастыря, какъ то: серебряные вызолоченные сосуды со всѣмъ приборомъ, устроенные 1743 года Грузинскою Княгинею Анною Потаповною, обновительницею Новинскаго монастыря, на поминовеніе мужа ея Царевича Симеона и дѣтей ея Князей Димитрія и Стефана. О Патріаршей обители напоминаетъ серебряный напрестольный крестъ: въ немъ заключены камень отъ Голгофы, и часть св. мощей Іоанна Златоуста. На рукояти его вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣта 1640 дал сіи крестъ в «дом Пречистыя Бцы честнаго и славнаго ея «Введенія, в Патріаршъ въ Новинскій монастырь «Князь Алексѣй Ивановичь Воротынскій по се«стрѣ своей по Княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ». Серебряный ковчегъ вѣсомъ въ 5 ф. и 5 зол. «приложенъ въ церковь Введенія Иваномъ Ми«хайловичемъ Хвостовымъ на поминовеніе роди«телей его. Михаила и Елены, которыхъ гробы «при сей церкви.» По листамъ мѣсячной Минеи, безъ заглавія, написано, что она «куплена на «казенныя деньги при Игуменьѣ Аѳанасіи». Наконецъ, какъ памятникъ прежней монашеской обители, здѣсь уцѣлѣлъ *Синодикъ*, въ листъ, писанный уставомъ, съ прежняго 1646 г. при Игуменѣ Варсонофіи, Григоріемъ Авраамовымъ 1716 года, по благословенію Новинскія обители Игумена Силвестора Коренена, послѣ пространна-

го предисловія о поминовеніи усопшихъ, по порядку вписаны имена «Святѣйшихъ Патріарховъ, «православныхъ Царей и Царицъ, Преосвящен- «ныхъ Митрополітовъ, Благовѣрныхъ Великихъ «Князей всея Русіи, благовѣрныхъ великихъ «княгинь, боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епі- «скоповъ, благовѣрныхъ Князей и Княгинь и «всего священническаго и иноческаго чина, пра- «отецъ и отецъ и братій нашихъ, иже здѣ ле- «жащихъ и повсюду православныхъ Хрістіанъ». Изъ Цареградскихъ Патріарховъ внесены только Іеремія и Матѳей, а Всероссійскіе Митрополіты отъ Михаила до Діонисія, за тѣмъ слѣдуютъ всѣ Патріархи Московскіе и т. д. Въ статьѣ Митрополітовъ и Архіепископовъ внесено имя инока Леонида. Не есть ли ето Леонидъ, Архіепископъ Новгородскій, котораго, какъ гласитъ лѣтопись, Царь Иванъ Васильевичь лишилъ сана? Изъ княжескихъ Князей записана только супруга Великаго Князя Владиміра Андреевича Елена. Къ имени ея прибавлено слѣдующее: «Княгиня Еле- «на Олгердовна дала вотчину в домъ Пресвятыя «Богородицы в Новинской монастырь по Князѣ «Владимірѣ и по своей душѣ, село кудрино з «деревнями. Память по нихъ и понахида пѣть «Іюля 22 день, а на братію кормъ». Потомъ слѣдуютъ роды Святителя Алексія, Архіепископа Евѳимія, Новгородскаго Чудотворца, Іоны, Архі-

епископа Новгородскаго чудотворца, Сергія Радонежскаго, Кирилла игумена Бѣлозерскаго, Пафнутія Боровскаго чудотворца, Александра Свирскаго, Корнилія Комельскаго, Всероссійскихъ Митрополитовъ Симона, Макарія, Аѳанасія, Филиппа, Кирилла, Антонія, Патріарховъ Московскихъ Іова, Іоасафа, Філарета, Гермогена и Іосифа. Кромѣ иноковъ Новинскаго монастыря, здѣсь означены его Игумены и Строители: Ефремъ, Варлаамъ, Аѳанасій, Філаретъ, Моусей, Варсонофій, Аврамій, Ѳерапонтъ, Пафнутій, Михаилъ, Александръ, Іосифъ 1 и 2, Онуфрій, Никифоръ 2, Иннокентій, Діонисій, Софроній, Савинъ. Здѣсь открывается намъ устройство и обиходъ монастыря, гдѣ были Келарь для управленія дѣлами и Казначей, схимонахи, старцы сунодичные, больничные, посельскіе, житничные, квасовары, подъячіе, стряпчіе, писцы, клюшники, подклюшники, слуги монастырскіе, сторожа. Изъ боярскихъ и дворянскихъ родовъ въ Новинскомъ сунодикѣ находимъ имена Царицы иноки Параскевіи, Княгини Анисіи Шуйской, Стольника Князя Ѳеодора Стефановича Борятинскаго, стольника Хитрова, Полковника Василія Тютчева, Князя Андрея Репнина, Князя Голицына, Князя Алексѣя Воротынскаго, Никона Іовлева Чаплина, Василья Никифорова Сабакина, Бориса Иванова Морозова, боярина Богдана Хи-

трова, Князя Бориса Михайловича Лыкова, Якова Ивановича Перхурова, Чертковыхъ, Грузинской Княгини Анны Потаповны и пр. Нѣкоторые изъ етихъ родовъ погребены въ Новинскомъ монастырѣ; но сколько время, а болѣе рука человѣческая, изгладивъ слѣды ихъ могилъ, оставила нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями, кои указываютъ мѣсто погребенія дворянъ Чаадаевыхъ 1766 г. Строителя Филарета Барпашева въ 1724 г. и пр. Древніе надгробные камни съ узорочными пасѣчками вставлены въ цоколь ограды и церкви, другіе покрыты землею. Какъ усыпальница и молитвенница объ усопшихъ, обитель сія призывала къ себѣ потомковъ, почтительныхъ къ памяти своихъ предковъ. Кромѣ духовнаго общенія, она въ іерархическомъ порядкѣ имѣла немаловажное значеніе и вліяніе на цѣлый округъ и народъ, по принадлежности своей Митрополітамъ и Патріархамъ: на храмовые ея праздники стекались въ монастырь жители Московскіе и самые Цари, какъ мы выше замѣтили, не рѣдко ходили сюда на богомолье.

Кто изъ любителей отечественной Древности не пожелаетъ, чтобы сохранился неприкосновеннымъ и въ первобытномъ видѣ соборный двухвѣковой храмъ Новинской обители!

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ.

Изъ окружающихъ Москву подгородныхъ селъ, Покровское, смежное съ Преображенскимъ и Семеновскимъ, издревле служило въ лѣтніе мѣсяцы привольемъ для отдохновенія и прохлады Государей Россійскихъ; послѣ соколиной охоты на Сокольничьемъ полѣ, смежномъ съ етимъ селомъ, они сюда заѣзжали на перепутье успокоиться и освѣжиться. Какъ у запасливыхъ помѣщиковъ, у нихъ здѣсь было все хозяйственное обзаведеніе и особенный домашній обиходъ: житный, скотный и каплунскій дворы, пруды и садки съ рыбою, приспѣшни, медоставни, пивоварни, огороды и плодовые сады, наконецъ липовая баня или мыльни. Въ прежнія времена ето предмѣстье отдѣлено было отъ городскихъ селеній рощами и пахатными полями; но мало по малу такъ съ ними соединилось, что уже давно не осталось пустыхъ мѣстъ въ промежуткахъ; потомъ вошло въ составъ столицы и причислено

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ.

къ Лефортовской части, а церковь его къ Стрѣтенскому сороку.

Ето село, красивое и привольное по своему мѣстоположенію, на берегахъ Яузы, достопамятное для насъ по пребыванію въ немъ Государей Россійскихъ, прежде называлось *Рыбцовымъ* или *Рубцовымъ*. Его начало и значеніе исторически намъ неизвѣстно. Сооруженіе въ немъ Покровскаго храма соединено съ воспоминаніемъ объ освобожденіи Москвы отъ угрожавшей ей напасти. Польской Королевичь Владиславъ въ 1619 г. составилъ вѣрный планъ съ Казацкимъ Гетманомъ Сагайдачнымъ неожиданно взять Москву; наканунѣ праздника Покрова Божіей Матери Сагайдачный со всѣмъ войскомъ подступилъ къ Арбатскимъ и Острожнымъ воротамъ, выломилъ ихъ петардою и уже ворвался было въ острогъ; но отбитый Русскими, бѣжалъ въ таборы свои. «Едва Богъ сохранилъ царству-«ющій градъ Москву—говоритъ лѣтопись—помо-«щію Пречистыя Богородицы, славнаго ея По-«крова». (1) Подобно какъ Царь Іоаннъ Грозный ознаменовалъ взятіе Казани въ день Покрова Божія Матери сооруженіемъ въ Москвѣ Покровскаго Собора, такъ равно и Царь Михаилъ Ѳеодоровичь увѣковѣчилъ чудесное избавленіе Москвы отъ Поляковъ построеніемъ Покровской придѣльной церкви у Арбатскихъ воротъ при

храмѣ Св. Николая Явленнаго и въ любимомъ своемъ селѣ Рубцовѣ, которое по храму, съ того времени, стало именоваться *Покровскимъ*. Первая ета обѣтная церковь тамъ была деревянная, и по принятому обычаю, вѣроятно, обыденная, т. е. поставленная и освященная въ одни сутки. При етомъ нельзя не замѣтить, что всѣ церкви въ Государевыхъ селахъ, лежащихъ на востокъ отъ Москвы, посвящены явленію Покрова Богоматери, какъ-то: въ Красномъ, Измайловѣ. Съ того времени и въ самой столицѣ стали умножаться церкви въ честь ея. Не служитъ ли ето доказательствомъ особенной вѣры Дома Романовыхъ къ Покрову Богоматери!

Въ тотъ самый годъ (1626), когда Царь Михаилъ Ѳеодоровичь вступилъ во второй бракъ съ Евдокіею Лукьяновной Стрѣшневой и когда пожаръ опустошилъ Кремль и Китай, сооружена въ Покровскомъ селѣ каменная церковь Покрова Божія Матери, которая освящена Октября 29 въ присутствіи Государя. (2) Вѣроятно, послѣ пожара, Царь удалился изъ Кремля въ ето село. Онъ столько любилъ Покровское, что и рожденіе дочери своей Ирины, въ Декабрѣ 1626 года, ознаменовалъ сооруженіемъ тамъ церкви во имя Св. Великомученицы Ирины. Въ послѣдствіи Покровская церковь обращена въ Соборъ, при коемъ находился Протопопъ съ двумя Священ-

никами и діакономъ. Во время лѣтнихъ своихъ *объѣздовъ* нерѣдко уединялись сюда для отдыха Цари Михаилъ, сынъ его Алексѣй и внукъ Ѳеодоръ; въ праздники они слушали здѣсь вечерню всенощну и обѣдню. Изъ Преображенскаго зазжалъ въ Покровское и Петръ Великій. Для пребыванія Государей стояли тамъ деревянные хоромы, вмѣсто коихъ, по именному указу Императрицы Анны Ивановны 1733 года, построенъ каменный дворецъ съ деревянною мыльнею. (3) Послѣ пожара въ 1742 году онъ возобновленъ, по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Бывшіе у дворца деревянные флигели, скотный и каплунскій дворы, сломаны въ 1782 году. Изъ дворца вела въ церковь деревянная галлерея, недавно уничтоженная. Въ Ландратскихъ книгахъ Московскаго уѣзда 1713 года значится, что въ селѣ Покровскомъ тогда былъ дворъ Царевны Маріи Алексѣевны. Въ царствованіе Петра II и Анны Ивановны здѣсь живала съ родственниками своими Скавронскими и Гендриховыми Царевна Елисавета Петровна подъ строгимъ надзоромъ то Меншикова, то Долгорукихъ, то Бирона. При дворѣ въ двухъ мѣстахъ находились плодовые сады, одинъ длиною 166, а шириною 38 саженъ, другой длиною 96½, а шириною 50 саженъ. По вступленіи своемъ на праотеческій престолъ, Елисавета здѣсь въ саду

соорудила, 1742 году, деревянную церковь во имя Воскресенія Хрістова, уничтоженную незадолго до 1812 года. Въ ея царствованіе соборная церковь Покрова украшена была образами италіянскаго письма и богатыми утварями; а въ дворцовомъ саду посажены разные цвѣты, разведены кустарники и плодовитыя деревья, доставлявшія для ея десерта вкусные плоды. Въ густыхъ липовыхъ аллеяхъ устроены были бесѣдки, на широкихъ лугахъ качели и деревянныя горы. Между садомъ и дворцомъ въ проточномъ пруду, выложенномъ бѣлыми камнями, водились карпіи и щуки; по звону колокольчика, онѣ поважены были приплывать къ берегу за кормомъ, который давала имъ Цесаревна изъ своихъ рукъ. На лугу она съ красными сѣнными дѣвушками водила хороводы и сама пѣла съ ними хороводныя пѣсни, изъ коихъ одна, ей приписываемая, напоминаетъ намъ ея житье-бытье здѣсь, именно: «Во селѣ, селѣ Покровскомъ и «пр.» Зимнею порою она каталась на горахъ или въ пошевняхъ. Такія воспоминанія, для насъ любопытныя, для нея были отрадными и на престолѣ. Когда она пріѣзжала изъ С. Петербурга въ Москву, то всегда посѣщала прежній свой уединенный пріютъ въ Покровскомъ, слушала тамъ въ церкви обѣдню и служила молебенъ Покрову Божіей Матери, охранявшей ее во

дни опалы и гоненія. Съ кончиною Императрицы Елисаветы Петровны, 1761 года, соборъ етотъ обращенъ въ приходскую церковь, къ коей приписана инструментальная фабрика; при чемъ опредѣленъ одинъ священникъ съ двумя причетниками.

Теперь видъ етого мѣста во многомъ измѣнился; садъ опустѣлъ; въ немъ остались только старыя липы и сосны, видѣвшія подъ сѣнью своей юную и прекрасную дочь Петра Великаго, обреченную врагами ея на иноческое уединеніе. Теперь ужс нѣтъ деревяннаго моста, который перекинутъ былъ черезъ прозразный прудъ, ни бесѣдки, ни другихъ затѣй.

Придворный Покровскій соборъ есть квадратное двухъярусное зданіе, обведенное съ трехъ сторонъ крытою папертью на аркахъ, теперь закладенныхъ. Верхъ его окапчивается тремя уступами изъ теремковъ, которые возвышаются одни надъ другими; онъ увѣнчанъ фонаремъ съ позолоченною главой и осмиконечнымъ крестомъ, такъ что представляетъ подобіе горы, напоминающей Голгоѳу. Два придѣльные храма у сѣверной и южной стѣнъ, вмѣстѣ съ главнымъ, образуютъ на востокъ пять полукружій съ четырьмя пилястрами. Надъ нижнимъ ярусомъ идетъ вычурный поясъ изъ лекальнаго кирпича.

Внутренность храма, кромѣ стѣнъ и нѣсколькихъ старыхъ оконъ, не представляетъ ничего древняго, современнаго первоначальному его построенію. Сводъ его крестовый съ сквознымъ фонаремъ или трибуномъ, недавно закрытымъ, когда холодная ета церковь обращена была въ теплую. Съ трехъ сторонъ зданіе освѣщается тремя стѣнными окнами; въ придѣлы южной и сѣверный ведутъ открытыя арки въ стѣнахъ; три арки западной стѣны служатъ входомъ въ паперть или притворъ церковный. У одной изъ нихъ въ югозападномъ углу прежде стояло царское мѣсто съ портретомъ благочестиваго храмоздателя Царя Михаила Ѳеодоровича, который здѣсь слушалъ божественную литургію. На внутреннихъ стѣнахъ храма въ нынѣшнемъ столѣтіи написаны масляными красками библейскія изображенія. Каменный помостъ на двѣ ступени возвышенъ въ алтарѣ. Алтарный иконостасъ въ новомъ вкусѣ, устроенъ въ 1821 году; мѣстные образа въ немъ италіянскаго письма, отличный изъ нихъ образъ Симеона Богопріимца, древнѣйшій—Покрова Божіей Матери, произведеніе царскихъ зографовъ. Преданіе говоритъ, что икона ета была похищена изъ церкви; потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ночью, неизвѣстно кѣмъ, поставлена у воротъ церковныхъ. Внутренность алтаря состоитъ только изъ двухъ полукружій,

отдѣленныхъ сквозными арками для жертвенника или предложенія, и престола; на горнемъ мѣстѣ устроены каменныя арки вокругъ стѣны. Но ризница, вопреки усвоенному церковью плану, отдѣленная отъ алтаря глухою стѣною, составляетъ особую храмину, примыкающую къ южному придѣлу, съ особеннымъ входомъ и желѣзною дверью. Въ ризницѣ не находится ни древнихъ утварей, ни ризъ и покрововъ, шитыхъ Царевнами, которыя обыкновенно посвящали свой досугъ на украшеніе церкви своими издѣліями. Незадолго до 1812 года, когда при Покровской церкви оставался только одинъ старый священникъ съ двумя причетниками: по прошенію его, предписано было духовнымъ начальствомъ взять драгоцѣнныя утвари для безопасности въ Чудовъ монастырь; при церкви удержаны однѣ необходимыя и малоцѣнныя утвари.

Въ южномъ придѣлѣ, во имя преподобнаго Сергія, алтарный иконостасъ и образа новые; но помостъ старый изъ дубовыхъ лещадей. Изъ древностей здѣсь только уцѣлѣла хоругвь, писанная на полотнѣ и въ недавнѣе время поновленная; съ одной стороны на ней образъ Покрова Божіей Матери, а съ другой Богоявленія Господня. Подъ образами читаете слѣдующую надпись: «Сія хоругвь писана въ монастыре Вос-«кресенскомъ Новаго Іерусалима, лѣта седмь

«тысящь двѣсти третіяго, мѣсяцовъ Іюня и «Іюлія, по изволенію Государыни благородныя «Царевны и Великія Княжны Татіаны Михай«ловны, въ село Покровское». Въ нижнихъ аркахъ подъ етимъ придѣломъ стояли каменныя надгробія надъ могилами здѣсь похороненныхъ; но уже полвѣка тому, какъ онѣ уничтожены, когда на мѣстѣ ихъ устроили жилые покои для причетниковъ.

Въ сѣверномъ придѣлѣ, во имя благовѣрнаго Царевича Димитрія, иконостасъ старинный съ образами Греческаго пошиба, изъ коихъ замѣчательны мѣстные: Спасителя, Новоникитскія Божія Матери и Царевича Димитрія, украшенные серебряными вызолоченными окладами. Напрестольный крестъ деревянный съ иконописными изображеніями искусной кисти. Шелковый антиминсъ свидѣтельствуетъ, что етотъ престолъ освященъ 1763 года Митрополітомъ Московскимъ Тимоѳеемъ Щербатскимъ. Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ древнее мѣдное, трехъярусное паникадило, увѣнчанное орломъ, надъ коимъ утвержденъ Ангелъ съ трубою. Оно прежде освѣщало главный храмъ, гдѣ замѣнено новымъ. На внутреннихъ стѣнахъ етого придѣла, соединеннаго съ папертью, разставлены иконы изъ прежняго иконостаса. Въ сѣверной его стѣнѣ закладена арка, къ коей пристроена была галле-

рея изъ дворца. Здѣсь находилось мѣсто Цесаревны Елисаветы Петровны, которая слушала божественную литургію, вечерню и всенощную. Все расположеніе храма съ придѣлами имѣетъ характеръ монастырскій.

Вмѣсто прежней деревянной звонницы, въ концѣ прошлаго столѣтія, построена каменная колокольня. На ней пять колоколовъ, литыхъ русскими и голландскими мастерами съ слѣдующими надписями: *На большомъ:* «1742 году «Апрѣля 22 дня вылитъ сей «колоколъ в царствующемъ градѣ Москвѣ при державѣ Благочестивѣйшей и Самодержавнѣйшей Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны «Самодержицы Всероссійской въ «первое лѣто «вступленія престола ея, в село Покровское къ «соборной церкви Покрова Пресвятыя Богородицы милостивымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ; вѣсу в нем 138 пуд. 7 ф. лилъ «сей колоколъ мастеръ Константинъ Михайловъ «Слизовъ». На поверхности колокола изображенъ Спаситель на престолѣ съ двумя Ангелами по бокамъ и двуглавый орелъ съ поднятыми крыльями, въ срединѣ его, вмѣсто всадника, портретъ Императрицы Елисаветы Петровны. Вокругъ орла слѣдующія буквы: Б. М. Д. Р. Е. С. В. П. И. В. В. *На второмъ:* «Покрову в село Рупцово «Сентября въ 14 день». *На третьемъ:* «Божіею

«милостію повеленіемъ Великаго Государя Царя «и Великого Князя Міхаила Ѳеодоровича всея «Русіи і благословеніемъ отца ево Государя «Светейшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Мо- «сковскаго и всея Русіи и по обещанію великіе «Государыне іноки Марфы Ивановны слитъ коло- «колъ Покрову Пресвятыя Богородицы в село «Рупцово лѣта 1637 году Сентября въ 14 день». *На четвертомъ:* «Me fecit Amstærodami, anno 1641 «Assuerus Koster». На поверхности двуглавый орелъ, съ опущенными внизъ крыльями, съ коронами на головахъ и со всадникомъ; между головъ изображеніе креста; въ когтяхъ пѣтъ ни державы, ни скиптра. *На пятомъ:* «Божіею милостію по- «велѣніемъ великого Государя Царя и великого «Князя Михаіла Ѳеодоровича всея Руссіи и по «благословенію Великого Государя Светейшаго «Патріарха Филарета Никитича Московскаго и «всея Русні і по обещанію Великіе Государыни «іноки Марѳы Ивановны слітъ колоколъ к храму «Покрова Пресвятыя Богородицы въ село Руп- «цово лѣта 1627 Сентября въ 14 день мастеръ «Ѳилипъ Григорьевъ».

Обозрѣвая исторію етого храма, нельзя умолчать о ревностной дѣятельности священника его Ивана Максимова Воздвиженскаго, съ 1820 по 1839 годъ; его стараніемъ возобновлена и под-

держана церковь ета; умноженъ приходъ, къ которому присоединены домы въ Сокольникахъ.

На погостѣ, или такъ называемомъ монастырѣ, прежде было кладбище, усѣянное надгробными памятниками отъ него остался одинъ камень, коего полустертая надпись показываетъ 1642 годъ.

Въ праздникъ Произхожденія Честныхъ Древъ, изъ церкви совершается со временъ Митрополіта Платона, крестный ходъ для водосвятія на Яузу. Въ празникъ Покрова Божія Матери и на Сырной недѣлѣ около церкви бываетъ народное гулянье.

По разсказамъ Московскихъ старожиловъ, санное катанье на масляницѣ въ Покровскомъ вошло въ обычай со временъ Императрицы Елисаветы Петровны. Тогда сбиралась вся Московская публика на длинной улицѣ Покровкѣ, простирающейся отъ Ильинскихъ воротъ до Покровскаго моста на Яузѣ, подлѣ коего находится Покровскій соборъ. Всѣ жители Покровскаго села, въ русскихъ парядныхъ платьяхъ, садились у воротъ своихъ на лавкахъ и скамейкахъ, смотрѣть на катающихся и выказывать свои наряды. Екипажи тихо ѣхали въ два ряда, одни въ Покровское, другіе обратно къ городу. Катанье ето было совершенно въ русскомъ народномъ духѣ; потому что и нынѣ, объ масляницѣ, также катаются крестьяне по деревнямъ и се-

ламъ въ пошевняхъ. Но въ началѣ текущаго столѣтія, вмѣсто Покровскаго, стали уже ѣздить по Набережной близь Кремля, отъ Каменнаго до Устьенскаго моста. (4)

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ УКРАСНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ
въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ

у Красныхъ колоколовъ.

—

Церковь Св. Николая у Красныхъ колоколовъ, въ Юшковомъ переулкѣ Китая города, упоминается въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа 1626 года, до пожара въ етомъ году. Но стиль ея строенія древнѣе XVII столѣтія. (1) Квадратное ея зданіе, складенное изъ тонкихъ кирпичей, сведено къ верху полукружіями съ четырехъ сторонъ; на углахъ стѣнъ выдаются лопатки, служащія имъ упорами. Надъ полусферическимъ ея верхомъ возвышается куполъ, осѣненный четвероконечнымъ крестомъ изъ желѣзныхъ полосъ. На концахъ креста еще придѣланы меньшіе, подобно ему, съ полумѣсяцемъ при подножіи; на южной стѣнѣ примѣтны задѣланныя окна и дверь, вмѣсто коихъ, пробиты три новыя. Къ сѣверной сторонѣ квадрата пристроенъ

придѣлъ съ папертью, а къ западной — трапеза позднѣйшей кладки.

Главный храмъ въ честь Святителя Николая, съ крестовымъ сводомъ и сквознымъ фонаремъ трибуна. Стиль зданія сходенъ съ описанными здѣсь церквами XV и XVI столѣтій. Кромѣ стѣнъ, внутренность храма не представляетъ ничего древняго, потому что въ 1812 году онъ выгорѣлъ. Въ алтарѣ, по видимому, перестроенномъ въ XVII вѣкѣ, одно только полукружіе, а жертвенникъ въ стѣнной нишѣ. Изъ дѣлъ Патріаршаго Приказа 1683 г. видимъ, что вся церковь сія покрыта была бѣлымъ желѣзомъ и что въ ней находился придѣлъ во имя Св. Великомученицы Екатерины; царскія двери и весь алтарный иконостасъ былъ рѣзной Кіевской работы, столярной, позолоченый. Серебряный гладкій позолоченый окладъ украшалъ мѣстную икону Св. Великомученицы Екатерины. Въ привѣскѣ у образа были серьги однокія съ двумя изумрудами грановитыми и четырьмя зернами жемчуга на серебряныхъ спаяхъ. На тяблѣ въ Деисусѣ стояли 11 иконъ съ Праздниками, Пророки и Праотцы, письма Государскихъ мастеровъ. Возобновленный храмъ стотъ, или придѣлъ освященъ послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ 1692 г. Октября 8. (2) Придѣлъ во имя Св. Екатерины теперь уже не существуетъ въ трапезѣ.

Что пощадилъ ужасный тропцкій пожаръ 1737 года, то истреблено пламенемъ въ 1812 году.

Въ придѣлѣ во имя Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія ничего не осталось древняго, все новое; только одинъ сохранился памятникъ стариннаго иконописанія въ трапезѣ, большая икона сихъ чудотворцевъ съ дѣяньями, въ серебряномъ, вызолоченомъ окладѣ. До устроенія новаго иконостаса послѣ 1812 году, она прежде въ немъ занимала мѣсто храмовой.

Красивой архитектуры осмигранная колокольня, судя по стилю, не старѣе начала XVIII столѣтія. На дубовой перекладинѣ большаго колокола, вылитаго въ 1804 году видны еще слѣды пожара. Между колоколами замѣчателенъ полуелей: на стѣнахъ его отлиты въ клеймахъ три лиліи съ буквами Е. Т. и сбивчивая надпись: Espoir en tout.... de ce cloche es Chenæm st. tas en fraci. Неизвѣстно, когда и откуда поступилъ въ церковь етотъ древній колоколъ.

Самое прозваніе церкви, болѣе чѣмъ за два вѣка, *у Красныхъ колоколовъ*, потомъ *у Краснаго звона*, и даже *хорошихъ колоколовъ*, показываетъ, что она славилась своими колоколами или звономъ; потому что (вопреки неосновательному преданію будто она такъ названа отъ колоколовъ, покрытыхъ краскою красной), *звонъ красный* значитъ веселый, усладительный, хорошій.

Въ церковномъ уставѣ звонъ на Святой недѣлѣ и отъ Ѳоминой до недѣли Всѣхъ Святыхъ во всѣ колокола безъ большаго, именуется *краснымъ*. *Красные колокола* тоже, что красивые, благозвучные, какими любовались Москвичи; по сему и дали прозваніе самой церкви для отличія отъ другихъ ей соименныхъ. Такъ въ Москвѣ еще въ 1547 г. славилась *хорошая колокольница* у Вознесенія за Неглинною на Никитской улицѣ. (3) Изъ прежнихъ красныхъ колоколовъ остался одинъ, получелей, выше описанный; прочіе всѣ новые, перелитые изъ старыхъ.

Къ достопамятностямъ етой церкви принадлежитъ родовое кладбище нѣкоторыхъ знатныхъ родовъ; надъ ихъ могилами позади алтаря стоятъ надгробные камни, огороженные желѣзною рѣшеткой. Здѣсь погребены прихожане и вкладчики въ ету церковь. На одномъ начертано, что здѣсь погребено тѣло Дѣйствит. Стат. Совѣтника Петра Алексѣевича Соковнина, род. 1679 Декабря 15, и преставившагося 1755 г. Ноября 20; на другомъ, что здѣсь 1754 г. положено тѣло жены Оберъ-Кригсъ-Коммисара Владиміра Михайловича Грушецкаго, Ксеніи Александровны, дочери Ивановича Милославскаго; на третьемъ читаемъ имя Окольничаго Алексѣя Петровича Соковнина, скончавшагося 1716 года Марта 16. На двухъ остальныхъ камняхъ подписи стерты.

Когда открытъ былъ 1696 года заговоръ Соковнина, посягавшаго на жизнь Петра Великаго, виновному отрубили голову на Красной площади. Трупъ его отвезенъ былъ на Убогій домъ; но голову, испросивъ себѣ родственники его, похоронили при церкви Св. Николая у Красныхъ колоколовъ.

Наконецъ къ обозрѣнію етой церкви нельзя не присовокупить, что въ 1625 г. жалованья Государева выдавалось еи годоваго и на молебны попу 4 р. 16 алтынъ съ деньгою; до 1771 г. здѣсь былъ священникомъ отецъ Митрополіта Платона Георгій Левшинъ, погребенный у церкви Спаса во Спасской (4).

ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА,

ВЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

—

Въ деревянномъ городѣ на Москвѣ, обложенной ордынскими данями и выходами, уже существовали Княжескій Преображенскій монастырь на Бору и соборная церковь во имя Архангела Михаила; но еще не было Митрополичьяго монастыря. Послѣ Св. Ѳеогноста, вступилъ на Святительскій престолъ Алексій, сынъ Черниговскаго боярина Ѳеодора Бяконта, крестникъ Іоанна Калиты, ревнитель вѣры и благочестія, поборникъ Отечества. Едва онъ утвердился на престолѣ своемъ, какъ *добрый* Джанибекъ вызвалъ его въ Орду, для изцѣленія жены своей Тайдулы, или Тайболы. Съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, Святитель отправился туда 18 Августа, 1357 года. (1) *Упованіе* его *не посрамило;* святыя его молитвы возвратили здравіе

ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

въ Чудовомъ Монастырѣ

болящей Царицѣ, которая, между прочими дарами, уступила ему мѣсто Ханскаго двора на Москвѣ. (2) Вскорѣ послѣ того, какъ Бердибекъ, убійца своего отца и братьевъ, вступилъ на престолъ, Св. Алексій, по убѣжденію Великаго Князя, долженъ былъ опять ѣхать въ Орду предстателемъ за землю Русскую. Но, къ удивленію, лютый Бердибекъ, угрожавшій истомою Руси, смягчился предъ кротостію праведника и отпустилъ его изъ Орды съ ярлыкомъ, подтверждавшимъ освобожденіе Русскаго духовенства отъ податей и налоговъ. Москва встрѣтила своего Архипастыря, какъ Ангела избавителя. (3) Такой подвигъ его не могъ не показаться чудомъ, подобно изцѣленію Тайдулы. Еще прежде Алексій ознаменовалъ спасеніе свое отъ жестокой бури на Черномъ морѣ основаніемъ Спасо-андроникова монастыря; храмъ въ память Чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ сооруженъ имъ на мѣстѣ Ханскаго двора, по откровенію Божію, о коемъ свидѣтельствуетъ намъ житіе. Можетъ статься, ето было исполненіемъ его обѣта, даннаго при первомъ или второмъ путешествіи въ Орду. (4) Изцѣленіе невѣрной Царицы силою вѣры и неожиданная милость кровожаднаго Бердибека не менѣе были чудесными, какъ и спасеніе отъ бури на морѣ; тамъ вѣра, здѣсь жизнь Святителя и Отечество подвергались очевидной

опасности. Память подобныхъ событій увѣковѣчивалась сооруженіемъ церквей.

Первая сія церковь въ Чудовѣ монастырѣ, около 1365 года поставлена была Святителемъ Алексіемъ деревянная, можетъ статься, обыденная, какъ обѣтная; потомъ, вмѣсто малой деревянной, соорудилъ онъ «каменную, обширнѣй-«шую, единокровную, съ помостомъ на земли и «съ придѣломъ на правой сторонѣ, въ честь «Благовѣщенія Богоматери. (5)» Такимъ образомъ въ одномъ храмѣ соединилось чествованіе Богоматери и двумъ Архангеламъ Михаилу, побѣдителю супостатовъ, и Гавріилу, вѣстнику таинъ Божіихъ. О назначеніи мѣста могилы Святителя два источника представляютъ намъ противорѣчущія извѣстія—Троицкая лѣтопись и списатель житія его, Сербинъ Пахомій Логоѳетъ, современникъ Всероссійскимъ Митрополитамъ Филиппу I и Геронтію. Первая гласитъ, что, хотя Святитель, «крайняго ради смиренія,» и заповѣдалъ Великому Князю Димитрію похоронить свое тѣло за алтаремъ церкви въ назначенномъ мѣстѣ; однако Великій Князь «не восхотѣ положити «кромѣ церкви таковаго господина честна Свя-«тителя, но въ церкви близь алтаря положи-«ша его.» А по сказанію же Логоѳета Пахомія, Св. Алексій, слѣдуя примѣру своего предшественника Первосвятителя Петра, устроив-

шаго себѣ гробъ въ соборной церкви Успенія Богоматери, «ископалъ себѣ своими руками мо-«гилу въ придѣлѣ Благовѣщенія Богородицы.» Тамъ и погребены честныя его мощи, скрывавшіяся подъ спудомъ могилы 60 лѣтъ. Онѣ были краеугольнымъ камнемъ въ основаніе Св. Обители, о коей такъ повѣствуетъ намъ Св. Іосифъ Волоколамскій: Святитель «насади въ ней стар-«цы честны и овѣхъ убо испроси у Св. Сергія, «овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ «его рукою, такожъ честны и святолѣпны и «иночески духовнѣ живуще: якожь и всѣмъ че-«ловѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и «юнымъ, и пользу отъ нихъ приимати, якожъ и «самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ по-«ученіемъ и наказаніемъ отверже мірскій тятежъ «и ко иноческому житію притече.» (6) Изъ етой обители вѣры и благочестія изливался на всю Россію свѣтъ духовнаго просвѣщенія: въ послѣдствіи она была первымъ на Москвѣ пріютомъ учености.

Хотя Прологъ упоминаетъ только о деревянной церкви, сооруженной Святителемъ Алексіемъ; но списатели житія его говорятъ о построеніи имъ другой, каменной, какъ мы видѣли. Если бъ она была деревянная, то могла ли уцѣлѣть въ нашествіе Тохтамыша, спустя четыре года послѣ преставленія Св. Алексія, когда го-

родъ, т. е. крѣпость, превращенъ былъ въ пепелище, и когда въ немъ сгорѣло все деревянное? Въ святительство Фотія, при Великомъ Князѣ Василіи Темномъ, черезъ 60 лѣтъ послѣ блаженной кончины Св. Алексія Митрополіта, верхъ Архангельской церкви отъ ветхости обрушился; но алтарь и совершавшіе въ немъ богослуженіе остались невредимы. (7) И такъ мѣсто обрушившейся старой каменной церкви заступила новая, каменная, хотя не столь обширная, какъ прежняя, но и «выше и прекраснѣе ея», построенная въ одно лѣто «съ трехкровными всхо«дами выспрь.» При копаніи рвовъ для ея фундамента, обрѣтены были въ землѣ нетлѣнныя мощи св. мощи и храмоздателя, прославленныя чудесами, о коихъ повѣствуютъ намъ отечественныя лѣтописи и сказанія. На время строенія новой церкви, рака съ св. мощами основателя Чудова монастыря, вѣроятно, была поставлена Св. Фотіемъ Митрополитомъ или въ одномъ изъ соборовъ, или въ деревянной церкви, какая могла быть срублена въ замѣнъ созидаемой. Такъ при сооруженіи Московскаго Успенскаго собора, мощи Святителей перенесены были въ церковь Іоанна Лѣствичника а для богослуженія поставлена была деревянная церквица. Повѣствователь житія Св. Алексія передаетъ намъ слѣдующую молитву, обращенную Великимъ Княземъ Васи-

ліемъ Темнымъ къ открытымъ мощамъ Святителя: «Хвалю и славлю тя, Господи Боже мой, и «Пречистую Твою Матерь, яко сподобилъ еси «насъ, паче же и мнѣ грѣшному въ послѣдняя «сія лѣта видѣти таковое благости Твоея сокро«вище, его же даровалъ еси намъ, яко вторый «источникъ благодатный послѣднему роду наше«му, источая намъ дивная чудеса и всѣмъ, иже «вѣрою требующимъ, даръ милости Твоея полу«чити, не токмо же единому граду нашему Мо«сквѣ, но и всѣмъ градовомъ и весемъ и стра«намъ» и т. д. Лѣтопись намъ сообщаетъ извѣстіе въ 1462 г. объ изцѣленіи хромаго старца Наума у гроба Святителя Алексія.

Ни лѣтописи, ни житейники не говорятъ намъ, сохранилась ли Чудовская церковь въ первобытномъ своемъ видѣ и была ли она возобновляема, или перестроена съ 1436 по 1501 годъ, послѣ пожаровъ по Суздальщинѣ 1445 года, 1453 года и 1493 г., когда внутренность города Москвы т. е. Кремль опустошенъ былъ огнемъ, когда отъ пламени распадались каменныя церкви и когда наконецъ выгорѣли *казны* у Чуда въ монастырѣ. (8) Какъ бы то ни было, только въ Софійскомъ Временникѣ (9) и другихъ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1501 году, повелѣніемъ Великаго Князя Іоанна III разобрана за ветхостію церковь Архангела Михаила, «юже бѣ

«заложилъ и совершилъ св. Алексій, Митропо-«литъ чудотворецъ в лѣто 6873 (1365).» По видимому, изъ етихъ словъ можно бы заключить, что, среди всѣхъ разгромовъ и пожаровъ, уцѣлѣла первоначальная церковь въ теченіе 136 лѣтъ, если бъ другіе, не менѣе достовѣрные памятники отечественной писменности не свидѣтельствовали намъ о чудесномъ ея паденіи, спустя 60 лѣтъ послѣ кончины святаго ея создателя. По етому вышеприведенныя слова Временника *(юже бѣ заложилъ и совершилъ)* только отвлеченно указываютъ на первоначальное ея основаніе и на главнаго основателя. Такъ лѣтописи и сказанія говорятъ, что Успенскій въ Москвѣ соборъ сооруженъ Св. Петромъ Митрополітомъ, хотя онъ не однократно былъ не только перестроиванъ, но и вновь сооружаемъ преемниками Первосвятителя. Строеніе храма въ Чудовѣ монастырѣ, при Іоаннѣ III, продолжалось съ 1501 по 1504 годъ, а по Исторіи Россійской Іерархіи, съ 1494 по 1501 годъ. Строителями его, вѣроятно, были Фрязины, вызванные тогда изъ Италіи, или Нѣмцы изъ Пскова, какъ показываютъ матеріялы, планъ, архитектурныя линіи, кладка и орнаменты изъ обожженной глины (terra cotta): искусство, коему Фіоравенти научилъ Русскихъ. (10) Новую сію церковь, въ самый день ея праздника 1504 года, освятилъ Всероссійскій Митрополітъ

Сімонъ съ Архіепископомъ Геннадіемъ и другими Епископами.

Чтожъ касается до св. мощей Алексія Митрополіта, то онѣ еще въ 1483 году перенесены были изъ южнаго предалтарія Михайловской церкви въ новую, сооруженную Чудовскимъ Архимандритомъ, потомъ Архіепископомъ Новгородскимъ, Геннадіемъ Гонзовымъ, въ честь Святителя Алексія подлѣ Михайловской церкви, какъ видно и въ дѣяніяхъ на древней иконѣ Святителя Алексія въ трапезѣ Чудова монастыря. Тамъ онѣ поставлены были въ ракѣ на вскрытіи и проявленіе свое ознаменовали многими чудесами, о коихъ засвидѣтельствовалъ намъ Всероссійскій Митрополитъ, а потомъ отшельникъ и труженикъ, Ѳеодосій Бывальцевъ. (11) Когда же ета церковь, въ концѣ XVII вѣка, по ветхости, сломана и, по данному чертежу Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, начали сооружать новую обширнѣйшую: на то время св. мощи переставлены были въ церковь Архангела Михаила. Въ царствованіе жь Іоанна V и Петра I она была окончена строеніемъ. Оба Царя съ сестрою своей Царевною Софіей своими руками перенесли св. мощи изъ дома Архангела Михаила въ церковь новосооруженную и поставили ихъ на уготованномъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ стоятъ. (12)

Въ теченіе 345 лѣтъ своего бытія, новосоору-

женный храмъ Архангела Михаила пережилъ опустошительные пожары 1547, 1626, 1701 и 1737 годовъ, нашествіе Татаръ, Литвы и Наполеоновыхъ полчищъ. Пламя касалось не одной его внѣшности, иногда проникало въ самую внутренность: что доказывается желѣзными связями, кои отъ огня растягиваясь въ междустолбіяхъ, приняли криволинейную форму. Неоднократно враги обнажали ето святилище отъ украшеній, какими обогащало его благочестивое усердіе Государей, Святителей и бояръ. Но послѣ сихъ бѣдствій, домъ Архангела Михаила всякой разъ былъ возстановляемъ не только въ прежнее, но и лучшее благолѣпіе. Особенно украшали его своими вкладами Цари Михаилъ и Алексій. Въ 1684 году его алтарный иконостасъ послужилъ образцемъ для иконостаса большаго Успенскаго собора. (13) Наконецъ, во время четвертаго, по видимому, возобновленія етой церкви, въ 1779 году, при Архіепископѣ Московскомъ, потомъ Митрополитѣ Платонѣ, позолочена глава, обитая мѣдными листами, кровля покрыта желѣзомъ, передѣланы каменныя крыльца и пристроенъ на западномъ входѣ портикъ. Тогда же, вѣроятно, отломана каменная паперть, окружавшая храмъ съ трехъ сторонъ, придѣланы входы въ подвалы церкви съ юга и сѣвера, кои дотолѣ находились подъ существовавшею вокругъ ея ходовою па-

пертью. Прежде тяблы алтарнаго иконостаса расписаны были арабесками на маслѣ, или говоря техническимъ языкомъ нашей старины, травами и цвѣтами; потомъ обложены тонкою посеребреною латунью съ чеканкою въ видѣ сѣтки, или такъ называемою басмою, наконецъ третье, по видимому, украшеніе иконостаса составили свинцовые арабески, положенные на разцвѣченную и подортученную слюду. Напослѣдокъ, при Архіепископѣ Платонѣ, нижній ярусъ етого иконостаса покрытъ былъ обрѣзками латуни, оставшейся отъ иконостаса Алексѣевской церкви. Тогда же стѣнопись византійской школы, произведенная минеральными красками, закрыта была живописью, не принадлежащею ни къ какой школѣ; многіе древніе очерки были переиначены, или уничтожены, разширены верхнія узкія окна для бо́льшаго освѣщенія, одни лики Святыхъ замѣнены другими, какъ замѣтно было по остаткамъ прежней стѣнописи, на пр: вмѣсто Св. Іоанна Бѣлоградскаго и Св. Великомученицы Евдокіи, тезоименитыхъ Царевичу Ивану Михайловичу и Царицѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, написаны Св. Великомученица Екатерина и Св. Апостолъ Павелъ, тезоименитые Императрицѣ Екатеринѣ II и Наслѣднику Престола, Цесаревичу Павлу Петровичу и пр. Такъ, по большей части, возобновлялись не только въ кон-

цѣ XVIII, но даже и въ началѣ XIX вѣка древніе наши храмы, когда еще Археологія извѣстна была по одному названію, когда мало заботились о всецѣломъ сохраненіи и возстановленіи древнихъ памятниковъ и когда передѣлки и пристройки къ нимъ въ новомъ вкусѣ, въ строгомъ же смыслѣ, искаженія древняго стиля, почитались за необходимыя украшенія. Въ такомъ видѣ оставалась Чудовская церковь до нашего времени, когда она потребовала возобновленія. Попеченіемъ Московскаго Митрополіта Філарета, при Чудовскомъ намѣстникѣ Іоанникіѣ, она возобновлена съ точнымъ сохраненіемъ прежняго ея типа, и съ большимъ противъ прежняго благолѣпіемъ, въ древнемъ вкусѣ, подъ надзоромъ Академика Быковскаго. Возобновленіе ето можетъ послужить образцемъ какъ слѣдуетъ возстановлять древніе памятники церковнаго зодчества и иконописанія, не искажая ихъ первобытнаго типа. Стѣнное письмо въ храмѣ и алтарѣ ресторировано съ золотомъ, наведеннымъ на марданъ по полямъ; вызолоченныя галтели, фризы и карнизы алтарнаго иконостаса придали новую лѣпоту святилищу, служившему усыпальницею Святителямъ, видѣвшему въ стѣнахъ своихъ столько достопамятныхъ событій. Митрополитъ Московскій Філаретъ ознаменовалъ день храмоваго праздника, 6 Сентября, 1849 года, освяще-

ніемъ благолѣпно возобновленнаго храма и глубоко назидательнымъ словомъ, въ коемъ соединилъ съ живымъ очеркомъ исторіи его сооруженія и возобновленія ближайшее всякому напоминаніе о возобновленіи внутренняго храма нашего.

Какъ памятникъ церковнаго зодчества въ самомъ началѣ XVI вѣка, храмъ етотъ замѣчателенъ по матеріалу, кладкѣ, формѣ и стилю. — Зданіе ето наземное и подземное.

Начнемъ съ перваго, складеннаго изъ средняго кирпича, хорошо обозженнаго. Квадратъ его, возвышенный на 12 ступеней отъ горизонта земли, сходенъ основой и размѣрами съ церквами XV и XVI вѣка, коихъ рисунки помѣщены въ нашемъ изданіи. На внѣшнихъ его стѣнахъ выдаются по четыре лопатки, дугообразные наличники тянутся надъ верхними окнами, подъ ними широкій поясъ изъ тисненаго лекальнаго кирпича; изъ такого же матеріяла надъ нижнимъ етажемъ карнизъ, большею частію, обломавшійся и узорочные наличники надъ южными дверьми. Орнаменты сіи во вкусѣ возрожденія или XV вѣка художествъ въ Италіи, обнаруживаютъ дѣло Фряжское: шаблонъ состоитъ изъ іониковъ, бусовъ и валиковъ. Массивныя стѣны шириною около двухъ аршинъ, съ брусковыми желѣзными связями, оканчиваются мешенями или щипцами,

на коихъ лежала прежде дуговая крыша; она замѣнена четырехскатною, надъ коей возносится вызолоченная глава на длинномъ фонарѣ съ окнами. Также три полукружія составляютъ восточную часть церкви съ полуколоннами, фризами, съ тремя окнами въ среднемъ полукружіи, и по одному въ боковыхъ. Но оставшіяся части полуколонны надъ среднимъ окномъ съ прямыми перемычками, показываютъ, что въ планѣ зодчаго оно не предназначалось на етомъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ три ступенчатые всхода, называемые папертями, ведутъ въ храмъ; подъ ними находятся спои, или склепы. Три входныя двери съ архивольтами, южныя изъ узорчатаго лекальнаго кирпича, изъ коего состоитъ поясъ на внѣшнихъ стѣнахъ подъ окнами, прочіе два изъ бѣлаго камня.

Въ западной стѣнѣ у входа, съ лѣвой стороны, на каменной доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

«Сія церковь Архангела Михаила устроена «при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при «Архимандритѣ Ѳеогностѣ, лѣто отъ сотворенія «міра 7009, освящена 7012 лѣта Митрополитомъ «всея Руссіи Сімономъ, Архіепископомъ Новго«родскимъ Геннадіемъ и Епископы, а возобно«влена лѣта отъ Р. Х. 1779, при Преосвящен-

«номъ Митрополитѣ (?) Московскомъ Плато-
нѣ.» (14)

На правой же сторонѣ при входѣ прочтете слѣд. надпись: «Въ лѣто 7356 при державѣ Бла-
«гочестивѣйшаго Государя Императора Николая
«Павловича, тщаніемъ Филарета Митрополита
«Московскаго и Коломенскаго, въ семъ храмѣ
«Чуда Архистратига Михаила, еже въ Хонѣхъ,
«начато обновленіе иконостаса и стѣннаго писа-
«нія, а въ 7357 окончено къ храмовому празд-
«нику 6 дня мца Сентемврія.»

Изъ стѣнъ еще выдаются желѣзныя связи отъ прежней ходовой паперти на аркахъ, обнимавшей церковь съ трехъ сторонъ. На сѣверной и южной сторонѣ замѣтны слѣды закладенныхъ оконъ. Окруженная надгробными памятниками, она представляетъ видъ кладбищеннаго храма.

Подземная часть етого зданія, по видимому, древнѣе наземной, которая надъ нею надстроена. Она состоитъ изъ двухъ подваловъ, или споевъ, прочно складенныхъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей, подъ двойными коробовыми сводами, коихъ распалубки или пазухи сходятся на срединѣ. Сіи подвалы нижніе и верхніе, одни надъ другими. Въ нижніе ведетъ входъ съ южной стороны. Въ преддверіи ихъ у сѣверной стѣны стоитъ гробница съ желѣзнымъ посохомъ въ возглавіи Архіепископа Іосифа, скончавшагося

1745 года. Выходы сіи, раздѣленные четырьмя столбами на три отдѣла съ арками, образуютъ три галлереи, вышиною около двухъ саженъ. Воздухъ и свѣтъ проходятъ въ нихъ изъ стѣнныхъ оконъ съ большими откосами. На томъ самомъ мѣстѣ, подъ сводами алтаря, гдѣ были погребены св. мощи Алексія Митрополіта, въ стѣнѣ находится только утлубленная ниша. Нигдѣ не замѣтно слѣда могилъ и надгробій, такъ что скорѣе можно почесть подземелья сіи кладовыми для храненія церковныхъ сокровищъ, чѣмъ катакомбами. Въ верхніе подвалы ходъ съ сѣвера; въ нихъ такіе же столбы, своды, арки, ниши и окна, какъ и въ нижнихъ, только въ сѣверо-восточномъ углу находите родъ кельи или храмины, не много длиннѣе обыкновенной могилы, вышиною около четырехъ, шириною около трехъ аршинъ; ее освѣщаетъ узенькое окошко съ желѣзною рѣшеткой; желѣзные крючья при входѣ показываютъ, что нѣкогда на нихъ навѣшена была желѣзная дверь. Етотъ тайникъ можно бы почесть темницей, если бъ глубокая ниша въ стѣнѣ съ крючьями для затворовъ не означала кладовой. Мы прежде замѣтили, что въ такихъ спояхъ, или подвалахъ подъ церквами хранилась Государская или церковная казна, спасались отъ огня и враговъ. Во времена нашествія и частыхъ пожаровъ, когда каменныя

церкви, середи деревянныхъ строеній, служили послѣднимъ убѣжищемъ, не рѣдко обороною, а подвалы ихъ кладовыми: тогда подобнаго рода строенія были необходимы.

Во внутренности храма, воздвигнутаго надъ сими двойными подвалами, четыре четырехгранныхъ столпа служатъ подпорами коробовымъ сводамъ и сквозному трибуну съ четырьмя голосниками въ пазухахъ его; два изъ столповъ съ арками, перекинутыми на стѣны, занимаютъ средину храма, остальные отдѣляютъ отъ него алтарь, коего иконостасъ къ нимъ приставленъ. Внутренность сего храма, при обыкновенномъ расположеніи, представляетъ особенную заботливость здателей выполнить храмовую потребность въ акустическомъ отношеніи. Голосники изъ кувшиновъ устроены не только въ угловыхъ пазухахъ подъ трибуномъ; но они находились въ западной части церковныхъ стѣнъ. Нынѣ осталось еще два голосника около юго-западнаго угла, по одному на южной и западной стѣнахъ, вышиною аршинахъ на девяти отъ помоста (пола). Прочіе же были на срединѣ западной и сѣверной стѣнахъ; но они въ прошломъ столѣтіи задѣланы по той причинѣ, что мѣшали изображеніямъ св. лицъ стѣнной живописи, при поновленіи храма.

На стѣнахъ, сводахъ, пятахъ, аркахъ и стол-

пахъ изображены: блаженство праведныхъ въ царствіи Небесномъ, Господскіе Праздники, Начало новаго лѣта, Вселенскіе Соборы, чудеса Св. Архангела Михаила, дѣянія Св Іоанна Лѣствичника и лики разныхъ Святыхъ, въ числѣ которыхъ есть тезоименитые особамъ царственнаго дома Романовыхъ. Въ 1779 г. они записаны масляными красками, какими и нынѣ возобновлены; но изъ подъ слоя красокъ видны были еще первобытныя черты рисунка, сдѣланныя графьею. Къ обоимъ столпамъ приставлены старинные иконостасы съ подзоромъ, покрытымъ на фольгѣ оловянными травами. На лбѣ (сводѣ трибуна) изображенъ Господь Вседержитель; подъ симъ изображеніемъ въ окружности написанъ крупными узловатыми буквами тропарь: Пречистому образу Твоему поклоняемся и т. д.

Пять поясовъ алтарнаго иконостаса увѣнчаны Херувимами. Средину въ немъ, такъ называемый въ старыхъ описяхъ Деисусъ, занимаютъ образа Господа Саваоѳа, Воплощенія и Спаса въ Силахъ; въ разноцвѣтныхъ четырехъ поясахъ, знаменующихъ четыре стихіи, съ символами Евангелистовъ и Силами Небесными, возсѣдаетъ на престолѣ благословляющій Іисусъ Христосъ съ отверстымъ Евангеліемъ въ рукѣ; при подножіи Его книга судебъ Божіихъ, обвитая колами многоочитыхъ Херувимовъ; отъ Него крестообразно

простираются два тройственные луча, выражающіе изреченіе пѣсни церковной: «Изъ плоти «Твоей лучи божества исхождаху, Всесильне.» Въ Апостольскомъ поясѣ, кромѣ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, помѣщены три вселенскихъ Святителя Василій Великій, Григорій Двоесловъ и Іоаннъ Златоустъ, два Московскихъ Петръ и Алексій. Святитель Николай, Іоаннъ списатель Лѣствицы и наконецъ Преподобный Михаилъ Малеинъ. Какъ послѣднее изображеніе, такъ равно и на столпахъ лики святыхъ Алексія Божія человѣка, Іоанна Бѣлоградскаго, Евдокіи и Ирины свидѣтельствуютъ, что иконостасъ етотъ устроенъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и возобновляетъ въ памяти нашей сего благочестиваго Царя съ его благовѣрнымъ семействомъ; но, какъ видно, нѣкоторыя мѣстныя иконы и Царскія двери относятся къ царствованію Алексія Михайловича, ознаменованному успѣхами церковной живописи. Иконопись здѣсь въ греческомъ стилѣ, сходная съ пошибомъ иконостаса церкви Грузинскія Богоматери въ Никитникахъ, отличается бойкою и отчетливою кистью Царскихъ и Патріаршихъ зографовъ. Какъ одинъ поясъ отдѣляется отъ другаго карнизомъ, покрытымъ фольгою и по ней оловянными травами, вызолоченными подъ марданъ, такъ равно одна икона отличена отъ другой

рѣзною вызолоченною галтелью. Надъ царскими дверями и нижнимъ тябломъ простирается подзоръ или карнизъ, покрытый разноцвѣтною фольгой; на ней выведены оловянныя травы, вмѣсто прежней слюды, подложенной ртутью и расписанной разными цвѣтами. Замѣчательны отчетливостью и твердостью рисунка, плавкостью и тонкостью раскраски, роскошью золотой иконописи мѣстные образа, разнствующіе своимъ письмомъ и вѣкомъ отъ иконъ въ верхнихъ тяблахъ иконостаса: Спасителя на престолѣ, Успенія Богоматери, такъ называемаго Облачнаго, или съ Носимыми, Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Святителя Николая, писанныхъ Царскимъ иконописцемъ Ѳеодоромъ Евтихѣевымъ 1669 года, въ фряжскомъ письмѣ. Два сіи образа, по видимому, указываютъ на придѣлы во имя сихъ Святыхъ, кои, можетъ статься, были въ ходовой трапезѣ церкви; что же касается до храмоваго образа, то онъ отличается письмомъ отъ прочихъ мѣстныхъ и древнѣе ихъ, письмо его Московское, въ строгомъ греческомъ стилѣ. Вмѣсто прежняго подзора изъ латуни, сдѣланнаго во время Митрополіта Платона, надъ царскими вратами устроена великолѣпная фрамуга съ рѣзьбою въ древнемъ вкусѣ, съ богатою позолотой. На фрамугѣ въ трехъ клеймахъ стариннаго письма представляются Входъ во Іерусалимъ, Тайная Вечеря и

Чаша Моленія. На стѣнкахъ арочки Царскихъ дверей изображены въ лицахъ Седмь Таинствъ, три Вселенскихъ Святителя, составившихъ литургику Церкви, Св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. Иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ на Царскихъ дверяхъ писаны знаменитымъ въ XVII вѣкѣ Царскимъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ, какъ значится въ надписи на поляхъ образа Св. Іоанна Богослова, руководителя иконописцевъ и зодчихъ. Въ типическихъ лицахъ благовѣстителей выраженъ характеръ каждаго; а твердость и отчетливость рисунка, теплота въ колоритѣ, искусный подводъ подъ краску, отживка съ румянцемъ, пущеннымъ въ тонкую тѣнь, отдѣлы волосовъ, въ однихъ съ подрусинкою, въ другихъ съ подсѣдинкою — все обнаруживаетъ опытную, ловкую кисть художника, каковъ былъ Симонъ Ушаковъ, украсившій многія Московскія церкви произведеніями своего искусства. Лице Богоматери озарено святымъ спокойствіемъ, смиреніемъ и величіемъ, лице Архангела сіяетъ чистою радостію, съ какою онъ благовѣстилъ Приснодѣвѣ тайну Воплощенія Сына Божія. Въ старческихъ сановитыхъ лицахъ у Евангелистовъ проявляется то углубленіе въ тайны Царствія, кои они, богодухновенные, проповѣдовали въ концы вселенной. Іоаннъ изображенъ не юношею, какъ пишутъ

его западные, но въ глубокой старости, когда онъ начерталъ свое благовѣстіе. Доличное строго соотвѣтствуетъ лицевому. Замѣчательно, что врата сіи писаны въ самый годъ рожденія Петра I, крещеннаго въ Чудовѣ монастырѣ. Предъ иконостасомъ висятъ три старинныя паникадила изъ красной мѣди, пожертвованныя въ домъ Чудотворца Алексія въ 1663 года Окольничимъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ по женѣ его Маѳѣ Семеновнѣ; среднее четырехъярусное, боковыя трехъярусныя, съ изображеніемъ на матицѣ пятиглавой церкви. (15)

Одна часть алтаря отдѣляется отъ другой арками, кои соединены съ полукружіемъ горняго мѣста. Алтарь украшенъ стѣнописью, представляющею Господа Вседержителя, страсти Хрістовы, Предтечу въ сонмѣ младенцевъ, лики св. Пророковъ, Апостолъ, Святителей, Преподобныхъ, Мучениковъ, св. Жень, пустынниковъ, Столпниковъ, украсившихъ Церковь ученіемъ, страданіями, смертію и подвигами вѣры и благочестія. Надъ престоломъ виситъ на желѣзныхъ прутьяхъ рѣзная деревянная, съ позолотою, сѣнь на подобіе шатроваго тройнаго верха съ 12 главками; она замѣчательна затѣйливостью рисунка и вычурностью орнаментовъ. О времени сооруженія етой сѣни и о художникѣ свидѣтельствуетъ вырѣзанная по краямъ ея слѣдующая

надпись вязью: «лѣто 7155 Септября въ 1 день «сооружена сѣнь сія над престоломъ Чуда Ар- «хистратига Михаила, иже в Хонѣхъ, при дер- «жавѣ Благовѣрнаго, Хрістолюбиваго Государя «Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича «всея Руси в кѳ (?) лѣто державы Царства его «и при его благовѣрной Царицѣ и Великой Кня- «гинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ и при Царскихъ «дѣтяхъ, при благовѣрномъ Царевичѣ Алексіѣ «Михайловичѣ въ 7 лѣто его возраста и при «благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ «и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ «Аннѣ и при благовѣрной Царевнѣ и Великой «Княжнѣ Татіанѣ, для Чудова монастыря, при «старцахъ при Макаріи и Кирилѣ, да при Кела- «рѣ старцѣ Сергіе Ладыженскомъ, да при Каз- «начеѣ старцѣ Варлаамѣ, иже о Хрістѣ съ бра- «тіею, монастырскою казною, рукодѣліе раба «Божія Петра Ремезова.» На внутреннихъ стѣн- кахъ сѣни и на ея небѣ написаны въ греческомъ пошибѣ, по золоту Божія Матерь съ Предвѣч- нымъ Младенцемъ, окруженная Царями и Проро- ками: Давидомъ и Соломономъ, Моусеемъ, Иліею, Даніиломъ, Исаіею и Захаріей, и Праотцемъ Іаковомъ. На горнемъ мѣстѣ устроено Святитель- ское сѣдалище, отъ коего по обѣимъ сторонамъ полукружія простираются каменныя скамьи — сопрестолія для Священнослужителей.

Въ южномъ предълтаріи нѣкогда былъ престолъ въ честь Благовѣщенія Богоматери, перенесенный 1680 года въ новую трапезную церковь, гдѣ и донынѣ существуетъ. Въ глухой аркѣ или нишѣ южной стѣны виситъ лампада предъ изображеніемъ обрѣтенія св. мощей Святителя Алексія. Здѣсь мѣсто, гдѣ прежде опочивали и открыты св. его мощи, и какъ сказано выше, въ 1483 году перенесены въ новую церковь Новгородскимъ Архіепископомъ Геннадіемъ. Сей Іерархъ, чтитель святаго Алексія, сочинитель Пасхальнаго круга, 1506 года, положенъ въ могилу самаго храмоздателя. Рядомъ съ нимъ погребены Митрополитъ Андріанопольскій Матвѣй и племянникъ Святителя Алексія Даніилъ Ѳеофановичь, который, по свидѣтельству лѣтописи, «много служи Великому Князю въ Ордѣ, на «Руси и по чужимъ странамъ, по незнаемымъ «мѣстамъ, по невѣдомымъ землямъ.» (16) Въ стой же церкви погребены были мощи страстотерпца Патріарха Гермогена, перенесенныя отсюда въ Успенскій соборъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Она же дала послѣдній пріютъ Митрополитамъ Всероссійскимъ въ 1462 году Ѳеодосію Бывальцеву, окончившему среди подвиговъ благочестія и терпѣнія свою жизнь въ стѣнахъ Чудовской обители; Симону 1511 г. и Аѳанасію 1566 (?) г., Даніилу, Епископу Смоленскому въ

1397 году, Архипастырямъ Московскимъ: Іосифу Волчанскому, Платону Малиновскому и Тимоѳею Щербатскому, Епископу Тверскому Евѳимію Вислену. (17) При этой церкви погребенъ 1565 г. послѣдній Царь Казанскій Едигеръ, во св. Крещеніи Симеонъ. Къ сожалѣнію, большая часть надгробій, неизвѣстно когда, утрачена, такъ что нельзя найти мѣста могилъ Святительскихъ; онѣ употреблены на фундаментъ монастырскихъ зданій. У сѣверной ея стѣны стоятъ надгробные камни надъ могилами вельможъ царствованія Алексія, Ѳеодора, Петра, Анны и Елисаветы. Здѣсь положены останки Князей Трубецкихъ, Куракиныхъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и Оболенскихъ, бояръ Стрѣшневыхъ, Морозовыхъ, Собакиныхъ и Бутурлиныхъ. Наконецъ на южной стѣнѣ близъ алтаря, сверхъ надгробнаго камня видно живописное на дскѣ изображеніе старца во гробѣ; предъ нимъ стоящій монахъ указываетъ на него женѣ въ царственномъ одѣяніи. Ето мѣсто погребенія иконописца, юродиваго Тимоѳея Архипова, который, по сказанію Болтина, когда встрѣчалъ Царевну Анну Ивановну у Царицы Прасковіи Ѳеодоровны, то всегда повторялъ; «донъ, донъ, донъ Царь Иванъ Ва«сильевичь!» (18) По вступленіи своемъ на престолъ, Императрица Анна Ивановна, вспомнивъ предсказаніе юродиваго, отыскала его могилу въ

Чудовѣ монастырѣ, служила надъ нею панихиду и поставила камень съ слѣдующею надписью: «1731 года, Мая въ 29 день, при державѣ Бла«гочестивѣйшія и Великія Государыни нашея, «Императрицы Анны Ивановны, преставися рабъ «Божій Тимоѳей Архиповъ сынъ, который, оставя «иконописное художество, юродствовалъ міру, а «не себѣ, а жилъ при дворѣ матери Ея Импе«раторскаго Величества, Государыни Императри«цы Благочестивѣйшія Государыни, Царицы и «Великія Княгини Параскевы Ѳеодоровны, двад«цать осемь лѣтъ, а погребенъ въ 30 день Мая.» Живописный портретъ Архипова хранится въ Чудовѣ монастырѣ. Подлѣ могилы юродиваго надгробный камень въ стѣнѣ указываетъ мѣсто погребенія старинаго литератора Каріона Истомина, славившагося своими сочиненіями въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Въ надписи на етомъ камнѣ читаете слѣдующее: «1722 года, «Мая въ 15 день успе о Господѣ Хрістіански «Іеромонахъ Каріонъ Истоминъ, бывый печатна«го двора справщикъ и пр.»

При етомъ же храмѣ погребенъ современникъ Никона Патріарха, Епифаній Славинецкій, котораго нѣкогда называли «мужемъ мудрымъ, иску«снѣйшимъ, многоученымъ, въ Философіи и Бо«гословіи изящнымъ дидаскаломъ, искуснѣйшимъ «въ Еллино-греческомъ и Славенскомъ діалек-

«тахъ.» (19) На гробницѣ его начертана была слѣдующая надпись:

Приходай человѣче! Здѣ—ставь, да взираеши,
Дондеже въ мірѣ семъ обитаеши:
Здѣ бо лежитъ мудрѣйшій отецъ Епифаній,
Претолковникъ изящный Священныхъ Писаній,
Философъ и Іерей въ монасѣхъ честный,
Его же да вселитъ Господь и въ раи небесный,
За множайшіе его труды въ писаніихъ,
Тирапно мудрословные въ претолкованіяхъ,
На память ему да будетъ
Вѣчно и не отбудетъ.

Но не одними могилами замѣчательна ета усыпальница Святителей и бояръ; она знаменита и событіями, совершившимися въ ея стѣнахъ. Какъ лѣтописи и другіе письменные памятники упоминаютъ о крещеніи въ Чудовѣ монастырѣ Великихъ Князей и Царевичей; то, вѣроятно, въ Архангельской церкви просвѣщены св. Крещеніемъ, въ присутствіи Царя Іоанна Васильевича, Василій, сынъ Князя Юрія Васильевича, потомъ дѣти Іоанна Васильевича Царевичь Іоаннъ 1554 г., Ѳеодоръ 1557 г. и Царевна Евдокія. Ихъ воспріемникомъ былъ Митрополитъ Макарій; въ 1629 г. здѣсь же крещенъ Царь Алексій Михайловичъ, а въ 1672 г. сынъ его Петръ I. Ета же церковь въ 1553 г. была свидѣтельницей Крещенія Царя Казанскаго Утемишь-Гирея. Какъ

въ Богомъ растимой пшеницѣ случается иногда расти плевеламъ, такъ и здѣсь нѣкогда служилъ черпецъ діаконъ, писецъ Іова Патріарха, сочинитель канона тремъ Святителямъ Московскимъ. потомъ бѣглецъ, самозванецъ, орудіе Езуитовъ, лже-Царь Московскій, Григорій Отрепьевъ.

Начиная отъ Царя Іоанна Васильевича до Ѳеодора Алексѣевича, всѣ Государи Московскіе въ праздникъ Чуда Св. Михаила Архангела слушали здѣсь Божественную литургію. На етотъ праздникъ у Царя Алексія Михайловича бывалъ столъ для бояръ на передней избѣ. (20) Августѣйшій чтитель отечественной святыни и древности, Государь Императоръ Николай I и Августѣйшія Его Дѣти съ благоговѣйнымъ любопытствомъ обозрѣвали сей памятникъ вѣры и благочестія великаго ревнителя о благѣ Россіи. До 1812 г., во флигелѣ Чудовскаго монастыря, жили Грузинскіе Архіереи, Іона и Евлогій; а потомъ тутъ же пребывали Преосвященные Іона и Пафнутій. Они ежедневно бывали у ранней обѣдни во храмѣ Чуда Архистратига Михаила.

Соединеніе столь важныхъ и благоговѣйныхъ воспоминаній въ етомъ древнемъ памятникѣ церковнаго зодчества и иконописанія, въ усыпальницѣ Святителей, мѣстѣ ихъ священнослуженія, начиная отъ храмоздателя Св. Митрополіта Алексія

до возобновителя Филарета, даетъ оному высокое значеніе въ исторіи отечественной Церкви, Государства и художества. Настоящимъ же воссозданіемъ дому Архангела Михаила придана древняя святолѣпность, вселяющая невольное благоговѣніе къ сему священному зданію, которое и по древности своей, занимаетъ въ Москвѣ второе мѣсто послѣ Успенскаго собора.

НИКОНОВА ЧАСОВНЯ

на Елеонской горѣ.

Тому уже невступно два вѣка, какъ на поклонной горѣ, гдѣ теперь стоитъ ета часовня, Царь Алексѣй Михайловичь съ Патріархомъ Никономъ обозрѣвалъ мѣсто для сооруженія Новаго Іерусалима, который бы на Святой Руси представлялъ подобіе древняго. Въ память такого событія гора названа Елеономъ и на ней водруженъ каменный крестъ, а потомъ изображенная здѣсь часовня, находящаяся въ верстѣ отъ соборнаго храма Воскресенія Хрістова въ монастырѣ. Етотъ священный памятникъ, любопытный по своему историческому значенію, какъ бы основный камень новому Іерусалиму, замѣчателенъ своею внѣшностью и внутренностію.

Рисунокъ представляетъ вамъ осмигранное зданіе съ шатровымъ, пирамидальнымъ верхомъ: въ планѣ оно сходно съ древними часовнями въ

НИКОНОВА ЧАСОВНЯ

на Елецкой горѣ

сѣверо-восточной Россіи, кои обыкновенно сооружались въ память знаменитыхъ событій. Зодчій, какъ видно, заботился сколько о прочности и соразмѣрности, столько и объ украшеніи внѣшности зданія. На углахъ граней часовни выдаются тонкія колонки изъ бѣлаго камня съ базами и капителями; онѣ увѣнчаны кронштейнами пирамидальной формы, раскреповывающими карнизъ. Колонки имѣютъ снизу на третьей части своего утоненія валики. Въ стульяхъ піедесталовъ впадины расписаны по темному фону, равно какъ кронштейны, раскреповка карниза и самый карнизъ; фризъ состоитъ изъ высѣченныхъ въ камнѣ Херувимовъ и орнаментовъ. Съ ваяніемъ здѣсь соединена и живопись для того, чтобы напечатлѣть въ памяти зрителя лица и дѣянія Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющія отношеніе къ Елеону. Между колоннъ въ граняхъ часовни полуциркульныя впадины обогнуты валиками; въ етихъ впадинахъ изображены: 1. Іоиль и Давидъ, Ісаія; 2. Іисусъ Хрістосъ съ учениками, надъ ними слово Евангелія: «Небо «и земля мимо идетъ, а словеса же моя не мимо «идутъ.» 3. Іосафатъ, Варухъ и Іона. 4. Ангелъ, держащій надъ Іисусомъ Хрістомъ и Апостолами отверстую книгу съ начертанною на ней молитвою Господней. 5. Пророкъ Даніилъ, Архидіаконъ Стефанъ и Царь Соломонъ. 6. Іисусъ, ука-

зующій на изсохшую смоковницу. 7. Пророки Іеремія, Захарія и Аввакумъ.

Надъ вратами идетъ подзоръ съ городками. Надъ осмерикомъ часовни возвышается пирамидальный каменный шатеръ, крытый окрашеннымъ въ зеленую краску желѣзомъ съ валиками изъ жести. На поверхности шатра въ два ряда глухія окна съ фронтонами. Верхъ его увѣнчивается круглою шейкой съ небольшою главкою, надъ косой водруженъ четвероконечный крестъ на полумѣсяцѣ.

Ступенчатый всходъ въ часовню съ запада. Въ пятахъ купольнаго свода связи положены крестообразно. Тамъ изображены Вознесеніе Господне, на обѣихъ сторонахъ по шести Апостоловъ съ хартіями, на коихъ начертанъ символъ вѣры. На стѣнахъ представляются намъ въ живописи подвиги Искупителя во Іерусалимѣ: 1. Веденіе его къ Пилату, 2. Лобзаніе Іудино, 3. Явися ему Ангелъ, укрѣпляя его. 4. Моленіе о Чашѣ 5. По вознесеніи, часто молилась Матерь Божія и Ангелъ явился ей за три дни до кончины ея. 6. Оставилъ Іисусъ Христосъ Петра, Іакова, Іоанна, отходя на молитву. 7. Господь оплакивалъ близкое опустошеніе Іерусалима. Въ клеймахъ написаны лики св. мученицъ Екатерины, Агриппины и Татіаны. Надъ дверью видѣнъ крестъ, состоящій изъ 15 продольныхъ и

7 поперечныхъ осмиугольныхъ звѣздъ, съ надписью: *симъ побѣждай.* Въ правомъ дверномъ откосѣ изображены основатели Новаго Іерусалима: Царь Алексій Михайловичь, а въ лѣвомъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ.

Вся стѣнопись въ часовнѣ, назидательная и важная по своему содержанію и цѣли, произведена усердіемъ Архимандріта Аполлоса. Для поклонниковъ она служитъ напутствіемъ къ обозрѣнію самаго храма, дивнаго по своему зодчеству, гдѣ представляется имъ Евангеліе въ лицахъ, гдѣ обозначены мѣста главнѣйшихъ подвиговъ Спасителя.

Посреди етой моленной поставленъ камень длиною и шириною 1 аршинъ 15 вершковъ, вышиною 9 вершковъ, обложенный съ боковъ мраморными плитами. Въ немъ водруженъ осмиконечный каменный Крестъ вышиною 3 аршина 12 вершковъ, толщиною 4 вершка. Средина етого креста обложена листовымъ серебромъ съ золочеными ободками. Надъ изображеніемъ распятаго Христа видѣнъ Господь Саваоѳъ и Святый Духъ и дщица съ надписью: Iesus Nazarenus, Rex Iudaeorum, т. е. Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій. На другой сторонѣ Креста высѣчена слѣдующая лѣтопись: «Водрузися Святый Боже-«ственный Крестъ Господа Бога и Спаса нашего

«Іисуса Хріста на сей горѣ Елеонѣ, отъ востока «прямо Лавры святаго Живоноснаго Воскресенія «на Святомъ Сіоне. Благословеніемъ Великаго «Господина и Государя Никона Святѣйшаго «Архіепископа Царствующаго великаго града «Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Рос- «сіи Патріарха, того ради, понеже тишайшій «Великій Государь Царь и Великій Князь Алек- «сій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣ- «лыя Россіи Самодержецъ, будучи въ зачатіи «Лавры сея на освященіи храма Святаго Живо- «носнаго Христова Воскресенія древянаго. И по «освященіи церкви, походя окрестъ монастыр- «скаго основанія и дошедъ сего мѣста, возшедъ «на него, посмотря сюду и сюду на широту «пространства полнаго, и возлюби е и нарече «имя монастырю Новый Іерусалимъ и честныя «своея руки писаніемъ изобрази, его же Патрі- «архъ въ ковчежецъ сребренъ вложи, въ вѣчное «благословеніе в лавре Святаго Воскресенія по- «ложи лѣта 7166 года а отъ еже по плоти Рож- «дества Бога Слова 1657 года, Октября въ 18 «день.»

Богомольцы, лишенные возможности совершить странствованіе въ древній Іерусалимъ, посѣщаютъ Новый. На пути своемъ къ святому мѣсту, они останавливаются здѣсь на Елеонской горѣ поклониться Кресту Господню, который напоми-

наетъ имъ не одно время основанія и имя основателя сего монастыря, по вмѣстѣ и крестный путь Спасителя на земли, указанный истиннымъ послѣдователямъ слова его: что «ни въ горѣ «сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу: «истинніе поклонницы поклонятся Отцу духомъ «и истиною.» *Іоан.* IV. 21 и 23. На память Вознесенія Господня съ Іерусалимскаго Елеона, сюда въ Вознесеньевъ день бываетъ изъ монастыря крестный ходъ, сопровождаемый толпами окрестныхъ жителей и странниковъ.

ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА,

прежде бывшій Графа Ростопчина.

Съ исторіею сего дома, неразлучна исторія знаменитыхъ его владѣльцевъ. Таковъ домъ бывшій Графа Ростопчина въ Москвѣ на Лубянкѣ. Какъ самое зданіе, такъ и его мѣстность напоминаютъ не только славныя но и важныя по своимъ послѣдствіямъ событія въ исторіи отечественной.

По переселеніи Псковичей изъ покореннаго В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Пскова, урочище церкви Введенія названо въ *Псковичахъ*, а нынѣшняя улица Лубянка въ тогдашнемъ посадѣ, именовалась *Стрѣлецкою*. Тамъ, гдѣ нынѣ домы Графа Орлова-Денисова, бывшій Ростопчина, и Гиппіуса, въ XVII столѣтіи славились дворы боярина Князя Дмитрія Пожарскаго, Князя Ивана

ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА ДЕНИСОВА

въ Москвѣ.

Хованскаго, Княгини Бахтеяровой, боярина Петра Головина. (1) Ето же мѣсто замѣчательно памятниками мужества и милосердія Пожарскаго — острогомъ, гдѣ онъ отбилъ Поляковъ, и богадѣльнею, гдѣ питалъ нищихъ и престарѣлыхъ. Теперь тамъ нѣтъ и слѣда етихъ памятниковъ; но они живутъ въ воспоминаніи. У храма Введенія Богоматери судьба соединила два дома, указывающіе на два историческія имени, громкія въ бытописаніяхъ Москвы — Пожарскаго и Ростопчина. Цѣль подвиговъ ихъ была одна: спасеніе Москвы и Россіи; но какъ средства къ достиженію етой цѣли были различны, то и слава ихъ не одинакова. Одного подвигъ блистательный, другаго великій; первый, какъ воинъ, приносилъ отечеству въ жертву свою жизнь, второй, какъ дипломатъ — не щадилъ своей личности для блага Россіи. Но Москва въ началѣ XVII вѣка не та была, какъ въ началѣ XIX, и Сигизмундъ III не то, что Наполеонъ. Въ Исторіи значеніе Пожарскаго уже опредѣлено и памятникъ ему съ Мининымъ на Красной площади возвѣщаетъ о его подвигѣ; но Ростопчину суждено ожидать приговора отъ потомства, которое, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ безпристрастно его дѣла и дастъ ему почетное мѣсто въ Исторіи.

Въ Москвѣ еще живы современники его, свидѣтели его подвиговъ въ самомъ затруднитель-

номъ положеніи столицы и отечества. Домъ его составляетъ одну изъ ея достопамятностей, одинъ изъ прекраснѣйшихъ произведеній зодчества начала XVIII вѣка.

Любопытно было бы знать, кѣмъ и когда именно сооружены великолѣпныя сіи палаты, по старинному обычаю, стоящія на широкомъ дворѣ, а не выступающія на улицу. Но въ документахъ мы не отыскали извѣстій объ етомъ. По изустному преданію и даже по стилю, зданіе сто относится къ царствованію Петра I, когда въ Москвѣ италіанскіе, французскіе и голландскіе зодчіе воздвигали палаты, церкви и башни.

Въ царствованіе Анны Ивановны здѣсь помѣщался Монетный дворъ, гдѣ чеканили монету, а въ царствованіе Елисаветы Петровны была Камеръ-Коллегія, замѣнившая Приказъ большой казны, который завѣдывалъ казенными сборами и распоряжалъ доходами всего Государства. Въ 1793 году, какъ видно изъ Указателя Москвы и домовъ, ч. II, домъ стотъ принадлежалъ Камеръ-Юнкеру Ивану Григорьевичу Наумову, (2) отъ котораго потомъ поступилъ въ собственность Князя Волконскаго, а отъ него во владѣніе Князя Прозоровскаго. Старожилы помнятъ, какъ пребывалъ здѣсь Турецкій Посолъ въ исходѣ XVIII столѣтія. Послѣ кончины Кн. Прозоровскаго, вдовствующая его супруга, кавалерствен-

ная Штатсъ-дама Анна Михайловна въ 1811 году, Августа 3 продала етотъ домъ Графу Ѳедору Васильевичу Ростопчину. Напослѣдокъ отъ сына его, по арміи Поручика Графа Андрея Ѳедоровича Ростопчина, въ 1842 году, Апрѣля 8, перешелъ онъ во владѣніе Генерала отъ Кавалеріи Графа Василья Васильевича Орлова-Денисова, одного изъ героевъ 1812 года. Теперь принадлежитъ сыну его, Полковнику Графу Николаю Васильевичу.

Такъ въ теченіе столѣтія домъ етотъ переходилъ изъ рукъ въ руки, отъ одной фамиліи къ другой. По владѣльцамъ своимъ, онъ получилъ значеніе не только въ исторіи древней столицы, но и всей Россіи. Изъ нихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе Московскій Главнокомандующій Графъ Ростопчинъ, сроднившій свое имя съ судьбою Москвы въ 1812 году, какъ мы замѣтили выше. Если драгоцѣненъ для насъ надгробный памятникъ надъ прахомъ великаго мужа, то тѣмъ драгоцѣннѣе его домъ, представитель его образа жизни и его обихода, свидѣтель его дѣлъ и словъ, предсмертныхъ обѣтовъ, воздыханій и молитвъ. Тамъ его нѣмой прахъ, здѣсь его духъ; тамъ мрачно и таинственно; здѣсь все еще живо и очевидно. Рѣдко кто посѣтитъ его загородную и уединенную могилу, которая только возвѣщаетъ общій человѣчеству

удѣлъ — тлѣніе; но всякъ, кто пройдетъ мимо дома его, по большой улицѣ города, невольно вспомнитъ знаменитаго хозяина. Такъ жители береговъ Темзы, Сены и Рейна съ нѣкоторымъ подобострастіемъ останавливаются предъ домомъ Графа Ростопчина въ Москвѣ и указывая на него, говорятъ: «Здѣсь жилъ тотъ, кто сжегъ «Москву, уступленную Наполеону.»

Когда Наполеонъ, вооруживъ противъ Россіи почти всю Западную Европу, двигалъ войска свои къ предѣламъ нашего отечества: тогда Императоръ Александръ I приказомъ изъ Вильны отъ 29 Мая, 1812 года назначилъ въ Москву Главнокомандующимъ Графа Ростопчина, друга Суворова, любимца Императора Павла I, извѣстнаго Государю по его патріотическимъ письмамъ объ опасностяхъ, грозящихъ Россіи отъ Франціи. Тогда Графъ жилъ въ Московскомъ своемъ домѣ на Лубянкѣ. Еще за нѣсколько времени предъ тѣмъ, онъ своими сочиненіями вооружался противъ слѣпаго пристрастія Русскихъ ко всему Французскому и какъ бы приготовлялъ ихъ къ той годинѣ, которая потребовала жертвъ для спасенія отчизны. Іюня 12 непріятель переправился чрезъ Неманъ, 16 вступилъ въ Вильну. Въ слѣдъ за манифестомъ отъ 6 Іюля и воззваніемъ къ Москвѣ, Александръ I явился въ древнюю столицу. Въ ету грозную годину Ростоп-

чинъ занималъ важнѣйшій постъ въ Государствѣ; Государемъ ему *приказана была Москва* — сердце Россіи, гдѣ ему должно было охранять духъ народный отъ обольщеній завоевателя и внутреннихъ враговъ, беречь отъ упадка нравственныхъ силъ. (3) Тогда Московскій Главнокомандующій обнаружилъ всю свою дѣятельность въ изысканіи способовъ къ вооруженію: имъ собраны были милліоны рублей и десятки тысячь ополченія, снабженнаго одеждою и провіантомъ. Первый округъ етого ополченія былъ ввѣренъ его управленію. Предъ отъѣздомъ изъ Москвы, Государь пожаловалъ Ростопчину свой вензель на еполеты, сказавъ: «Теперь я у тебя на плечахъ.» (4) Въ теченіе мѣсяца собрано и отправлено Ростопчинымъ въ армію 12 полковъ, такъ что уже потомъ числительная сила всего перваго округа состояла изъ 121,537 человѣкъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Главнокомандующаго, начавъ дѣйствовать на духъ народа своимъ примѣромъ и воззваніями, писанными имъ въ его тонѣ и вкусѣ, онъ приготовлялъ Русскихъ къ войнѣ народной. Въ часы скорби и недоумѣнія народа онъ пробуждаетъ въ немъ бодрость, вызывая рогатины и тройчатки Московскія и подмосковныя на смертный бой съ пушечными ядрами, гранатами и съ палашами Наполеоновыхъ солдатъ Для предупрежденія съ

одной стороны порыва народной ненависти къ врагамъ, съ другой для удаленія изъ столицы шпіоновъ, онъ отправилъ изъ нее на баркахъ Французовъ, пребывавшихъ въ Москвѣ. (5)

Между тѣмъ какъ Московскій Градоначальникъ дѣйствовалъ на умы народа своими воззваніями, массы Наполеоновыхъ войскъ нагрянули на Смоленскъ; 8 Августа Графъ Кутузовъ, полководецъ — дипломатъ, питомецъ Румянцова и Суворова, назначенный Главнокомандующимъ, 22 Августа, остановился на поляхъ Бородинскихъ въ ожиданіи рѣшительной битвы. Ростопчинъ спрашивалъ Кутузова: «что будетъ съ Москвою?» Сей отвѣчалъ: «что съ потерею столицы соединена потеря Россіи». Но Ростопчинъ, чѣмъ ближе видѣлъ опасность, тѣмъ болѣе вооружался мужествомъ и твердо стоялъ на стражѣ Москвы, принимая дѣятельнѣйшія мѣры къ сохраненію въ ней благоустройства и тишины, одушевляя жителей ея отрадною надеждой и бодростью. Спокойствіе въ столицѣ не прерывалось. Послѣ Бородинской битвы, Московскія улицы наполнились обозами раненыхъ; Ростопчинъ съ обывателями Москвы поспѣшилъ къ нимъ съ утѣшеніемъ и помощію, какъ посредникъ между народомъ, напрягающимъ всѣ свои гражданскія силы, и между воинами, подвизающимися противъ врага многочисленнаго и отчаяннаго. Меж-

ду тѣмъ отправляются изъ Москвы Присутственныя мѣста и Учебныя заведенія въ Казань, Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и 175 пушекъ въ Нижній-Новгородъ. Оставался одинъ Сенатъ, не прекращавшій своихъ дѣйствій до 29 Августа. «Жители требуютъ оружія», писалъ Ростопчинъ, «и оно готово; но я имъ вручу его «наканунѣ того дни, который долженъ рѣшить «участь Москвы. Если Провидѣніе опредѣлило «Наполеону въ нее войти, онъ не найдетъ ниче«го для удовлетворенія своего корыстолюбія. «Деньги будутъ вывезены; вещи зарыты; армія «и Москва соединятся во едино для спасенія «Россіи.»

Въ такомъ положеніи вниманіе всей Москвы устремлено было на домъ Ростопчина; въ него съѣзжались на совѣщаніе Преосвященный Августинъ и сановники столицы, другіе стекались сюда съ вопросами, на кои получали обоюдные отвѣты. Казалось, въ немъ жила тогда судьба Москвы, которая высказывалась народу въ гадательныхъ афишкахъ. Близка была развязка етоїй драмы.

Столица день-ото-дня пустѣла; но оставшіеся въ ней жители не робѣли и толпились у Арсенала, откуда Ростопчинъ велѣлъ выдавать имъ оружіе. Ожидали сраженія подъ Москвою и даже на улицахъ ея. Обнадеживаемый Кутузовымъ,

Ростопчинъ призывалъ Москвичей именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. «Вооружитесь», писалъ онъ въ афишкѣ, «вооружитесь, чѣмъ кто можетъ «и конные и пѣшіе; возьмите только на три дни «хлѣба; идите со крестомъ, возьмите хоругви «изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь «тотчасъ на Трехъ Горахъ. Я буду съ вами и «вмѣстѣ истребимъ злодѣя.» Между тѣмъ Московскій Главнокомандующій съ Преосвященнымъ Августиномъ отправилъ на трехъ стахъ подводахъ въ Нижній-Новгородъ сокровища государственныя и церковныя и на Поклонной горѣ, въ виду столицы, онъ, встрѣтивъ Фельдмаршала Кутузова, имѣлъ съ нимъ совѣщаніе и разстался въ полной увѣренности, что Москва не достанется врагамъ. Когда остальные жители ея готовились къ битвѣ, когда Ростопчинъ одушевлялъ ихъ надеждою и мужествомъ: тогда на Филяхъ въ военномъ совѣтѣ рѣшено было Кутузовымъ сдать столицу непріятелямъ, чтобы тѣмъ приготовить имъ вѣрную гибель, Вечеромъ 1 Сентября прискакалъ въ домъ къ Ростопчину курьеръ съ письмомъ отъ Кутузова, который увѣдомляетъ его, что «Москва сдается Наполеону.» — Ета вѣсть поразила Ростопчина; но опасность была близка; вокругъ столицы уже пылали села и деревни; непріятельскія полчища двигались къ

заставамъ Москвы, а Русскія войска среди обозовъ съ ранеными тянулись чрезъ пустѣвшую столицу. Градоначальнику надобно было окончить свое дѣло. Онъ даетъ знать Преосвященному Автустину о скорѣйшемъ отъѣздѣ его во Владиміръ съ чудотворными иконами Иверскою и Владимірскою, приказываетъ разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ и въ кабакахъ, отправляетъ изъ Москвы пожарную команду съ заливными трубами и до 17 тысячь больныхъ и раненыхъ изъ гошпиталей, и освобождаетъ изъ ямы и острога содержавшихся за долги. Въ тотъ же день Ростопчинъ посылаетъ къ Государю слѣдующее донесеніе: «Адьютантъ Князя Куту-«зова привезъ мнѣ письмо, въ коемъ требуетъ «отъ меня полицейскихъ офицеровъ для сопро-«вожденія арміи на Рязанскую дорогу. Онъ го-«воритъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ Москву. «Государь! поступокъ Кутузова рѣшаетъ жребій «столицы и Вашей Имперіи. Россія содрогнется «отъ уступленія города, гдѣ сосредоточивается «величіе Россіи, гдѣ прахъ Вашихъ предковъ. Я «послѣдую за арміей. Я все вывезъ; мнѣ остает-«ся плакать объ участи моего отечества.» Изъ сотенъ тысячь жителей въ Москвѣ оставалось не болѣе десятка; между ими тогда должно предполагать шпіоновъ Наполеона, вѣроломныхъ, буйныхъ и легкомысленныхъ, которые могли

воспользоваться отсутствіемъ властей и карауловъ. Но Графъ Ростопчинъ такъ умѣлъ распорядиться, что въ ето смутное время, никто не предавался своеволію и буйству, какого должно было ожидать. Послѣдняя его афишка, 2 Сентября утромъ въ понедѣльникъ, раздавалась въ его домѣ Правителемъ Канцеляріи А. П. Руничемъ. Тамъ на дворѣ, при стеченіи народа, собиравшагося въ ожиданіи Графа на Три горы, произнесенъ и конченъ судъ надъ сыномъ пивовара, переводившимъ и распространявшимъ прокламаціи Наполеона. (6)

Когда чернь устремилась за виновнымъ, тогда въ 10 часовъ утра достопамятнаго понедѣльника Ростопчинъ выѣзжаетъ верхомъ изъ своего дома; у Яузскаго моста встрѣчается съ Фельдмаршаломъ Кутузовымъ, который отвѣчалъ на вопросы его молчаніемъ. У Дорогомиловской заставы Наполеонъ, ожидавшій почетной встрѣчи, тщетно спрашивалъ: «гдѣ Начальство? гдѣ Начальникъ «Москвы?» Отзывомъ ему было пламя пожара, которое распространилось по Замоскворѣчью, потомъ по Китаю городу. Съ отступленіемъ Наполеона въ Кремль пожаръ забушевалъ въ другихъ частяхъ города. «Москвы болѣе нѣтъ!» воскликнулъ Наполеонъ, «войско лишилось обѣщанной «мною награды. Русскіе сами зажигаютъ! Какая «чрезвычайная рѣшимость!» — Войско его, уто-

мленное и походами и битвами, и голодомъ, ожидало найти въ пространной и богатой Москвѣ покойныя квартиры, обильное продовольствіе и роскошную поживу, а онъ мечталъ предписать Россіи въ Москвѣ выгодный и славный для себя миръ. Могъ ли Наполеонъ жечь городъ, для него необходимый, уничтожить добычу, пріобрѣтенную столькими жертвами? За чѣмъ же ему и учреждать слѣдственную Коммисію для открытія и наказанія зажигателей? Ростопчина Наполеонъ и Французы признали Геростратомъ Москвы; но Ростопчинъ, къ общему удивленію, отрекся въ Парижѣ отъ етого великаго подвига и приписывалъ его Наполеону, который, только предъ выходомъ своимъ изъ Москвы, взорвалъ часть Кремлевскихъ зданій и тѣмъ оправдалъ предположеніе Ростопчина, какъ увидимъ далѣе. Столь противорѣчущія одно другому свѣдѣнія поставляютъ въ недоумѣніе Исторію о томъ, кто сжегъ Москву? Наполеонъ самъ признавался, что «Мо-«сковскій пожаръ уничтожилъ всѣ его надежды.» Но посмотримъ, что писалъ Ростопчинъ къ Императору Александру отъ 13 Сентября 1812 года: «Я въ отчаяніи, что Кутузовъ скрывалъ отъ «меня свое намѣреніе; потому что я, не бывъ «въ состояніи удерживать города, зажегъ бы его «и лишилъ бы Бонапарта славы взять Москву, «ограбить ее и потомъ предать пламени. Я от-

«нялъ бы отъ Французовъ и плодъ ихъ похода «и пепелъ столицы. Я заставилъ бы ихъ думать, «что они лишились великихъ сокровищъ и тѣмъ «бы доказалъ имъ, съ какимъ пародомъ они «имѣютъ дѣло.» Потомъ онъ пишетъ: «Если бъ «Кутузовъ сказалъ мнѣ за два дни прежде, то я «зажегъ бы городъ, отправивши изъ него жите- «лей.» Тогда жребій древней столицы былъ въ рукахъ у военачальника и градоначальника. Хотя они скрывали одинъ отъ другаго свои планы; но проникали ихъ. Первый до послѣдняго дня обпадеживалъ, что будетъ защищать Москву и въ улицахъ ея сражаться съ непріятелемъ. Иначе какъ бы могъ онъ провести войска черезъ городъ, объятый пламенемъ и не погасить духа въ воинахъ, питавшихъ вражду къ иноплеменникамъ?

Отчаянной рѣшимости своей не скрывалъ и самъ Ростопчинъ. Еще до Бородинской битвы онъ писалъ къ Князю Багратіону: «Народъ здѣш- «ній рѣшительно умретъ у стѣнъ Московскихъ «и когда въ благомъ предпріятіи Богъ ему не «поможетъ, то слѣдуя Русскому правилу: *не до-* «*ставайся злодью* — обратитъ городъ въ пепелъ, «и Наполеонъ получитъ, вмѣсто добычи, мѣсто, «гдѣ была добыча?»

Первый пожаръ, 2 Сентября вечеромъ, въ Замоскворѣчьи произведенъ въ виду непріятелей,

по приказанію Графа Ростопчина, слѣдственнымъ Приставомъ Вороненковымъ, который отправился тогда на Винный и Мытный дворы въ Коммисаріатъ; на казенныя и партикулярныя барки у Краснаго холма и Симонова монастыря, для истребленія всего огнемъ. Такое событіе, подтвержденное историкомъ 1812 года, Генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ, открываетъ, что Графъ Ростопчинъ первый зажегъ Москву для спасенія Россіи. Его примѣру послѣдовали и сами жители Москвы. Такъ Каретный рядъ въ Земляномъ городѣ зажженъ былъ самими хозяевами лавокъ, вскорѣ послѣ того, какъ Французскіе генералы, осмотрѣвъ екипажи, отмѣтили ихъ для своего употребленія. Свидѣтельство Михайловскаго-Данилевскаго подтверждается слѣдующими словами Г. Бутурлина: «болѣе ревностный гражданинъ, чѣмъ воинъ, Ростопчинъ, не «могши спасти столицу, вознамѣрился разорить «ее до основанія для спасенія Россіи. Предпріятіе ето, достойное древняго Римлянина, приведено имъ въ дѣйство съ совершеннымъ искусствомъ. Отступленіе арміи воспрепятствовало «ему зажечь тогда Москву; но, по его распоряженію, сгараемыя вещества были разложены «во многихъ домахъ, оставленныхъ жителями; «толпа наемныхъ зажигателей разсѣяна по городу, подъ надзоромъ переодѣтыхъ полицей-

«скихъ офицеровъ; всѣ заливныя трубы и по-
«жарные инструменты вывезены.»

И такъ, что же заставило Ростопчина добровольно отказаться отъ вѣнца безсмертія? Етотъ вопросъ только отчасти разрѣшаютъ обстоятельства его жизни въ Парижѣ, гдѣ онъ обнародовалъ свое отреченіе отъ славы. Конечно, съ его стороны ето была великая жертва, можетъ статься, вызванная ничтожными случаями. Въ Парижѣ онъ сдѣлался предметомъ народнаго любопытства, какъ передаетъ намъ очевидѣцъ. (7) Куда онъ ни показывался, на него указывали, какъ на зажигателя; въ журналахъ печатались разныя пасквили на его личность; въ балаганахъ появлялись вывѣски, гдѣ онъ изображенъ былъ какимъ-то чудовищемъ съ факеломъ, зажигающимъ Москву и съ надписью: «Venez voir l'Erostrate Rostoptzin méttant le feu à la grande ville de Moscou.» Представленіе соотвѣтствовало вывѣскѣ. Но въ тоже время появились тамъ стихи:

Rostopzin aima mieux dans son ardent courage
Brûler Moscou, que de nous recevoir.
Nous sommes plus polis; chacun de nous, je gage,
Brûle dans ce moment de désir de le voir.

Читатели наши найдутъ подробности объ етомъ, еще вполнѣ не рѣшеномъ предметѣ въ сочиненіяхъ Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина, Бантышъ-Каменскаго и другихъ; но мы

обратимся къ личности Ростопчина и участи его Московскаго дома, возобновившаго въ памяти нашей незабвенныя событія 1812 года.

Графъ Ѳедоръ Васильевичь, дѣйствуя на умы соотчичей собственнымъ примѣромъ и словомъ, зажегъ свои домы—, одинъ въ Москвѣ на бывшей Брюсовой дачѣ Катишкѣ, другой въ селѣ Воронове на старой Калужской дорогѣ, самъ выѣхалъ во Владиміръ. Въ изображенномъ здѣсь домѣ его на Лубянкѣ остановился Генералъ-Атьютантъ Наполеоновъ, Графъ Лористонъ, предлагавшій миръ Кутузову отъ имени своего Императора. Предъ выходомъ своимъ Французы начинили порохомъ всѣ трубы въ печахъ; но, къ счастію, истопникъ, замѣтивъ ето, предупредилъ истребленіе палатъ своего господина.

Какъ скоро непріятель оставилъ древнюю столицу, а Иловайскій 4-й съ казаками, вступилъ въ нее, Графъ Ростопчинъ поспѣшилъ на ея дымящееся пепелище, еще заставъ пожары, произведенные непріятелями въ Китаѣ и Кремлѣ, улицы, покрытыя трупами человѣческими и смердящею падалью. Бродяги расхищали соляные магазины, винные подвалы, кладовыя. Прежде всего распорядительный начальникъ столицы занялся водвореніемъ порядка, потомъ обратилъ вниманіе на несчастныхъ жителей, коихъ нашелъ только 3000 человѣкъ. Безпріютныхъ

онъ размѣстилъ по квартирамъ, лишеннымъ необходимыхъ способовъ къ существованію доставилъ одежду и продовольствіе. На дворѣ дома его сбирались они толпами для полученія вспоможеній.

Графъ Ростопчинъ очистилъ Воспитательный Домъ, превращенный Наполеономъ въ лазаретъ, и госпитали, наполненные полусогнившими трупами; открылъ на площади противъ дома Генералъ-Губернатора на Тверской и на Моисеевской площади ярмарку, куда свозили изъ окрестностей съѣстные припасы. Въ день освященія соборной церкви въ Срѣтенскомъ монастырѣ онъ читалъ тамъ извѣстія о побѣдахъ Русскихъ надъ войсками Наполеона и велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля. Тогда Москва начала оживать и обстроиваться. Ростопчинъ вездѣ являлся утѣшителемъ и помощникомъ. Но Кремль до 1 Февраля 1813 года, по распоряженію Главнокомандующаго, былъ еще недоступенъ для жителей Москвы; они не знали, что съ нимъ сталось и что въ немъ дѣлалось. Торжественное открытіе его началось освященіемъ Архангельскаго собора и обнесеніемъ св. мощей Благовѣрнаго Царевича Мученика Димитрія вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. По освященіи Чудовской церкви, Графъ Ростопчинъ въ трапезѣ монастырской представилъ Преосвященному Августину 243 че-

ловѣка, наиболѣе потерпѣвшихъ раззореніе; имъ роздано было 15,000 рублей.

Домъ Ростопчина, въ 1814 году, былъ свидѣтелемъ блистательнаго торжества о покореніи столицы Франціи побѣдоносному оружію Русскихъ и о заключеніи въ стѣнахъ ея славнаго мира, которымъ рѣшена судьба Наполеона. Тамъ на великолѣпномъ праздникѣ извѣстныя лица Московскаго Общества разыгрывали прологъ, сочиненный А. Пушкинымъ на ето торжество и пѣли стихи К. Вяземскаго. Въ день празднества у себя Графъ Ростопчинъ угощалъ Генераловъ и офицеровъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи, истинныхъ виновниковъ торжества Россіи и спасенія Европы. Тогда весь домъ его горѣлъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ; на воротахъ и дворѣ его выставлены были щиты и аллегорическія картины, писанныя Витбергомъ по мыслямъ Ростопчина: онѣ изображали въ лицахъ низложеніе Наполеона: торжество Россіи и миръ міру. Толпы народа наполняли дворъ и улицу; музыка гремѣла и Русскіе пѣсельники пѣли слѣдующую пѣсню, сочиненную, по порученію Графа Ростопчина, Н. В. Сушковымъ и принятую съ восторгомъ:

Ой вы, дѣтки каменной Москвы! скорѣй!
Собирайтесь ближе, въ тѣсный кругъ, дружнѣй!
Добру вѣсточку повѣдаю я вамъ:
Добрый Царь ее прислалъ, родимый къ намъ,
Чтобы славили удалыхъ мы солдатъ,
Какъ взошли они въ Парижъ—далекой градъ.
Грянемъ, въ голосъ, въ ладъ ударя по рукамъ:
Слава Богу, Александру и полкамъ!

Слава, слава Богу Русскому!
Слава, слава Царю—воину!
Слава, слава вѣрноподданнымъ!
О! ура! ура! ребятушки!
Исполать вамъ! вы со всѣхъ-то мѣстъ
Близкихъ, дальнихъ ополчилися,
О! хвала и вамъ отважные
Воеводы и начальники.

Други! слушайте, какъ Царь въ Парижъ входилъ:
Онъ святые храмы Божьи не осквернилъ,
Онъ съ Уголниковъ оклады не срывалъ,
Онъ палаты каменны не выжигалъ,
И въ покоѣ онъ оставилъ весь народъ.
И никто-то нашихъ Русскихъ не клянетъ.
Грянемъ! въ голосъ, въ ладъ ударя по рукамъ:
Слава батюшкѣ—Царю! хвала полкамъ!

Слава, слава милосердому!
Слава, слава Царю-Ангелу!
Слава, слава вѣрноподданнымъ!
Православнымъ, храбрымъ воинамъ!
О, хвала и вамъ, безстрашные
Полководцы и наѣздники!
Миръ и память вамъ, погибшіе
За отчизну, за любезную!

И въ Парижѣ, какъ въ Москвѣ теперь у насъ
Веселятся, да пируютъ въ добрый часъ!
Жены, дѣвы, стары, малы, весь народъ
Мимо Русскихъ, не боясь себѣ идетъ;
Принимаетъ, какъ друзей, въ домахъ своихъ,
Угощаетъ, а не прячется отъ нихъ.
Грянемъ, грянемъ! дружно въ громки голоса.
Слава! слава! укротились небеса!
Слава, слава Богу Господу!
Слава, слава Царю—Ангелу!
Слава, слава вѣрноподданнымъ,
Православнымъ, храбрымъ ратникамъ!
О, хвала и вамъ, разумные
Воеводы и начальники!
О ура, ура, Святая Русь!
О ура, Москва родимая. (8)

Вскорѣ послѣ етихъ празднествъ, уволенъ былъ Графъ Ростопчинъ отъ званія Московскаго Главнокомандующаго и отправился въ чужіе краи для поправленія здоровья своего, изнуреннаго трудами и напряженіями. Онъ поселился въ Парижѣ, а безъ него Московскій его домъ опустѣлъ.

Съ возвращеніемъ Ростопчина изъ Парижа въ Москву, хотя домъ его оживился; но дворъ его свободенъ былъ отъ постоя блистательныхъ екипажей. Немногіе его навѣщали. Уже склонясь къ закату дней своихъ, онъ, по собственнымъ его словамъ, «ждалъ смерти терпѣливо, безъ

«страха», и уединился дома. Потеря дочери, угасшей въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, скоро сблизила отца съ могилою. Конецъ свой Ростопчинъ встрѣтилъ, какъ христіанинъ, съ живою вѣрою и благочестіемъ. За четыре дни до смерти своей, напутствовавъ себя къ вѣчности Св. Тайнами Покаянія и Причащенія, онъ, предъ кончиною своей, потребовалъ портретъ сына своего, отдаленнаго отъ него обстоятельствами, и благословивъ его, поцѣловалъ; отпѣть себя завѣщевалъ одному приходскому Священнику и похоронить безъ малѣйшей церемоніи на Пятницкомъ кладбищѣ за Крестовскою заставой, гдѣ погребены были его дѣти. Января 18, 1826 года не стало Графа Ростопчина на 63 году отъ рожденія. Тѣло его, отпѣтое Священникомъ въ приходской церкви Введенія, проводили до самой могилы признательные граждане и друзья.

На мраморной плитѣ, покрывающей могилу Ростопчина, вырѣзана слѣдующая надпись, сочиненная имъ самимъ не задолго до кончины:

Посреди своихъ дѣтей
Покоюсь отъ людей,

Отъ судьбы владѣльца перейдемъ къ судьбѣ самаго дома его. Въ 1842 году онъ, какъ выше замѣчено, поступилъ отъ Графа Андрея Ѳедоровича

Ростопчина во владѣніе къ Генералу отъ Кавалеріи, Графу Василью Васильевичу Орлову-Денисову. Здѣсь мѣсто гражданскаго героя занялъ Русскій богатырь, которому въ 1812 году принадлежитъ честь первыхъ выстрѣловъ. При переходѣ Наполеона чрезъ Неманъ, онъ съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ разбилъ три ескадрона Французскихъ гусаровъ. Кто изъ Русскихъ забудетъ, что смѣтливость и рѣшимость Орлова-Денисова подъ Тарутинымъ и Лейпцигомъ, увѣнчали наше войско славными побѣдами! Въ 4 день Октября, когда мужествомъ Орлова-Денисова низпровергнута была вѣрная надежда Наполеона на побѣду, Императоръ НИКОЛАЙ I, въ 1832 году, повелѣлъ установить праздникъ Лейбъ-Казачьяго полка для увѣковѣченія сего подвига. Такимъ образомъ лучшій день славы Орлова-Денисова, какъ замѣчаетъ историкъ достопамятной войны, сталъ вѣчнымъ праздникомъ его сподвижниковъ. Провидѣніе предоставило достойному сыну его Графу Николаю Васильевичу, въ родительскомъ домѣ 1847 года, торжествовать етотъ праздникъ, напоминающій ему славные подвиги доблестнаго отца его, котораго мужество, преданность Царскому Престолу и гостепріимство онъ наслѣдовалъ. Въ жизни Графа Николая Васильевича и въ исторіи его дома празднество ето достопамятно не однимъ блескомъ и вели-

колѣпіемъ, не однимъ радушіемъ и любезностью хозяина и хозяйки, ни веселостію множества гостей, но знаменито участіемъ въ немъ Атамана всѣхъ Казацкихъ войскъ, Наслѣдника Престола Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, который присутствіемъ своимъ украсилъ етотъ Казачій праздникъ.

Въ 1849 и 1851 годахъ, здѣсь на балахъ, не менѣе прежняго блистательныхъ и роскошныхъ, первенствующими гостями были Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Наслѣдникъ Престола, Цесаревичь Александръ Николаевичь, Михаилъ Павловичь и Константинъ Николаевичь съ супругою, Николай Николаевичь и Михаилъ Николаевичь и Великія Княгини Ольга Николаевна и Екатерина Михаиловна съ своими супругами, также Принцы Прусскій, Гессенскій и Веймарскій. Пиршества сіи, гдѣ было до 500 посѣтителей, отличались всѣмъ, что богатство, вкусъ и радушіе хозяина и хозяйки могли изобрѣсти прекраснаго и великолѣпнаго.

Такимъ образомъ етотъ памятникъ зодчества, въ началѣ XVIII вѣка, свидѣтель столь замѣчательныхъ событій, одинъ изъ немногихъ въ Москвѣ сохранилъ еще донынѣ во внѣшности своей особенный типъ, коимъ отличается отъ другихъ зданій новѣйшей архитектуры въ Москвѣ. Видомъ своимъ онъ походитъ на Царскія и

боярскія палаты. Длина его 23, вышина 5, а ширина 3 сажени. Двухъаршинныя его стѣны кладены изъ 10 вершковаго кирпича съ связями изъ брусковаго желѣза.

Желая представить его въ первобытномъ видѣ, мы на рисункѣ его не помѣстили позднѣйшихъ къ нему придѣлокъ: подъѣзднаго крыльца и герба на фронтонѣ.

При входѣ на прекрасную чугунную лѣстницу поставлены на тумбахъ двѣ мѣдныя пушки, пожалованныя Императрицею Екатериною II дѣду Графа Орлова-Денисова. Хотя въ первомъ этажѣ отчасти сохранилось прежнее расположеніе комнатъ; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вмѣсто коробовыхъ сводовъ, сдѣланы потолки. Не распространяясь здѣсь о богатомъ и изящномъ убранствѣ, о прекрасныхъ произведеніяхъ живописи, не можемъ не замѣтить мастерскаго и любопытнаго изображенія Лейпцигской битвы, гдѣ на первомъ планѣ виденъ въ пылу сраженія Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшающій съ Лейбъ-казаками его жребій въ виду Императора Александра I, стоящаго на холмѣ.

Нижній этажъ, прежде составлявшій подвалы съ коробовыми сводами, недавно обращенъ въ жилые покои, гдѣ помѣщаются библіотека, аптека, кладовая и баня липовая; подъ нимъ находится небольшой подвалъ.

Фасада его не сходенъ съ стилемъ задней части, сохранившей еще слѣды первоначальнаго стиля зданія; онъ древнѣе фасада, какъ можно судить по окнамъ съ трехъугольными сандриками и по закладенной обширной аркѣ въ срединѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ проѣздъ. Такое разнообразіе произведено передѣлкою дома Кн. Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ около конца XVIII столѣтія. Сперва славный скульпторъ Юстъ, а потомъ Кампорези занимались украшеніемъ этихъ палатъ, гдѣ окна перваго етажа не соотвѣтствуютъ окнамъ нижняго, однѣ, съ прямыми, другія съ дугообразными перемычками. Художники между окнами верхняго и нижняго етажей размѣстили полуколонки на базисахъ, однѣ ложчатыя, обвитыя вязью цвѣтовъ, другія гладкія съ капителями. Надъ ними сдѣланы клейма, увѣнчанныя коронами съ крестомъ, а сверху переплетенные между собою фестоны.

Согласно съ желаніемъ владѣльца, художники, стараясь придать старинному его дому все возможное великолѣпіе, положили на немъ отпечатокъ своего отечественнаго вкуса, какой господствовалъ въ Европѣ въ XVIII столѣтіи.

ЦЕРКОВЬ РОЖЕСТВЕНА МОНАСТЫРЯ

во Владимiрѣ Кляземскомъ.

ВЛАДИМІРСКІЙ РОЖЕСТВЕНЪ

Монастырь.

—

Въ Кляземскомъ Владимірѣ, послѣ Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ, занимаетъ первое мѣсто, по своей древности и знаменитости, Рожественъ монастырь, основанный Великимъ Княземъ Всеволодомъ III еще прежде заложенія тамъ дѣтинца или крѣпости. Великіе Князья и Святители, перенося свой престолъ въ Кляземскій городъ, по видимому, желали на своемъ новосельѣ сохранить воспоминанія о матери градовъ Русскихъ созданіемъ церквей, во имя тѣхъ же Святыхъ, которымъ праздновали въ стольномъ Кіевѣ, также въ одинаковомъ названіи частей города. Первая церковь въ первомъ монастырѣ Владимірскомъ посвящена прославленію Рождества Божія Матери, которое соединяется въ Кіевѣ съ празднествомъ Софіи Пре-

мудрости Божіей, (1) и первый дѣтинецъ или средній городъ во Владимірѣ наименованъ Печернымъ въ подражаніе Кіевскому Печерскому. (2)

Касательно основанія Рожественской обители лѣтописцы наши, согласно упоминающіе объ егомъ событіи, разнятся только въ указаніи времени. Лѣтописецъ Переславскій и Софійскій временникъ относятъ ея основаніе къ 1192 году; а въ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку, подъ 1191 годомъ читаемъ, что «тогожъ «лѣта заложи Великій Князь Всеволодъ цер- «ковь каменну во градѣ Володимери Рожество «Св. Богородицы, Августа в 22 день при Епі- «скопѣ Іоаннѣ». По свидѣтельству етой же лѣтописи, и согласно съ Переславскимъ лѣтописцемъ въ 6705 (1197) году «той же осени освящена «бысть церковь Рожество Св. Богородицы, юже «созда Великій Князь Всеволодъ Октября въ 27 «день на память Св. Мученицы Капитолины», т. е. въ тотъ самый день, когда Церковь празднуетъ память преподобнаго Нестора лѣтописца. Лаврентьевская же лѣтопись показываетъ освященіе Рожественскаго храма позднѣе 22 годами. «Въ лѣто 6727 (1216) освящена бысть церковь «Св. Богородицы Рожество въ монастыри вели- «кимъ священьемъ, Епіскопомъ Симономъ, мѣ- «сяца Сентября въ 7 день, на память Св. Муче- «ника Созона, при Князѣ Георгіи и сынѣ его

«Всеволодѣ и брату его сущу ту Ярославу Князю «Переяславскому, а игуменство держащу Митро- «фану». По словамъ Софійскаго временника, Всеволодъ III «монастырь созда и въ немъ постави «церковь каменну Рожество Богородицы и та «исполни всякимъ исполненіемъ.»

Какъ Залѣсскій Владиміръ при Всеволодѣ III Юрьевичѣ былъ стольнымъ градомъ Великихъ Князей: то и первый въ немъ монастырь признанъ старѣйшимъ надъ прочими и именованъ Великою Архимандріею и до царствованія Іоанна IV занималъ первое мѣсто въ спискѣ великороссійскихъ монастырей. (3) Съ перенесеніемъ Святительскаго престола изъ Кіева во Владиміръ, Митрополиты Всероссійскіе имѣли свое помѣщеніе въ Рожественѣ монастырѣ, какъ бы въ каѳедральномъ: его прославили своимъ пребываніемъ великіе ревнители вѣры и благочестія, всероссійскіе Митрополиты: Св. Максимъ, Петръ и Алексій, бывшій послѣднимъ Епископомъ Владимірскимъ въ XIV вѣкѣ.

Доблестный поборникъ св. вѣры и отечества, побѣдитель Ливонцевъ и Шведовъ, благовѣрный Великій Князь Владимірскій Александръ Невскій, на возвратномъ пути изъ Орды, скончавшійся подъ схимою, въ Городецкомъ Ѳеодоровскія Богоматери монастырѣ, (4) погребенъ былъ въ соборной церкви любимаго имъ Рожествена мона-

стыря Ноября 23, 1263 года. Отпѣваніе св. его мощей тамъ ознаменовано было чудомъ, которое передаетъ намъ лѣтопись. Когда икономъ Митрополіта Кирилла хотѣлъ разгнуть руку усопшаго, да вложитъ въ нее Святитель душевную грамоту: тогда благовѣрный Князь, какъ бы живой, самъ простеръ руку и принялъ грамоту отъ Святителя. (5)

Хотя прежняя столица причислена была къ области всероссійскихъ Митрополитовъ, потомъ Патріарховъ; но Московскіе Господари, изъ благоговѣнія къ святому предку своему Александру Невскому, дѣлали значительные приклады въ Рожественъ монастырь. Внукъ его Іоаннъ Калита въ духовномъ завѣщаніи 1328 года отказалъ Св. Александру, себѣ въ поминанье сельцо на Киржачѣ (нынѣшній городъ Киржачь) другое Леонтьевское, третіе Шараповское; а правнукъ его Іоаннъ Іоанновичь въ 1356 г. — село Павловское. Сынъ его Великій Князь Димитрій духовною своей 1371 г. подтвердилъ предсмертную волю отца своего и сверхъ того, завѣщалъ, къ Святой Богородицѣ въ Володимеръ «блюдо «великое серебряное с кольцы». Въ силу тайной договорной грамоты Суздальскихъ Князей Василія и Ѳеодора Юрьевичей съ Княземъ Димитріемъ Шемякою, 1446 года, возвращены имъ села, данныя Великимъ Княземъ Василіемъ Тем-

нымъ Рожеству монастырю, а послѣднему предоставлено *десятое* по старинѣ. (6)

До самаго нашествія Мамая, мощи Александра Невскаго опочивали въ землѣ подъ спудомъ. Когда закипѣла роковая брань, тогда подвигся на помощь своему праправнуку Св. Благовѣрный Князь. Въ лѣтописи сохранилась повѣсть о видѣніи причетнику. Въ той церкви, гдѣ опочивали св. его мощи, зажглись сами собою свѣчи и два старца, выступивъ изъ алтаря, приближились къ его гробницѣ и сказали.» Александре! возстани «и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваема«го иноплеменными». Александръ, возставъ изъ гроба, выступилъ изъ церкви. (7) Какъ благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ помогли Невскому одержать побѣду надъ Шведами, такъ и онъ споспѣшествовалъ Донскому сломить полчища Мамаевы. За етимъ чудеснымъ событіемъ послѣдовало открытіе нетлѣнныхъ мощей св. сына Ярослава, прославленныхъ исцѣленіемъ недужныхъ. Онѣ были поставлены на вскрытіи, въ соборной монастырской церкви за правымъ столпомъ.

Руководствуясь лѣтописями и записками К. Н. Тихонравова, (8) обозримъ исторію сей обители. Вмѣстѣ съ городомъ она страдала отъ нашествія Монголо-Татаръ и отъ пожаровъ. Въ 1238 году, при разореніи Владиміра Татарами, убитъ былъ

ея Архимандритъ Пахомій. Нерѣдко терпѣла она утраты отъ пожаровъ; губительнѣйшій изъ нихъ 1491 г. не только истребилъ драгоцѣнныя утвари и образа, но и коснулся св. мощей Александра Невскаго. Объ етомъ бѣдствіи такъ передаетъ намъ старинное сказаніе въ рукописи: «Въ «церковь же ту собрашася множество иноковъ и «мірскихъ людей со множествомъ имѣнія, и абіе «внутрь церкви тоя все выгоре и с людьми; чу- «дотворные же мощи, на нихъ же аще и бысть «видѣніе нѣчто огненнаго знаменія, но обаче «Богомъ сохранена быша, яко и пелена на гробѣ «его обрѣтеся невредима отъ того огня». (9) Въ 1536 году сгорѣла половина монастыря; въ 1683, 1717 и 1719 годахъ его опустошали сильные пожары. Наконецъ, по указу Петра I, 1723 года, св. мощи Александра Невскаго перенесены изъ Владиміра на берега Невы въ С.-Петербургскій Александро-Невскій монастырь. Владимірскіе жители со слезами проводили свою отечественную Святыню, и есть въ народѣ преданіе, что тѣ ворота, изъ коихъ вынесены были св. мощи Благовѣрнаго Князя, съ того времени закладены.

По своей древности и значенію въ области Русской Іерархіи, Рожественъ монастырь пользовался многими преимуществами. Переписныя книги города Владиміра, составленныя 1715 г. Ландратомъ Княземъ Артеміемъ Ухтомскимъ,

показываютъ въ Рожественѣ монастырѣ монашествующихъ 64 человѣка, въ томъ числѣ двухъ Архимандритовъ, шесть Іеромонаховъ и пять Іеродіаконовъ. Къ обиходу монастырскому принадлежали: псаломщики, больничные, вытчики. житейной, конюшій, чашникъ, свѣчной, подкеларникъ, просфирной, поваренный, хлѣбенный, жаровщикъ, мукосѣй, птичный, солодовной, огородной, кузнечной, будильщикъ, гробовой, погребные гвоздари, церковные сторожа, воротные и рыболовные. Настоятели его предпочтительно избирались въ Епископы. Великій Князь Юрій Всеволодовичъ около 1215 г. избралъ Рожественскаго Игумена Симона Епископомъ въ Суздаль. На мѣсто Симона въ 1229 г., по избранію того же Князя, Рожественскій Игуменъ Митрофанъ посвященъ Митрополитомъ Кирилломъ. Въ 1230 году, по избранію племянниковъ Юрія Всеволодовича, Князей Ростовскихъ, посвященъ Рожественскій Архимандритъ Кириллъ во Епископа Ростовскаго. Около 1389 г. того же монастыря Настоятель Павелъ хиротонисанъ Митрополитомъ Пименомъ во Епископа Коломенскаго. По соборному избранію и по соизволенію Великаго Князя, поставленъ во Епископа Суздалю Архимандритъ Геннадій 1516 г., а въ 1672 г., Архимандритъ Филаретъ во Епископа Нижегородскаго, а Архимандритъ Питиримъ въ

Митрополіта Нижегородскаго и пр. Кромѣ того, Архимандріты Рожественскаго монастыря участвовали почти во всѣхъ Россійскихъ соборахъ и другихъ Государственныхъ дѣлахъ. Восточные Патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, въ проѣздъ свой чрезъ Владиміръ, не только посѣтили Рожественскій монастырь; но, съ соизволенія Царя Алексія Михайловича и съ согласія Патріарха Московскаго Іоасафа, даровали Настоятелю етой обители Філарету право носить на мантіи скрижали и употреблять въ служеніи посохъ Архіерейскій.

Хотя еще въ 1561 году, по волѣ Царя Іоанна Васильевича и по грамотѣ всероссійскаго Митрополіта Макарія, дано было первенство Троицко-Сергіеву монастырю; но Рожественъ монастырь всегда состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи всероссійскихъ Митрополітовъ, потомъ Патріарховъ, напослѣдокъ въ зависимости отъ Святѣйшаго Сѵнода, въ числѣ ставропѵгіальныхъ. Архимандріты его Павелъ и Платонъ были Членами Святѣйшаго Сѵнода. Когда же указомъ Императрицы Елисаветы Петровны 1744 года повелѣно было изъ Сѵнодальной области учредить четыре епархіи, въ томъ числѣ поставить во Владимірѣ Епіскопа изъ Архимандрітовъ Рожественскаго монастыря Платона, тогда монастырь етотъ обращенъ въ Архіерейскій домъ. Такимъ

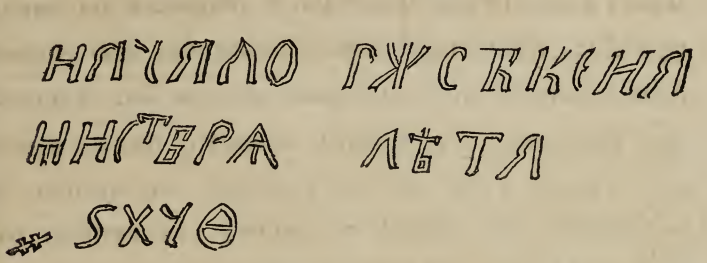
образомъ, начиная отъ Святителя Алексія, бывшаго во Владимірѣ Епископомъ, до 1748 года, тамъ не было Епископовъ. До учрежденія Штатовъ въ 1764 г. Владимірскій Архіерейскій домъ владѣлъ 7899 душами крестьянъ и содержался доходами съ вотчинъ своихъ. По соединеніи Владимірской Епархіи съ Суздальскою, въ 1788 году, Епископъ Владимірскій Викторъ перенесъ-было свою каѳедру въ Суздаль, а домъ его назначенъ былъ для пребыванія Намѣстниковъ; но въ 1798 году, незадолго предъ путешествіемъ Императора Павла I въ Казань, послѣдовалъ изъ Сунода указъ о перемѣщеніи Епископа изъ Суздаля во Владиміръ. Съ того времени, Владимірскіе Епископы имѣютъ свое пребываніе въ прежнемъ Рожественномъ монастырѣ. (10)

Таковы были судьбы етого памятника благочестія Всеволода III! Не смотря на многія испытанія въ теченіи почти семи вѣковъ своего существованія, церковь сохранила нѣкоторые остатки и свидѣтельства своей древности. Главное мѣсто въ немъ занимаетъ прежняя соборная церковь монастыря въ честь Рождества Богородицы. Квадратъ ея складенъ изъ бѣлаго камня, но не съ деревянными, а съ желѣзными связями, безъ печей внутри. Глава и кровля недавно покрыты бѣлымъ желѣзомъ въ гладь. Входныхъ дверей трое, изъ коихъ надъ западными еще ущѣ-

лѣли узорочные архивольты въ Византійскомъ стилѣ, съ нихъ снимокъ здѣсь представленъ:

Храмъ освѣщается 23 окнами въ два свѣта, съ дугообразными перемычками и съ желѣзными затворами. Съ сѣверной и южной сторонъ пристроены три палатки. На внѣшнихъ стѣнахъ замѣтны слѣды пожаровъ, замѣна бѣлаго камня кирпичемъ, передѣлка оконъ и позднѣйшая пристройка палатокъ, коихъ прежнее назначеніе намъ неизвѣстно; ибо изъ лѣтописей видно, что при церквахъ пристроивались бани, или крестильницы, духовницы, сторожницы, усыпальницы, кладовыя и потомъ какія-то теремки, гдѣ святили воду на каждый мѣсяцъ. Такъ въ 1406 году, въ Новгородѣ «и постави Владыка Іоаннъ «теремецъ каменъ, идѣже воду свящаютъ на

всякій мѣсяцъ, а въ «1443 г. Владыка Евфимій «постави духовницю камену и сторожницю». (10) У западныхъ дверей снаружи уцѣлѣла часть надписи, вырѣзанной вглубь на камнѣ; она указываетъ намъ время основанія монастыря 6699 (1191) года слѣдующими словами:



Во внутренности церковь раздѣляется четырьмя столпами на три части. Отъ заднихъ столповъ прежде были хоры, но въ срединѣ храма отломаны и придѣланы къ западной стѣнѣ узкіе деревянные; остатки прежнихъ сохранились только по бокамъ столповъ у сѣверной и южной стѣны. Полъ въ церкви и алтарѣ чугунный, мѣстами лещадной.

Въ алтарѣ, составляющемъ три отдѣленія, надъ престоломъ сѣнь утверждена на осьми столпахъ съ рѣзными вызолоченными капителями; за престоломъ горнее мѣсто о трехъ ступеняхъ съ деревянными вызолоченными креслами для Архипастыря.

Въ трехъ поясахъ алтарнаго иконостаса съ рѣзьбою и позолотою, всѣ иконы живописныя.

Древній сгорѣлъ въ 1719 году на 1 Октября. Митрополитъ Платонъ въ 1790 году нашелъ ету церковь «пустою и иконостасъ выгорѣвшимъ». Слѣдовательно теперешній иконостасъ сдѣланъ послѣ того. (11) На правой сторонѣ отъ иконостаса стоитъ гробница, гдѣ нѣкогда опочивали св. мощи Александра Невскаго и устроенъ во имя его придѣлъ. Выносный образъ Знаменія Богородицы, благословеніе отъ крестной матери Св. Александру Невскому, стоявшій прежде надъ гробомъ его, теперь хранится въ ризницѣ; но въ придѣлѣ находится его образъ съ частію его мощей, данный вкладомъ Володимерцомъ гостинной сотни Иваномъ Стефановымъ 7198 года.

При етой церкви шатровая колокольня, по стилю своему, относится къ XVII вѣку.

Другая церковь теплая въ честь Рождества Хрістова съ придѣломъ, посвященнымъ Иверской Божіей Матери. Изъ алтаря ведетъ ходъ въ монастырскую ризницу, гдѣ была прежде церковь надъ Святыми воротами. Зданія сіи вмѣстѣ съ другими, по большей части, устроены въ началѣ XVII вѣка при Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Іонѣ Сисоевичѣ и при Епископѣ Владимірскомъ Платонѣ, въ половинѣ XVIII вѣка.

Не останавливаясь здѣсь на достопамятностяхъ ризницы и библіотеки, замѣтимъ, что монастырь обнесенъ каменною оградой съ 4 башнями, про-

ВОСТОЧНЫЯ ВОРОТА

Рождества монастыря.

стирающеюся на 283 саженн. Въ оградѣ четверо воротъ: *Святыя, Южныя, Западныя въѣзжія* и *Восточныя.* Восточныя (которыхъ рисунокъ здѣсь помѣщается), какъ мы сказали выше, закладены будто съ того времени, какъ вынесены были въ нихъ св. мощи Александра Невскаго: надъ аркою ихъ изображено Знаменіе Пресвятыя Богородицы и предъ нимъ колѣнопреклоненные, съ правой стороны: Митрополитъ Максимъ, Великіе Князья Андрей и Глѣбъ, а съ лѣвой: Св. Александръ Невскій, Великій Князь Георгій и великомученикъ Аврамій, Владимірскіе чудотворцы. На стѣнахъ и сводахъ Святыхъ воротъ сохранились фрески, сходные съ открытыми подъ слоями штукатурки въ Дмитріевскомъ соборѣ. Вверху подъ самыми вратами изображенъ Деисусъ. а по своду на обѣихъ сторонахъ сѣдящіе на престолахъ, двенадесять Апостоловъ съ разгнутыми въ рукахъ книгами, на коихъ написаны начальныя слова именъ Апостольскихъ: ПВ. МТ. МР. ѲМ. ІО. т. е. Павла, Матѳѣя, Марка, Ѳомы, Іоанна; прочія изгладились. За Апостолами видны сонмы Ангеловъ, держащихъ въ одной рукѣ начертаніе имени ІС. ХР., а въ другой жезлъ съ монограммою сего же имени на верху. При подножіи Спасителя, по лѣвую сторону, представляется адъ съ віющимся отъ него зміемъ, котораго попираетъ пятою Ангелъ, предстоящій Спасителю

въ оправданіе словъ Господнихъ древнему змію: «той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти «будеши его пяту». *Бытія* III, 15. На правой сторонѣ изображенъ рай, гдѣ сѣдятъ на престолахъ Праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; при вратахъ его видѣнъ нагой человѣкъ съ язвами на рукахъ и на ногахъ, съ четверокопечнымъ крестомъ въ рукахъ. Ето благоразумный разбойникъ, по надписи Рахъ, которому Спаситель сказалъ со креста: «днесь со Мною будеши въ раи». На выступахъ изображены Владимірскіе Чудотворцы и два Ангела, одинъ, трубящій на море, а другой на землю. Хотя время етихъ фресковъ исторически не опредѣлено; но, по стилю своему, они, вѣроятно, относятся къ тому вѣку, когда Андрей Рублевъ съ дружиною расписывалъ во Владимірѣ Соборы. Благодаря попеченіямъ Правительства, фрески сіи тщательно сохраняются съ небольшимъ поновленіемъ

Въ етомъ монастырѣ было много надгробныхъ камней, кои, большею частію, въ прошломъ столѣтіи, употреблены на монастырскія потребы. На однихъ изъ уцѣлѣвшихъ у паперти съ трудомъ можно разобрать слѣдующее: «лѣта 7122 (1614) «Сентября в 25 д преставися раба Божія Ана«стасѣя Иванова жена... память преставленія «Ивана Богослова до Покрова за пять денъ». Въ

АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ
во Владимірѣ Княземскомъ.

самой же церкви сохранился надгробный камень надъ могилою Игумена Исаіи.

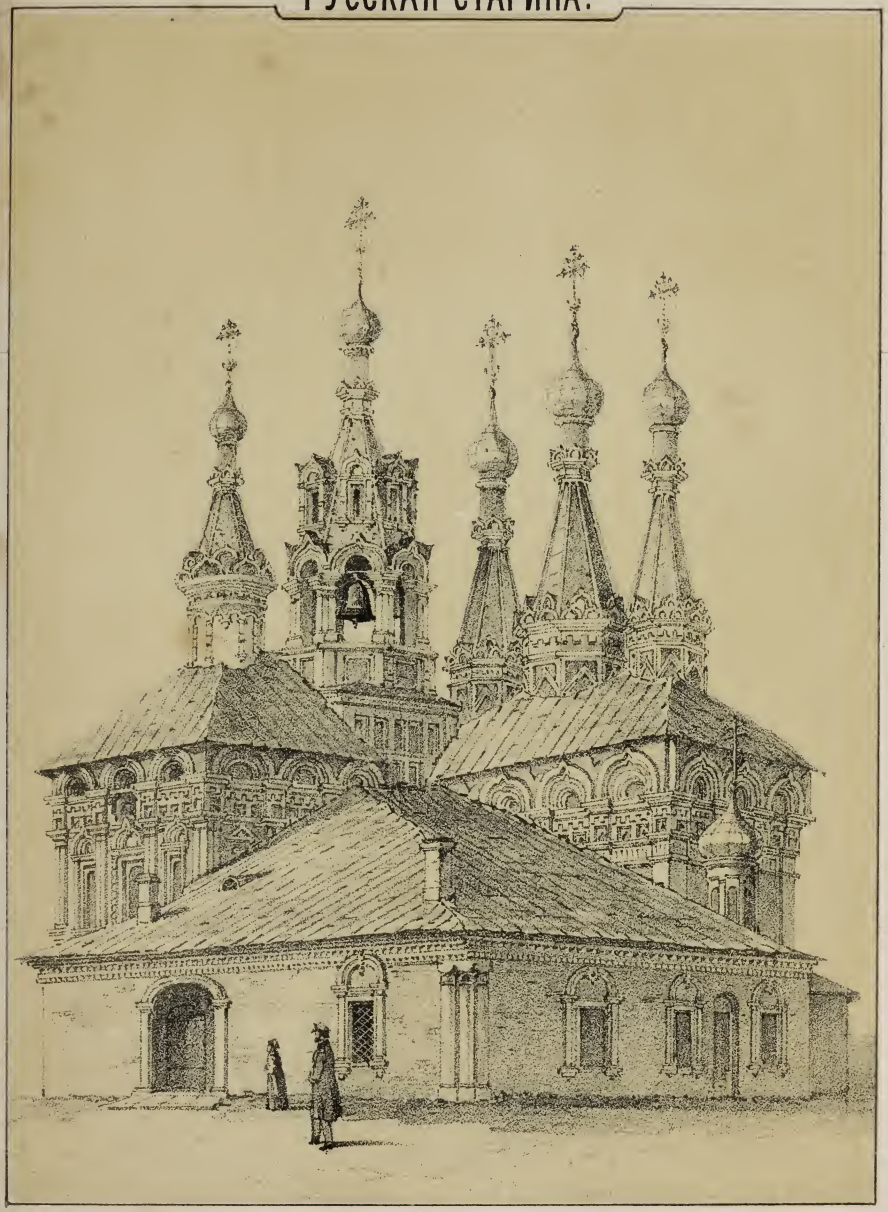
Въ етой общежительной нѣкогда обители составлены Архимандрітомъ ея Викентіемъ служба и житіе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. На листѣ, наклеенномъ на доску переплета утраченной въ 1812 году Троицкой лѣтописи, было подписано: *Владимірскаго Рожествена монастыря.*

Существующій донынѣ Архіерейскій домъ (смотр. рисунокъ) сохранилъ, частію, во внѣшности характеръ старины. Въ немъ были прежде деревянныя, т. е. кирпичныя, обложенныя досками печи, кои относитъ мѣстная пословица къ чудесамъ Владиміра, гдѣ находились: *золотыя вороты, желѣзныя церкви и деревянныя печи.*

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ,

въ Москвѣ.

Ета церковь, принадлежащая къ Никитскому сóроку, находится въ сѣверной части Землянаго города. Не столь богатая историческими воспоминаніями, но замѣчательная древностью и особенностію своего построенія, она встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ не позже начала XVII столѣтія. Но изустныя преданія возводятъ ея начало еще прежде появленія Рожественскаго монастыря на Трубѣ, основаннаго матерью Князя Владиміра Андреевича Маріею, въ концѣ XIV вѣка, т. е. когда установлено было совершать праздникъ Рождества Богородицы 8 Сентября. (1) Онѣ говорятъ, что какая-то Княгиня на пути своемъ изъ Дмитрова въ Москву, на етомъ мѣстѣ разрѣшилась отъ бремени и поставила здѣсь церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы,



ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ

въ Москвѣ.

при коей будто устроенъ былъ женскій монастырь, въ послѣдствіи перенесенный въ Бѣлый городъ на Трубу. Хотя Исторія Россійской Іерархіи и не подтверждаетъ етого преданія за недостаткомъ данныхъ; но извѣстныя намъ перемѣщенія Московскихъ монастырей съ одного мѣста на другое даютъ возможность такому событію.

Въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1624, 1627 и 1650 годовъ, также въ описи дворовъ и пустыхъ мѣстъ въ Москвѣ, 1652 г. объ етой церкви такъ сказано: «въ деревянномъ городѣ церковь Рож-«дества Богородицы, на старомъ Посольскомъ «дворѣ, за Тверскими воротами».

Изъ исторіи намъ неизвѣстно, какой именно здѣсь былъ *старой посольскій дворъ*; но самое названіе *старымъ* предполагаетъ его существованіе въ XVI вѣкѣ и перенесеніе на новое мѣсто. Вѣроятно, по пути здѣсь останавливались Литовскіе, Польскіе, Англійскіе и другихъ Западныхъ государствъ, а можетъ быть, и Новгородскіе послы и гонцы. Какъ обыкновенно у городскихъ воротъ строились церкви: то и у *Дмитровскихъ воротъ* (2) деревяннаго города сооруженъ былъ етотъ храмъ.

Въ приведенной нами описи дворовъ 1652 г. упомянутая *Новая слобода* указываетъ на посе-

леніе въ етой части города Дмитровской сотни, которая дала поводъ къ названію улицы Дмитровкою; ибо здѣсь лежалъ путь изъ Дмитрова; потомъ въ писменныхъ памятникахъ конца XVII и начала XVIII вѣка встрѣчается намъ *новая слобода Дмитровской сотни.* Такъ въ другихъ частяхъ Бѣлаго и Земляпаго города поселены были сотни Ржевская, Новгородская, Ростовская, Устюжская и пр. Изъ надгробной надписи на стѣнѣ церкви и изъ Указа Коммисіи строеній 1775 г. видно, что въ приходѣ етомъ были гостиная сотня, дворцовая, посадскіе, ремесленники, стрѣльцы и другаго рода обыватели.

Въ 1722 г. здѣсь было 5 приходскихъ домовъ. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 г. мѣстность етой церкви означена просто на *Дмитровкѣ.* Подъ такимъ названіемъ она упоминается въ Мичуриновомъ планѣ Москвы 1739 г., въ *Рубановомъ* описаніи Москвы 1782 г. и въ древней Вивліоѳикѣ, ч. XI, 1789 года.

Чтожъ касается до народнаго загадочнаго названія въ *путинкахъ;* то оно попалось намъ только въ книгѣ Казеннаго Патріаршаго Приказа 1641 года: «Церковь Рождества Богородицы на «старомъ Посольскомъ дворѣ въ *Путинкахъ*». Ето прозвище урочища, общее съ сосѣдственною церковію Успенія Божія Матери, давало поводъ къ

разнымъ толкованіямъ, кои обносились въ народѣ, какъ преданія. Но такія поэтическія толкованія, основываясь на приблизительномъ сходствѣ предметовъ, не распутывали подлиннаго значенія *Путинокъ*. Однѣ, производя ето слово отъ *путъ*, узъ, прибавляли будто, въ стародавнія времена между Деревяннымъ и Бѣлымъ городами былъ широкій оврагъ и лугъ, куда пускались на подножный кормъ лошади, спутанныя веревками. Другое сказаніе выводитъ *Путинки* отъ паутинъ, покрывавшихъ росшія здѣсь черемухи; третіе наконецъ отъ путлявыхъ здѣсь въ старые годы переулковъ, закоулковъ и тупиковъ; но въ старой Москвѣ, гдѣ между слободами и селами были пашни, огороды, луга и овраги, не въ однихъ Путинкахъ паслись спутанныя веревками лошади, не въ одномъ мѣстѣ росли черемухи и находились переулки и тупики, путавшіе прохожаго.

Съ названіемъ Путинокъ, кажется намъ, близко бѣлорусское слово *Путинки*, значущее окольныя дороги, какъ показываетъ имя села въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи *Путинка* и старинная бѣлорусская пословица: *Не ѣзди путинкой, а путемъ* Если здѣсь изстари былъ путевой дворъ для пословъ и гонцевъ: то на немъ останавливались на перепутьи *путники*, т. е. дорожные люди, путешественники, странники, которые должны бы-

ли поворачивать къ нему съ Тверской и Смоленской дороги *путинками*, т. е. кривыми улицами и переулками. Отъ етого, вѣроятно, и самое урочище прозвано *Путинками;* ибо еще въ 1708 г. нынѣшняя Петербургская дорога называлась Новгородскою, а Дмитровская Углицкою. *На пути* етомъ поставлена церковь.

Въ описываемой нами церкви нѣтъ ни надписей, ни грамотъ, ни записокъ, ни утварей, кои бы, хотя приблизительно, указывали на ея строителя, на время первоначальнаго ея сооруженія позднѣшаго возобновленія послѣ нашествія Поляковъ и послѣ пожаровъ, нерѣдко опустошавшихъ ету часть города; многосложное ето зданіе состоитъ изъ разныхъ частей, не представляющихъ ни единства, ни симметріи и одна къ другой примкнутыхъ, такъ что съ перваго взгляда трудно различить главную массу отъ придаточныхъ.

Главный храмъ обставленъ, или лучше сказать, заслоненъ съ юго-запада придѣломъ, трапезою, палаткою и другимъ придѣломъ. Разсматривая каждое изъ етихъ зданій отдѣльно, нельзя не замѣтить, что онѣ сооружаемы были не въ одно время, не однимъ зодчимъ и подъ вліяніемъ не одного стиля зодчества; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, кѣмъ, когда именно и по какому побужденію. То и другое могло бы быть

любопытно и важно въ историческомъ, художественномъ и религіозномъ отношеніи. Не имѣя въ виду данныхъ, будемъ довольствоваться преданіемъ и свидѣтельствомъ о себѣ внѣшности и внутренности сего храма, столь замѣчательнаго по особенности своей архитектуры. Историческое его существованіе на етомъ мѣстѣ за 225 лѣтъ, доказанное фактами, не отнимаетъ права предполагать его начало прежде 1625 года, когда онъ появляется въ книгахъ Патріаршаго приказа, куда священникъ Савва тогда вносилъ дани по окладу 11 алтынъ, 7 денегъ. На чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ уже видна ета Церковь съ тремя штилями. (3) Можетъ статься, какъ и нерѣдко бывало, первое начало ето положено деревянною церковью, вмѣсто коей сооружена въ послѣдствіи каменная, которая, какъ видно, была возобновлена послѣ пожаровъ и при возобновленіи своемъ, подверглась явнымъ измѣненіямъ во внѣшности и внутренности своей. Ето подтверждаютъ заложенныя въ одномъ и продѣланныя въ другомъ мѣстѣ двери, арки и окна, также алтарная часть главнаго храма.

О древности описываемой нами церкви свидѣтельствуютъ матеріалы: кирпичь, вѣсомъ около 25 фунтовъ, прочная кладка, въ одномъ мѣстѣ деревянныя, въ другомъ желѣзныя брусковыя

связи, нижній подкладный цоколь, толстыя массивныя стѣны, архитектурныя линіи, коробовые и корытчатые своды, наконецъ вычурность орнаментовъ, коими съ расточительностію испещрены внѣшнія стѣны обѣихъ церквей и колокольни. Сравнивая етотъ храмъ по матеріалу, кладкѣ и способамъ архитектурнымъ съ Покровскимъ соборомъ, болѣе извѣстнымъ въ Москвѣ подъ названіемъ Василія Блаженнаго, находимъ близкимъ къ вѣроятію преданіе, что церковь Рождества въ Путинкахъ сооружена вскорѣ послѣ етого собора. Въ ея планѣ и фасадѣ обнаруживается затѣйливость и даже причудливость зодчаго, помѣстившаго колокольню между двумя церквами, а въ орнаментахъ выказывается особенная его заботливость придать зданію все возможное велелѣпіе во вкусѣ его вѣка, согласно съ желаніемъ усерднаго храмоздателя. Чтожъ касается до стиля сей церкви, то въ немъ русскій елементъ преобладаетъ надъ византійскимъ и ломбардскимъ, внесеннымъ въ Московскій міръ Фрязинами изъ Италіи. Не нарушая усвоеннаго нашей Церкви плана, зодчій позволилъ себѣ отступленія въ фасадѣ и его деталяхъ. Вмѣсто главъ на шеяхъ, онъ увѣнчалъ главный храмъ тремя пирамидальными осмигранными верхами, или шпилями, какіе встрѣчаются на церквахъ въ Арменіи и на пагодахъ въ Индіи (4); вмѣсто

обычнаго квадрата, вывелъ узкій прямоугольникъ въ видѣ ковчега. Подобныя церкви рѣдки въ Москвѣ; осталась только въ Гончарахъ церковь Воскресенія Хрістова. На нашей памяти были въ Москвѣ три церкви съ тремя пирамидальными верхами: одна у Троицкихъ воротъ Св. Николая чудотворца, другая близъ Кузнецкаго моста Воскресенія Хрістова, а третія соборная въ прежнемъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Уже въ половинѣ XVII вѣка строеніе шатровыхъ церквей запрещалось патріаршими грамотами. Изъ сего можно также заключать, что главный храмъ во имя Рождества Богородицы сооруженъ прежде сего. Такія церкви съ тремя пирамидальными верхами извѣстны были въ древней Россіи. Въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ К. Всеволодъ, во Владимірскомъ Юрьевѣ также монастырѣ Юрій Долгорукій построили церкви съ тремя пирамидальными верхами. Донынѣ еще въ Александровой пустыни Рыбинскаго уѣзда на церкви возвышаются три такіе верха. Съ ними сходны въ Украйнѣ столпообразныя церкви также о трехъ шпиляхъ.

Не одинъ произволъ зодчаго, но и символическое значеніе Церкви побудили его здѣсь вывести три такіе верха надъ ея кровлею. Они знаменуютъ здѣсь Пресвятую Троицу, безъ которой *домъ Божій не строится,* и также, три престо-

ла, кои, какъ увидимъ далѣе, вмѣщались въ этомъ зданіи. На внѣшнихъ стѣнахъ его выдаются широкія лопатки, кои на придѣльномъ храмѣ замѣнены приставными полуколонками на углахъ и на сторонахъ. Роскошный фризъ его состоитъ изъ вытянутыхъ мешеней, валиковъ, ячеекъ, сухариковъ и зубчиковъ, выдѣланныхъ изъ лекальнаго кирпича, но похожихъ болѣе на рѣзьбу въ деревѣ. Къ восточной стѣнѣ пристроенъ низменный алтарь съ четырьмя окнами, носящій на себѣ слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ. Возносящіеся надъ кровлею вышеупомянутые три верха увѣнчаны четыречастными прорѣзными крестами съ полумѣсяцами при подножіи.

Другой храмъ, придѣльный, разнится отъ перваго планомъ, фасадомъ и орнаментами, кои не смотря на свою мѣлкость и сложность, столь прочно и отчетливо сдѣланы, что въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ вѣковъ, сохранились въ цѣлости. На его двухъярусномъ квадратѣ возвышается одна глава на длинной шейкѣ, обогнутой въ видѣ дуги валиками и поясомъ изъ составныхъ кахельныхъ клеймъ, на коихъ изображены между переплетенными травами двуглавые орлы. Крестъ на ней также четверокопечный съ полумѣсяцемъ Во фризѣ и архитравѣ тѣже почти орнаменты, какъ и на главномъ храмѣ; но онѣ выпущены рельефнѣе, такъ что верхняя его

часть кажется шире нижней; сверхъ того, въ нихъ не соблюдено единства; потому что на западной сторонѣ сандрики надъ окнами наподобіе теремковъ а на западной въ видѣ трехъугольниковъ. Сверхъ того, на первой среднее окно, какъ красное, отличается красивою вычурностью своихъ наличниковъ. Верхнія окна закрыты желѣзными затворами, изнутри припертыми. Етотъ ярусъ отдѣленъ отъ нижняго деревяннымъ потолкомъ и ходъ въ него закладенъ. Какъ можно догадываться, тамъ былъ прежде еще придѣлъ, въ послѣдствіи упраздненный. Подъ нижнимъ ярусомъ подвалъ, куда вела дверь въ западной стѣнѣ, теперь закладенная.

Между двумя церквами шатровая колокольня какъ будто выступаетъ изъ средины зданія. На всѣ стороны восемь пролетовъ открываютъ прекрасный видъ на необозримое пространство Москвы. Сверхъ того, въ шатрѣ надъ ними еще восемь пролетовъ съ фронтончиками, въ родѣ голосниковъ, для облегченія свода и для распространенія звука. Всѣ колокола новые, кромѣ одного, который представляетъ намъ памятникъ литейнаго искусства въ началѣ XVIII вѣка и вмѣстѣ служитъ даннымъ для исторіи церкви. Изъ надписи на немъ видно, что онъ перелитъ 1715 г. славнымъ тогда литейщикомъ Иваномъ Моториннымъ изъ прежняго, поврежденнаго въ

пожаръ 1712 года. Етотъ надписанный памятникъ объясняетъ намъ передѣлки въ храмѣ и утраты ея исторіи въ древнихъ утваряхъ, запискахъ, грамотахъ и вѣчныхъ памятяхъ, какія хранились обыкновенно въ церквахъ. Кромѣ пожара въ 1648 г. Мая 20, испепелившаго всѣ посады вокругъ Москвы и между прочими Дмитровку съ Петровкою, Никитскую съ Арбатомъ, церковь сія много потерпѣла отъ огня въ 1712 году. (5) Если къ етому бѣдствію присоединить ужасный Троицкій пожаръ, 1737 г., и другой 1773 г., начавшійся отъ Георгіевскаго монастыря и перешедшій на Страстный; то немудрено, что церковь сія не сохранила почти никакихъ данныхъ для своей исторіи. Окруженная тогда со всѣхъ сторонъ деревянными домами, избами, лачугами и мазанками, она легче другихъ могла подвергнуться дѣйствію пламени, которое тогда лилось потокомъ изъ одной улицы въ другую.

Въ 1812 году она понесла значительныя утраты отъ непріятелей, которые ее разграбили и обратили ея трапезу въ конюшню, но престолы находились неприкосновенными.

Вскорѣ послѣ 1812 года, сломана великолѣпная ограда съ рѣшетками и вазами, обнимавшая погостъ, также шатровый входъ у западныхъ дверей, выступавшіе на улицу; послѣдній замѣ-

нетъ портикомъ въ новомъ вкусѣ, не соотвѣтственномъ стилю зданія.

Во внутренности храма менѣе сохранилось характера его древности, чѣмъ во внѣшности, хотя осталась первоначальная его основа—стѣны и своды. Вездѣ видны слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ и поновленій.

Довольно обширная, низменная трапеза почти такая же, какъ въ бывшемъ Ивановскомъ и Никитскомъ монастыряхъ. Коробовые ея своды съ желѣзными связями опираются на массивный столпъ, занимающій ея средину. Въ ней царствуетъ полусвѣтъ, приличный усыпальницѣ. Она освѣщается болѣе съ юга, чѣмъ съ запада и сѣвера; тамъ четыре окна, а здѣсь по одному. На юго-восточной сторонѣ устроенъ, неизвѣстно только когда, придѣлъ, единственный въ Москвѣ, во имя Св. Великомученика Ѳеодора Тирона, гдѣ иконостасъ въ два тябла новѣе самыхъ образовъ. Храмовая его икона съ дѣяньми старинаго московскаго письма; древняя икона Спасителя, длиною 5 четвертей, стоящая у праваго крылоса, не совсѣмъ утратила, при своемъ поновленіи, первобытный типъ. Въ алтарномъ иконостасѣ у Царскихъ дверей, рѣзныхъ вызолоченныхъ, верхняя часть прорѣзная въ видѣ рѣшетки, а нижняя глухая. Онѣ украшены искусно писанными на жести: Богоматерью съ бла-

говѣствующимъ ей Архангеломъ и четырьмя Евангелистами. Въ рисункѣ и колоритѣ лицъ видѣнъ опытный и даровитый художникъ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстный. Входная дверь въ алтарь одна — сѣверная; на ней изображенъ въ иконномъ стилѣ благоразумный разбойникъ Рахъ съ крестомъ въ рукѣ, открывшемъ ему путь въ рай. Внутренность алтаря обнаруживаетъ позднѣйшія передѣлки. Въ сѣверной стѣнѣ еще уцѣлѣли остатки архивольтовъ у входа, ведущаго въ главный храмъ.

Изъ алтаря придѣла перейдемъ опять въ трапезу и дадимъ отчетъ о нѣкоторыхъ иконахъ, кои показались намъ достойными вниманія.

Какъ столпъ въ трапезѣ, равно южная, сѣверная и восточная стѣны установлены образами большаго размѣра и разныхъ пошибовъ. На столпѣ замѣчательны своимъ сочиненіемъ *многолюдныя* иконы: Благовѣщенія Богоматери и Страшнаго суда. Одна изъ нихъ новаго иконнаго письма, по видимому, противень, съ древней, рѣдко встрѣчающейся. На ней изображенъ одинъ Ангелъ, благовѣствующій Приснодѣвѣ Маріи у кладезя, другой оснановившійся какъ бы въ недоумѣніи въ притворѣ храма, третій въ самомъ храмѣ, предстоящій Богоматери.

Чтожъ касается до образа Страшнаго суда, то онъ, по сочиненію своему и пошибу, сходенъ

съ подобными изображеніями въ Москвѣ XVII и XVIII вѣковъ; но въ немъ есть особенности, на пр. подъ Спасителемъ, сѣдящимъ на престолѣ, простирается рука, держащая души праведныхъ; ему предстоятъ искупленные имъ Адамъ и Ева; первый пятою попираетъ голову змія, напоминающаго намъ перваго искусителя. Въ числѣ осужденныхъ Кизилбашей, Литвы и Арановъ уже не помѣщено Руси, которая встрѣчается на другихъ. На карнизѣ его иконостаса читаете; *яко страшенъ судъ твой, Господи, Ангеломъ стоящимъ, трубѣ гласящей.* Не менѣе достойны вниманія по разнообразію своего пошиба и старинѣ: образа на западной стѣнѣ: Богоматери Троеручицы, Св. Пророка Иліи и Преподобнаго Сергія, на южной: Неопалимыя Купины и Покрова Божія Матери. По видимому, святыня сія поступила сюда изъ разныхъ мѣстъ и въ разное время.

Въ церковь Неопалимыя Купины ведетъ, дверь въ сѣверной стѣнѣ, съ дугообразною перемычкою и съ гладкимъ архивольтомъ на импостахъ. Помостъ етого придѣла ступенью выше трапезнаго, состоящаго также изъ каменныхъ плитъ. Внутренность зданія освѣщается двумя окнами, вновь пробитыми въ стѣнахъ, вмѣсто прежнихъ, закладенныхъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ верхняго яруса она отдѣлена, какъ выше замѣтили, деревяннымъ потолкомъ, неизвѣстно когда и для

чего сдѣланнымъ. По стѣнамъ разставлены неподновленные образа изъ древняго иконостаса: Пророки Исаія и Іеремія, Богоматери Смоленской и Печерской, Распятіе Іисуса Христа и Св. Александра Свирскаго, у котораго на свиткѣ читасте: «*Терпите, братіе, правды ради скорби и бѣды, «да вѣчныя муки избѣжите; вмалѣ потрудимся, да «вѣчно возвеселимся, Христа съ мудрыми дѣвами «срящемъ, царствіе небесное обрящемъ, уклонимся «широкаго пути, ведущаго къ погибели.*» Теперешній же иконостасъ новѣе иконъ, въ немъ размѣщенныхъ на двухъ тяблахъ; средину въ верхнемъ поясѣ занимаетъ образъ Спаса въ Силахъ, которому съ обѣихъ сторонъ предстоятъ въ моленіи Богоматерь съ Предтечею, два Архангела и нѣкоторые Апостолы. Все старинное письмо здѣсь такъ подновлено, что трудно отличить первоначальный его почерк. Храмовый образъ Неопалимыя Купины вновь написанъ на старой доскѣ съ выемкою, или углубленіемъ. Содержаніемъ своимъ онъ разнится отъ подобнаго въ трапезѣ; въ немъ не находите тѣхъ околичностей, какія тамъ встрѣчаются; въ лицахъ и описяхъ фигуръ замѣтенъ почерк искуснаго зографа. Стоящій рядомъ съ мѣстною иконою Спасителя образъ Св. Іоанна Предтечи и Св. Алексія человѣка Божія напоминаетъ намъ тезоименитыхъ имъ Царя Алексія Михайловича и сына

его Іоанна. Отъ древняго иконостаса уцѣлѣли только два подзора изъ слюды, на которой положены кресты и херувимы, литые изъ олова; одинъ подзоръ надъ Деисусомъ, другой надъ Царскими дверьми, также древними, судя по ихъ плану, орнаментамъ и иконописи, хотя неискусно подновленной. Поля ихъ и окраины покрыты мѣднымъ басменнымъ окладомъ, прежде позолоченнымъ, а теперь закрашеннымъ желтою краскою. На изображеніяхъ Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ изъ-подъ слоевъ новой раскраски проглядываютъ типическія черты первоначальнаго рисунка въ Византійскомъ стилѣ и почеркъ прежнихъ надписей уставныхъ и полууставныхъ. Надъ Іоанномъ изображенъ въ облакахъ крылатый левъ, надъ Маркомъ такой же орелъ. Какъ надписи, такъ и символы служатъ доказательствомъ, что врата сіи устроены прежде патріаршества Никона, при которомъ знаменіе льва, придано Марку, а символъ орла Іоанну. На сѣни, или фрамугѣ дверей изображены Пресвятая Троица и Тайная Вечеря подъ двумя видами; подобно какъ на царскихъ вратахъ у Спаса на Бору, Спаситель на одной сторонѣ преподаетъ ученикамъ своимъ пречистое Свое тѣло изъ рукъ своихъ, а на другой пріобщаетъ ихъ пречистой крови Своей не изъ чаши, но изъ узкогорлаго сосуда, похожаго на ала-

вастръ. Здѣсь недостаетъ двухъ столпцовъ, какіе составляли обычную и знаменательную принадлежность сего главнаго входа во Святилище. Прежде подъ мѣстными иконами панели украшались стеклами, кои расписаны были разными красками и покрыты мишурою; теперь онѣ гладкія, окрашенныя въ голубоватую краску.

Тѣсный алтарь, имѣющій неправильную фигуру, освѣщается только однимъ окномъ надъ жертвенникомъ. Въ южной его стѣнѣ замѣтна закладенная арка.

Въ главномъ храмѣ своды корытчатые съ желѣзными связями въ углахъ. Съ сѣверной и южной сторонъ свѣтъ проходитъ въ него двумя широкими окнами, пробитыми въ стѣнахъ, вмѣсто прежнихъ узкихъ. Входъ съ сѣвера задѣланъ досками.

Алтарный иконостасъ рѣзной, позолоченный, въ семь поясовъ, не старѣе начала XVIII столѣтія; но большая часть иконъ въ немъ гораздо древнѣе. Рамы его, сдѣланныя не по образамъ, закрываютъ то городчатые ихъ верхи, то .поля Верхъ его прежде оканчивался, какъ видно, образомъ Господа Саваоѳа; но въ слѣдствіе Московскаго Соборнаго дѣянія 1667 года, поставлено надъ нимъ Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими. Въ срединѣ, за ликомъ Саваоѳа слѣ-

дуетъ изображеніе Богоматери на престолѣ, съ предстоящими ей двумя Святителями въ темныхъ мантіяхъ и епитрахиляхъ, съ бѣлыми клобуками на главахъ, потомъ еще съ припавшими къ стопамъ ея другими двумя Іерархами въ саккосахъ и митрахъ. Далѣе образъ Спаса во славѣ. Съ обѣихъ сторонъ Деисуса простираются поясà Апостоловъ съ четырьмя Святителями, Праздниковъ, Пророковъ и Праотцевъ. Почти всѣ сіи образа, писанные въ иконномъ стилѣ XVI и XVII вѣка, подобно большей части мѣстныхъ, поновлены; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны древностью пошиба храмовый, Пресвятой Троицы, Одигитрія Смоленскія Богоматери, Св. Предтечи Іоанна, Спаса Смоленскаго и Царицы Александры. Первый сходенъ съ образомъ токого же содержанія въ Московскомъ Рожественскомъ монастырѣ и обложенъ старинною серебряною позолоченою ризою. Сличая всѣ образа иконостаса одни съ другими, по рисунку, раскраскѣ и пошибу, находимъ, что онъ составленъ изъ иконъ, писанныхъ въ разное время и поновленныхъ неискусно и нерадиво. Какъ не рѣдко между св. иконами на поклонѣ помѣщались изображенія Святыхъ, тезоименитыхъ храмоздателямъ или вкладчикамъ: то, можетъ статься, какъ догадываются, и образъ Св. Александры не былъ ли соименный обновительницѣ храма или строитель-

ницѣ сѣвернаго придѣла, въ послѣдствіи упраздненнаго. Догадливое преданіе, памѣкая намъ на благочестивую Царицу Александру (Ирину) Ѳеодоровну, супругу Царя Ѳеодора Іоанновича, прибавляетъ, что и придѣлъ въ честь Ѳеодора Тирона сооруженъ ея супругу. Но исторія отечественная, свидѣтельствующая намъ объ усердіи сына Іоаннова къ сооруженію и благолѣпію храмовъ Божіихъ, не подтверждаетъ этого преданія, съ коимъ, по видимому, согласуются изображенія гербовъ на шеѣ главы.

Вступая въ алтарь, нельзя не замѣтить особенности его устройства. Собственно онъ состоитъ изъ одной части, образующей на востокъ отлогую дугу съ двумя окнами, гдѣ, какъ видно, на сѣверной сторонѣ, сдѣлана въ стѣнѣ ниша для жертвенника; потому что въ южномъ предалтаріи придѣлъ во имя Святителя Николая, а въ сѣверномъ другой придѣлъ, давно упраздненный, какъ предполагаютъ, въ честь Царицы Александры. Теперь это предъалтаріе раздѣлено вновь выведенною стѣной на двѣ половины: въ одной помѣщается ризница, въ другой, ближайшей къ сѣверной двери, жертвенникъ. Сводъ въ алтарѣ коробовой; но арки его, отъ передѣлокъ, перекошены.

Въ южномъ Никольскомъ придѣлѣ иконостасъ и образа новые, но храмовой образъ и Царскія

врата древнія, рѣзныя съ позолотою и съ шестью образами въ клеймахъ, стариннаго иконнаго письма. Здѣсь еще уцѣлѣли деревянныя связи, свидѣтельствующія о древности строенія.

Столько престоловъ етой церкви и такое множество въ ней св. иконъ разнаго времени, размѣра и пошиба, наконецъ самое устройство всего зданія, сходное съ монастырскимъ обиходомъ, даютъ нѣкоторую вѣроятность преданію о существованіи здѣсь монастыря, за долго до основанія сосѣдственной обители. Не знаемъ, какую степень вѣроятія можно дать, безъ историческихъ фактовъ, приведенному выше преданію о переставленіи отсюда монастыря на Трубу. Но если когда либо существовала здѣсь иноческая обитель, то не была ли она переведена отсюда въ Дмитровскій монастырь Рождества Богородицы, нынѣ Пятницкая церковь, гдѣ погребена благовѣрная Княгиня Евдокія, въ схимѣ Евникія? Ето могло случиться тогда, когда положено основаніе Страшному монастырю и когда одна Рожественская обитель при другой показалась излишнею. Какъ при другихъ церквахъ, такъ и при етой до 1771 года было кладбище; настѣнные камни, какъ бы сунодики, свидѣтельствуютъ намъ о лицахъ, здѣсь погребенныхъ. Всѣ они не старѣе начала XVIII вѣка. Между ими

означенъ священникъ етого храма Иванъ Ѳеодоровъ и родъ гостя гостиной сотни Свѣшникова.

Въ древній храмъ етотъ притекаютъ съ вѣрою молиться чудотворному образу Рождества Богородицы о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени, къ образу Неопалимыя Купины о сохраненіи домовъ отъ пожара и наконецъ къ Св. Ѳеодору Тирону объ избавленіи отъ обидящихъ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ГЕѲСИМАНСКОМЪ СКИТУ

близъ Троице-Сергіевой Лавры.

СКИТЪ ГЕѲСИМАНСКІЙ

БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Еще до сихъ поръ въ своемъ изданіи не помѣщали мы рисунка ни одной древней деревянной церкви, какія устояли во внутренней Россіи. Одна изъ такихъ, достопамятная по своей древности, по епохѣ и особенности сооруженія своего и по создателямъ ея, здѣсь представляется вниманію читателей нашихъ. Мы говоримъ о деревянной церкви, переставленной изъ села Подсосенья на Корбуху.

Но прежде чѣмъ займемся обозрѣніемъ ея внѣшности и внутренности, равно любопытной, коснемся вообще устройства деревянныхъ церквей въ Россіи съ тѣмъ, чтобы симъ отступленіемъ опять сблизиться съ нашимъ памятникомъ древняго храмоваго зодчества.

Хотя со введеніемъ Хрістіанской вѣры въ Россію вошло Греческое церковное зодчество, которое сооружало каменные храмы; однако въ строеніи деревянныхъ церквей и часовенъ удерживалось коренное русское зодчество. Приспособленное къ Богослуженію, религіозному характеру народа и мѣстности, оно выражало жизнь и движеніе мысли въ разнообразныхъ формахъ. (1)

Переходъ отъ строенія жилой избы къ сооруженію церкви былъ удобенъ и легокъ; ибо основою для послѣдней служилъ срубъ избы, къ коему прирубался алтарь и крыльце; надъ островерхимъ кровомъ придѣлывали шейку съ главою, увѣнчанною крестомъ. По обѣщанію во время какого-нибудь общественнаго бѣдствія, такія церкви строились тою или другой улицей города, или селеніемъ, и освященныя въ одинъ день, назывались *обыденными*. Въ Требникѣ Петра Могилы встрѣчается особый мѣстный обрядъ, или чинъ при закладкѣ деревянныхъ церквей. Между прочимъ, когда приготовлены уже были *подлоги* или бревна, на коихъ утверждалось зданіе: тогда Епіскопъ или Іерей въ облаченіи трижды ударялъ сѣкирою верхнія бревна съ произношеніемъ словъ: «Начинается дѣланіе во имя Отца и Сына «и Святаго Духа въ честь и память (праздника «или святаго)», по окропленіи св. водою всѣхъ

основаній кругомъ при чтеніи псалма 16, «дѣ-«лателіе абіе спѣшно въ имя Господне начина-«ютъ дѣлать». (2)

Первоначальнымъ *окладомъ* или фасадомъ храма служилъ квадратъ, коего стѣны были рублены то въ присѣкъ, то въ лапу и замокъ и т. д. Церкви были малы и низменны но и въ XVI столѣтіи и не только въ селахъ, даже въ городахъ. Шведъ Петрей въ началѣ XVII вѣка видѣлъ на Москвѣ церквицы, гдѣ помѣщалось не болѣе семи человѣкъ. Въ Новгородѣ, въ XV вѣкѣ, была на Хутынѣ церковь «кругла яко «столпъ и не широка, толико сажени единыя со «олтаремъ внутри». (3) Окладомъ отчасти сходствовали съ ними часовни, кои разсѣяны были по селеніямъ и дорогамъ, особливо по перекресткамъ подъ именемъ то Крестовъ, то Пятницъ: онѣ не рѣдко обращались въ церкви, какъ замѣчено прежде.

Когда же, соотвѣтственно съ мѣстною потребностью въ помѣщеніи, стали увеличивать размѣры цѣлаго зданія, или той и другой его части: тогда измѣнился и *окладъ* церкви, появились разныя пристройки: придѣлы, трапезы, притворы, ходовыя паперти подъ навѣсомъ, звонницы, кои имѣли свое особенное назначеніе въ обиходѣ храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ умножились и украшенія, состоявшія изъ рѣзныхъ полотенецъ, при-

лѣповъ, князьковъ, балясовъ и другихъ вычурныхъ порѣзокъ, кои отличались особенною затѣйливостью, замысловатостью и причудливостью, согласно съ мѣстнымъ вкусомъ. Какъ видно изъ самыхъ памятниковъ, лѣтописей и храмоздапныхъ грамотъ, образъ построенія церквей не вездѣ былъ одинаковъ, равно не вездѣ одинаковый лѣсъ употреблялся на строеніе, смотря по мѣстности: то сосновой и еловой, то дубовой и осиновой. Тамъ строили, вмѣсто квадрата, прямоугольники, здѣсь *круглыя* и *крестатыя* о двадцати стѣнкахъ, (4) *клетцкія*, т. е. рубленыя безъ угловъ въ замокъ, на осмерикѣ, и *шатровыя*; однѣ ставились на подклѣтяхъ, другія на стульяхъ. Иногда такія церкви были безъ трапезы и притвора, съ однимъ входнымъ крыльцемъ; иногда съ прирубною папертью подъ навѣсомъ, гдѣ стаивали женщины и повинные епитимьѣ. (5) Алтарь то на лѣтній, то на зимній востокъ; кровли ихъ были крутыя, о двухъ и четырехъ скатахъ, крытыя гонтомъ, напоминающимъ древнія *гонтины*, или деревянною чешуею и тесомъ. Надъ кровлей возвышались главы на бочкахъ, или городкахъ; число главъ отъ одной доходило до тринадцати. Первая Софійская церковь, въ Новгородѣ, поставленная Архіепископомъ Іоакимомъ, 6553 г. была деревянная о 13 верхахъ. (6)

Особенно соборныя церкви въ городахъ отличались своею величиною и великолѣпіемъ; на нихъ плотничьи мастера истощали свое искусство, а храмоздатели иждивеніе. Такова была въ Ростовѣ, срубленная изъ дубоваго лѣса первымъ Ростовскимъ Епископомъ Ѳеодоромъ; по словамъ лѣтописи, «дивная и великая, яко же не было «и не будетъ». (7) Въ обители своей Преподобный Сергій, по свидѣтельству Великой Минеи, «соорудилъ, вмѣсто малой, большую деревянную «церковь, которая отвсюду видима бысть, аки «зерцало»,

Сохранившіяся до нашего времени, немногія изъ древнихъ деревянныхъ церквей удержали еще окладъ и орнаменты своихъ прежнихъ образцевъ, по какимъ онѣ созидались. Въ нихъ видно то разнообразіе, какое существовало вообще въ зодчествѣ разныхъ областей нѣкогда разъединенной Россіи. Таковы извѣстныя намъ въ Боровскѣ, Твери, Шенкурскѣ, Бѣлѣозерѣ, Варнавинѣ, въ Деулинѣ, Троицкомъ Лыковѣ, на Корбухѣ и пр. Хотя деревянныя церкви, большею частію, были холодныя; но встрѣчаются въ древности и теплыя. (8)

Подобное разнообразіе въ строеніи церквей, зависѣвшее отъ произвола строителей, обратило на себя вниманіе Патріарховъ Московскихъ и епархіальныхъ Архіереевъ. Первые начали вос-

прещать въ храмозданныхъ грамотахъ сооруженіе шатровыхъ церквей: сему подражали Митрополиты Новгородскіе и Ростовскіе; между тѣмъ какъ прочіе Іерархи предписывали строить церкви объ одномъ или двухъ шатрахъ, какая донынѣ сохранилась въ городѣ Варнавинѣ Костромской губерніи на берегу Ветлуги. Иногда и Ростовскіе Митрополиты отступали отъ принятаго образа построенія деревянныхъ церквей, какъ на пр. Митрополитъ Іона III Сисоевичь поставилъ деревянную церковь на осмерикѣ съ высокимъ пирамидальнымъ шатромъ въ Великослободскомъ стану, при Благовѣщенскомъ соборѣ около Шенкурска. Въ самомъ Шенкурскѣ издревле существовала шатровая церковь, замѣненная въ XVII столѣтіи новою, которая донынѣ существуетъ. Подобныя ей были 1564 года въ Лихвинскомъ Добромъ монастырѣ и въ Тверскомъ Рожественскомъ 1613 года.

Объ окладѣ и внутреннемъ расположеніи деревянныхъ храмовъ также даетъ намъ свѣдѣніе храмозданная грамота Казанскаго Митрополіта Іоасафа 1678 года на построеніе въ Казани церкви Знаменія Богоматери. Въ стой грамотѣ Святитель предписываетъ «строить церковь Божію «по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ о пяти «верхахъ, а не шатромъ, три алтаря выводные «прирубные, въ большомъ алтарѣ три окна, въ

«меньшихъ дву-алтарѣхъ по единому окну, а «престолъ дѣлать единъ въ большомъ алтарѣ о «пяти столпахъ, въ среднемъ столпцѣ учинить «гробъ, въ немъ же полагаются мощи Святыхъ, «а въ алтарѣ были бъ трое двери, царскія, сѣ- «верныя и южныя, а въ церкви бъ три жь двери «сѣверныя, южныя и западныя, передъ запад- «ными дверьми паперть; а придѣлъ строить на от- «водныхъ папертяхъ за церковною стѣною». (9)

Съ такимъ установленіемъ болѣе или менѣе согласовалось въ XVII вѣкѣ построеніе деревянныхъ церквей соборныхъ, и приходскихъ, въ городахъ и монастыряхъ. Соборныя тогда сооружались, по большей части, о пяти главахъ, какъ видно даже изъ народной пословицы: *безъ пяти главъ соборъ не строится.* Хотя квадратъ, какъ мы замѣтили уже, былъ древнѣйшимъ и употребительнѣйшимъ окладомъ храмовъ; но встрѣчаются старинныя церкви, строенныя осмерикомъ и клетцкія, потомъ о двухъ ярусахъ, изъ коихъ нижній, нерѣдко служившій усыпальницею, образовалъ трапецію; чему примѣръ видимъ въ церкви на Корбухѣ. Кромѣ числа верховъ и помѣщенія придѣла въ южномъ предалтаріи, а не за стѣною, она согласна съ вышепредписаннымъ образомъ строенія церкви.

Коснувшись здѣсь вообще строенія деревянныхъ церквей, обратимся къ предмету нашему—

храму, который возобновляетъ въ памяти нашей почтенныя въ исторіи имена его храмоздателей: Св. Діонисія Архимандріта Троице-Сергіева монастыря и Келаря его Авраамія Палицына, сподвижниковъ Минина и Пожарскаго.

Церковь сія прежде стояла въ монастырскомъ сельцѣ Подсосеньѣ, или *подъ сосною*, гдѣ еще въ XVI вѣкѣ находился Богородицкій Успенскій дѣвичь монастырь на рѣчкѣ Торгошѣ. (10) Сей обители особенно благодѣтельствовалъ Царь Борисъ Годуновъ; приписавъ къ ней нѣсколько деревень, онъ положилъ ругу на игуменью и на тридцать старицъ. (11) При посѣщеніи своемъ Подсосенскаго монастыря, въ 1599 году, онъ пожаловалъ ему значительные вклады. Тогда въ немъ пребывала съ приближенными своими Королева Марія Владиміровна, дочь Старицкаго Князя Владиміра Андреевича, вызванная въ Россію 1586 года, по проискамъ Годунова. О монастырскомъ обиходѣ можно судить изъ слѣдующаго свидѣтельства Писцовыхъ книгъ 1594 года: «монастырь Богородицкой Подсосенье: у мона«стыря пятяглыхъ 12 дворовъ, а въ нихъ жи«вутъ Королева, дѣти боярскіе и всякіе дворцо«вые люди; да подъ тѣмъ же монастыремъ мѣль«ница на рѣчкѣ Торгошѣ, мелитъ на Королевинъ «обиходъ къ Пречистой подъ Сосенки. А оброку

«съ тоя мельницы не идетъ въ монастырь ни-«чего».

Послѣ отраженія Литовце Поляковъ, въ царствованіе Михаила Романова, Преподобный Діонисій въ 1616 году, поставилъ и освятилъ сію церковь во имя Успенія Богоматери на мѣстѣ сгорѣвшей въ селѣ Подсосеньѣ. Въ Литовское нашествіе обитель сія была разорена и сожжена; монахини изъ нея переведены въ Подольный Пятницкій монастырь. Въ 1619 году при ней устроенъ придѣлъ Келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ во имя Господа Спаса Іисуса Христа. Отъ сихъ престоловъ въ алтарѣ сохранились современные храмоздателямъ холщевые антиминсы, писанные уставомъ. Спишемъ ихъ, какъ достовѣрныя свидѣтельства о времени сооруженія сихъ церквей: «Лѣта 7124 (1616) мѣсяца Маія въ 12 «день, на память иже во Святыхъ отца нашего «Епифанія, освятися алтарь Пречистыя Богоро-«дицы Честнаго ея Успенія, при благовѣрномъ «Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ «всея Русіи, при Митрополитѣ Филаретѣ, при «Архимандритѣ Діонисіи, при священникѣ Ѳео-«дорѣ.»

«Освятися алтарь во имя Господа Бога и Спа-«са нашего Іисуса Христа, во храмѣ Пречистыя «Богородицы, Честнаго и Славнаго ея Успенія, «при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ

«Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи и при Митро-
«политѣ Филаретѣ Московскомъ и всея Русіи, и
«при Келарѣ Авраміи Палицынѣ и при Казначеѣ
«Іосифѣ Панинѣ, въ лѣто 7127 (1619) Марта 21
«день, на память Св. Мученика Іакова Исповѣд-
«ника, Индикта въ 1.»

Священные памятники сіи важны не однимъ указаніемъ времени основанія церквей, но и отношеніемъ къ историческимъ лицамъ Русской Іерархіи. Замѣчательно, что въ первомъ 1616 г. Митрополитъ Ростовскій, отецъ Царя Михаила Ѳеодоровича, Філаретъ Никитичь, тогда томившійся въ Польскомъ плѣну, названъ просто *Митрополитомъ*, въ другомъ же, 1619 г. онъ напменованъ *Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи*. Ето совпадаетъ въ междупатріаршество, почти за три мѣсяца до возвращенія въ Москву Філарета Никитича, который уже провозглашенъ былъ Патріархомъ 1609 г., въ станѣ Тушинскомъ; но намъ не встрѣтилось документа, гдѣ бы онъ назывался *Митрополитомъ Всероссійскимъ*. Можетъ статься, когда уже окончились переговоры Русскихъ съ Поляками о размѣнѣ плѣнныхъ, не было ли особеннаго повелѣнія Царя именовать его родителя Митрополитомъ Московскимъ и всея Руссіи? Но и въ окружныхъ грамотахъ своихъ Царь именуетъ Філарета *Митрополитомъ*, а Іерусалимскій Патріархъ Ѳеогностъ

въ утвердительной грамотѣ 1619 г. Іюня 5, (12) *Митрополітомъ Ростовскимъ* и *Ярославскимъ*. Черезъ сорокъ дней, по прибытіи своемъ въ Москву, Філаретъ облеченъ былъ саномъ Патріарха. И такъ титло *Всероссійскаго* присвоено храмоздателемъ Філарету или произвольно, или по ошибкѣ. Въ одномъ антиминсѣ упомянутъ только Архимандритъ Діонисій, въ другомъ Аврамій Палицынъ; потому что въ 1616 году послѣдняго не было въ Лаврѣ, а первый въ 1619 году, оклеветанный врагами, терпѣлъ истому и поруганіе въ Москвѣ за мнимыя ереси, введенныя на него злобою и невѣжествомъ.

Посмотримъ теперь етотъ древній храмъ на его пустынномъ новоселіи. Онъ, по словамъ Митрополіта Московскаго Філарета, «обреченъ былъ «запустѣнію и въ слѣдъ за тѣмъ и конечному «разрушенію огнемъ. Двѣсти двадцать семь лѣтъ «стоялъ сей деревянный храмъ, бывъ созданъ «Лаврою Преподобнаго отца нашего Сергія, въ «начальствованіе Преподобнаго отца нашего Діо«нисія, и тогда еще предоставленъ въ покрови«тельство Пресвятыя Владычицы нашея Богоро«дицы, въ память славнаго ея Успенія; дабы по «сей памяти, она съ благоволеніемъ призирала «на него, какъ бы на свою Геѳсиманію». (13)

По благословенію Московскаго Митрополіта Філарета, перевезенный стараніемъ Намѣстника

Лавры О. Антонія изъ Подсосенья на Корбуху, етотъ историческій храмъ въ память Успенія Богоматери поставленъ, возобновленъ и освященъ самимъ Іерархомъ 1844 года, Сентября 28. На освященіи онаго, Митрополитъ дѣйствовалъ въ ризѣ и епитрахили Преподобнаго Сергія: для совершенія Таинствъ употреблены были имъ деревянные сосуды святаго основателя Лавры, которому сослужили Ангелы. Въ ризѣ Преподобнаго Никона и въ митрѣ храмоздателя Св. Діонисія Архимандрита совершено Митрополитомъ, 1845 года Іюля 8, освященіе храма Господа Іисуса Христа, въ честь и память Гоѳсиманскаго моленія Его. Событіе ето начертано на деревянномъ осмиконечномъ крестѣ, который хранится въ алтарѣ. (14)

Представляя намъ собою подобіе древнѣйшихъ церквей на Руси, ето зданіе сооружено изъ сосновыхъ бревенъ, твердыхъ какъ камень. Стѣны его рублены въ присѣкъ. Верхній ярусъ состоитъ изъ прямоугольника, обведеннаго съ трехъ сторонъ ходовою прирубною папертью; она утверждается на подкосахъ, выпущенныхъ изъ стѣнъ нижняго яруса, такъ что все зданіе представляетъ собою подобіе корабля, какимъ именуется храмъ. Къ восточной ея части прирублены три выводные алтаря, увѣнчанные теремками, или кокошниками. Три окна освѣщаютъ

алтарь Надъ кровлею возвышается на городкахъ глава, осѣненная древнимъ четверочастнымъ крестомъ. Снаружи стѣны обшиты досками. Таковъ планъ и фасадъ, или говоря техническимъ языкомъ старины—*окладъ* Геѳсиманской деревянной церкви!

Все пространство верхней церкви ограничивается отъ иконостаса до входныхъ дверей 18 аршинами; вышиною стѣны внутри ея 9 аршинъ.

Не ищите во внутренности ея великолѣпія и богатства, иногда противоположнаго внѣшности: въ ней не найдете украшеній изъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, ни роскошной рѣзьбы съ позолотою во вкусѣ рококо, ни пестроты красокъ на стѣнахъ. Царствующая въ святилищѣ простота убранства возводитъ мысль къ древнему быту и обиходу пустыннаго благочестія. На внутреннихъ стѣнахъ паперти и трапезы выставлены старинныя иконы для поклоненія, назидательныя сказанія и бесѣды изъ отеческихъ книгъ для чтенія. Здѣсь представляются взорамъ благоговѣйнаго посѣтителя изображенія основателя Троицкой Лавры Преподобнаго Сергія и возобновителя ея Никона, равно и другихъ Святыхъ, опочивающихъ въ ихъ обители: Михея, Максима Грека, Діонисія, Серапіона и Іоасафа. Ета повѣсть въ лицахъ о началѣ и судьбахъ Лавры, ето образцы живой вѣры, дѣйственнаго благочестія и теплой

любви къ Отечеству. Подобно какъ Ноевъ ковчегъ и Соломоновъ храмъ сооружены были изъ негніющихъ древъ, и Крестъ Христовъ, согласно съ пѣснопѣвцами церковными, составленъ былъ изъ кедра, певка и кипариса — стѣны храма и алтарь самаго храма обложены досками изъ етихъ трехъ деревъ. Такое сочетаніе здѣсь трехъ крестныхъ деревъ не оправдываетъ ли словъ одного духовнаго писателя: «крестомъ прогоняются «демоны и злыя помышленія, яко же кедровымъ «благовоніемъ прогоняются зміи, немогущія тер- «пѣть онаго, силою крестною укрѣпляемся на «терпѣливодушіе въ скорбѣхъ и печалѣхъ, да во «всякомъ злоключеніи пребудемъ непоколебимы, «яко же кипарисъ многими вѣтры ударяемъ, ни «единымъ красоты своей не лишается, но содер- «житъ ее цѣлу и невредиму; силою распеншаго- «ся на немъ Христа, врачуетъ внутреннюю чело- «вѣческую болѣзнь душевную, которую наноситъ «человѣку согрѣшившему совѣсть, обличающая «его о грѣхѣ и грызущая его — подобно какъ «певгъ изцѣляетъ грызенія и болѣзни внутреннія «и тѣлесныя. (15)

Надъ помостомъ, или солеей алтаря устроенъ изъ кипариса, четырехпоясный иконостасъ, вышиною 8 аршинъ; верхи его увѣнчаны Херувимами, посреди которыхъ возвышается Крестъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ міра и пред-

стоящіе Ему Божія Матерь и Богословъ. Тябла иконостаса не украшены ни затѣйливою рѣзьбой, ни роскошной позолотой, но сохраняютъ естественный цвѣтъ дерева, изъ коего онѣ сдѣланы. Иконы въ нихъ однѣ древнія, а другія вновь написанныя въ древнемъ пошибѣ. Въ поясахъ Деисуса найдете тѣ же иконы, какія, по принятому обычаю, ставились въ Апостольскомъ и Пророческомъ поясахъ древнихъ у насъ церквей. Подъ Распятіемъ въ срединѣ Деисуса Богъ Отецъ съ Предвѣчнымъ на лонѣ Его Младенцемъ, далѣе надъ Царскими вратами Царь Славы. Въ Апостольскомъ поясѣ помѣщены Святители Московскіе Петръ и Алексій и Преподобные Сергій и Никонъ. Въ ряду мѣстныхъ иконъ написанъ Преподобный Сергій, окруженный сотрудниками постнической его жизни и начальниками монастырей, возникшихъ отъ его святой обители. Не описывая другихъ образовъ на поклонѣ, замѣтимъ только, что вмѣсто серебряныхъ и мѣдныхъ лампадъ предъ ними, поставлены вощаницы съ двѣнадцатью свѣтильниками. Отъ древняго алтарнаго иконостаса вставлены Царскія и сѣверныя двери; первыя со столпцами по сторонамъ и съ изображеніями Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ, изъ которыхъ Іоаннъ написанъ съ крылатымъ львомъ, а Маркъ съ орломъ. На сѣвер-

ной двери алтаря изображено изгнаніе ветхаго Адама изъ рая, а на южной вступленіе благоразумнаго разбойника въ рай съ крестомъ, который онъ раздѣлилъ съ новымъ Адамомъ.

Въ выгнутыхъ стѣнахъ алтаря помѣщаются три его части, большой и два меньшіе; въ южномъ предалтаріи, или ризницѣ прежде устроенъ былъ Авраамiемъ Палицынымъ придѣлъ въ честь Нерукотвореннаго Спаса, но, за тѣснотой мѣста, упраздненъ. На стѣнахъ его выставлены въ рамахъ за стекломъ вышеупомянутые холщевые антиминсы. Престолъ изъ дубоваго дерева, жертвенникъ изъ кипариса. Въ запрестольномъ крестѣ заключается частица животворящаго древа: предъ нимъ виситъ 12 хрустальныхъ лампадокъ. Тамъ хранится древняя плащаница етой церкви, писанная на холстѣ, длиною 1 аршинъ, 15 вершковъ, шириною $15^1/_2$ вершковъ. На горнемъ мѣстѣ, между двумя деревянными рипидами, поставляется во время обѣдни на столикѣ деревянный панагіяръ съ частицею Богородичнаго хлѣба, а на правой сторонѣ древнее деревянное кресло съ порѣзками. Всѣ утвари церковныя носятъ на себѣ печать старинnаго церковнаго обихода. Напрестольный крестъ и сосуды деревянные, даже доски Евангелія изъ дерева, покрытаго рѣзьбою. Кромѣ металлическаго кадила, здѣсь находится ручная кадильница, или кацея

глиняная, какая донынѣ употребляется въ нѣкоторыхъ пустыняхъ при богослуженіи. Етому соотвѣтствуютъ самыя облаченія: онѣ изъ бумажной ткани съ крестами и іорданами не изъ золотаго позумента, но изъ бумажной или шелковой матеріи. Все ето живо напоминаетъ намъ св. утварь Преподобнаго Сергія и то блаженное его убожество, которымъ онъ богатѣлъ въ Бога. Кажется, если только осмѣлимся проникнуть въ мысль храмоздателя, онъ желалъ здѣсь противопоставить простоту пустынной обители настоящему великолѣпію и богатству Лавры и тѣмъ самымъ воззвать мысль къ первой, какъ источнику духовныхъ сокровищъ.

Изъ верхняго храма сойдемъ въ нижній, собственно подклѣтъ, на какомъ ставились избы и церкви. Здѣсь устроенъ престолъ въ честь Страстей Хрістовыхъ. Для изображенія ихъ, какъ заключаетъ Профессоръ Шевыревъ, допущено и новое искусство, подчиненное идеи Церкви. (16) Оно въ алтарномъ иконостасѣ представило намъ рядъ страданій Богочеловѣка. Въ етомъ храмѣ, какъ и въ верхнемъ, все ознаменовано простотою устройства и убранства. Въ день, посвященный воспоминанію Крестной смерти Спасителя, здѣсь совершается божественная литургія, а въ прочіе дни монахи по очереди читаютъ Псалтырь непрерывно.

Къ южной сторонѣ церкви примыкаютъ деревянныя двухъетажныя келліи на каменномъ фундаментѣ; здѣсь въ трехъ покояхъ помѣщеніе Митрополіта Московскаго.

Наконецъ надобно бы обозрѣть все устройство и обиходъ етой пустынной обители и ея мѣстоположенія; но, имѣя въ виду только построеніе деревянной церкви начала XVII вѣка, мы ограничились обозрѣніемъ етого памятника Русскаго церковнаго зодчества, который въ себѣ соединяетъ столько воспоминаній, согрѣвающихъ душу благоговѣйными чувствами и переносящихъ насъ въ великую епоху возсозданія Россіи.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ ВЪ МОСКВѢ.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ

НА МОСКВѢ-РѢКѢ.

Когда еще въ Москвѣ не было каменныхъ мостовъ, кромѣ стараго Знаменскаго у Троицкихъ воротъ и Спасскаго у Флоровскихъ, тогда Москворѣцкій каменный мостъ, соединяющій обширное Замоскворѣчье съ Кремлемъ, Китаемъ и Бѣлымъ городомъ, почитался однимъ изъ Московскихъ чудесъ, наравнѣ съ Иваномъ Великимъ, Сухаревою Башнею, Царь-колоколомъ и Царь-пушкою. До его построенія на Москвѣ-рѣкѣ, были мосты деревянные живые, составленные изъ плотовъ, кои разбирались или разметывались предъ весеннимъ разливомъ водъ, иногда и въ осеннее половодье. Таковы издавна были Москворѣцкій у Водяныхъ воротъ, (1) Крымскій и Дорогомиловскій. Самое значеніе мостовъ въ жизни Русскаго народа и названіе дало поводъ Ходаковскому

производить имя Москвы, прежней *Московы* отъ *мостка* потому, что болото въ Гжатскомъ уѣздѣ, откуда беретъ начало Москва рѣка, называется *Калиновымъ мостомъ*. (2)

Самая мѣстность представляла удобство и необходимость къ построенію неподвижнаго моста для непрерывныхъ сношеній одной части города съ другою. Впаденіе Неглинной въ Москву-рѣку при подошвѣ Боровицкаго холма, этой колыбели города, предполагаетъ здѣсь древнѣйшую пристань, куда съ верховья рѣки прибыли первые насельники Кучкова, или Москвы. До построенія каменнаго моста, здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ перевозъ; но никакого моста не видно на чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. (3) Въ 1633 году на этомъ мѣстѣ были Берсеневскіе водяные ворота и англійскій механикъ Христофъ Головей посредствомъ свинцовыхъ трубъ взвелъ изъ рѣки воду въ Свиблову (Водовзводную) башню, а изъ башни на Государевъ Сытный и Кормовый дворцы. (4) Когда же съ умноженіемъ населенности въ Замоскворѣчьи, гдѣ были Стрѣлецкія слободы, открылась необходимость въ соединеніи четырехъ городовъ съ ихъ зарѣцкимъ пригородомъ: тогда стали помышлять о сооруженіи каменнаго моста. Для сего 1643 года вызванъ въ Москву изъ Страсбурга палатный мастеръ Анце Яков-

сенъ, или какъ именовали его русскіе, Яганъ Кристлеръ съ дядею своимъ Иваномъ Яковлевымъ Кристлеромъ; для производства привезъ онъ съ собою, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, (5) разныя мѣдныя и желѣзныя снасти, какъ-то: мѣдную печь, вѣкши большія и малыя, подпятки, долотники, вороты съ лопатами, молоты, паздники къ деревянному дѣлу, винтовники и щурупники, кирки жерновыя, закрѣпки и т. п. По приказанію Царя, Кристлеромъ представленъ былъ деревянный *мостовый образецъ*, или модель съ чертежемъ на три статьи, «по «которому быти сдѣлану каменному мосту че«резъ Москву рѣку». Образецъ етотъ дѣлали подъ его руководствомъ дворцовые плотники. Въ *перечнѣ*, т. е. смѣтѣ Кристлеръ показалъ, сколько надобно на ето большое Государево дѣло камня, кирпича, извести, желѣза и всякихъ каменныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ запасовъ. Между прочимъ для начальныхъ пяти большихъ сводовъ требовался крѣпкій бѣлый камень, добываемый въ Настасьинѣ, длиною и шириною 1 аршинъ, зола горшечная, городовой, хорошо обожженный кирпичь. По разсмотрѣніи модели и смѣты, въ Посольскомъ Приказѣ думный дьякъ Григорій Львовъ и Степанъ Кудрявцевъ спрашивали Кристлера: «Можно ли будетъ «тому его мосту устоять отъ льду толщиною въ

два аршина»? Онъ отвѣчалъ, «что у него будутъ «сдѣланы шесть быковъ каменныхъ острыхъ, а «на тѣ быки учнетъ ледъ, проходя, рушиться, «а тотъ рушеной ледъ учнетъ проходить подъ «мостъ между сводовъ мостовыхъ, а своды бу- «дутъ пространны, порожжаго мѣста будетъ по «40 аршинъ, а межъ порожжихъ мѣстъ у стол- «повъ будутъ же сдѣланы отлоги острые; и отъ «леду мосту порухи никакой не будетъ, укрѣпи- «ти его мочно. Своды у того мѣста будутъ по «40 аршинъ.» На вопросъ же: «Можно ли бу- «детъ по тому мосту возить большой пушечный «снарядъ и отъ большой тягости устоятъ ли сво- «ды?» Кристлеръ отвѣчалъ: «Своды будутъ сдѣ- «ланы толсты и тверды и отъ большія тягости «никакой порухи не будетъ.» Такіе распросы не обнаруживаютъ ли сомнѣнія русскихъ въ возможности построить на рѣкѣ каменный неподвижный мостъ, который бы выдержалъ напоръ льда и выносилъ бы большія тяжести, притомъ тогда, когда еще не было отводнаго канала, когда рѣка была не столь скудна водою, какъ нынѣ. Не мудрено, что совершеніе етаго дѣла показалось чудомъ въ концѣ XVII столѣтія! Въ то время, какъ обслѣдывали проектъ и готовили матеріалы для етого большаго дѣла, Кристлеръ посыланъ былъ, по Указу Царя, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Новгородъ для городоваго

дѣла, коему сочинилъ чертежи и смѣту. Съ преждевременною смертію Царя Михаила Ѳеодоровича и Кристлера въ 1645 году, строеніе Каменнаго моста остановилось и намъ неизвѣстно доселѣ, продолжалось ли оно въ царствованіе Алексія Михайловича; но уже окончилось тогда, когда любитель зодчества, любимецъ Царевны Софіи, Князь Василій Васильевичь Голицынъ украшалъ Москву многими зданіями. Строеніе возобновилось въ 1682 и довершено въ 1687 году, по мостовому образцу Кристлера, какъ свидѣтельствуютъ намъ Желябужскій и Голиковъ. Изобрѣтателемъ и зодчимъ былъ какой-то монахъ, котораго имя, къ сожалѣнію, еще неизвѣстно. (6) Вбивши дубовыя сваи въ русло рѣки и настлавъ ихъ брусьями, онъ выводилъ на нихъ каменное зданіе. Ето сооруженіе по тому времени казалось столь дорогимъ, что даже вошло въ народную поговорку: *дороже каменнаго моста.*

Прежде зданіе ето представляло совсѣмъ другой видъ, нежели нынѣ, какъ показываетъ рисунокъ его, изданный при Петрѣ Первомъ; тогда самая обстановка его была другая. Въ 1707 году, Петръ, повелѣвая укрѣпить Москву, угрожаемую Карломъ XII, въ указѣ своемъ замѣтилъ, что «отъ Водозводной башни до каменнаго моста «натура зѣло укрѣпила». На лѣвомъ берегу рѣки,

съ двухъ сторонъ къ нему примыкали вторая стѣна Кремлевская и стѣна Бѣлаго города, сходившіяся у Всесвятской стрѣльницы съ проѣзжими воротами. У отводныхъ его быковъ пристроены были водяныя мукомольныя мѣльницы съ плотинами и сливными воротами. На самомъ мостѣ стояли палата Предтечевскаго монастыря и четыре каменныя палатки Князя Меншикова, потомъ отписанныя въ казну, деревянныя лавки, гдѣ торговали щепетнымъ товаромъ; на южномъ концѣ его было шесть воротъ и палаты, надъ коими возвышались два шатровые верха, увѣнчанные двуглавыми орлами. Подъ ними находились галлереи, изъ коихъ деревянный сходъ велъ на набережную къ Царицынскому лугу и къ Берсеневкѣ. Въ палатахъ помѣщалась Корчемная Канцелярія и тюрьма для обличенныхъ въ корчемствѣ. На лѣвомъ берегу близъ моста находились Всесвятскія каменомостскія торговыя бани, пожалованныя Петромъ I Князю Меншикову и долго слывшія *Меншиковыми*.

Отъ смежныхъ съ мостомъ Всесвятской воротной башни и церкви во имя Всѣхъ Святыхъ онъ назывался *Всесвятскимъ*, отъ сосѣдственнаго съ нимъ урочища Берсеневки и Берсеневскихъ воротъ — *Берсеневскимъ*, для отличія отъ стараго каменнаго моста у Троицкихъ воротъ — *Новымъ Каменнымъ*.

Въ такомъ состояніи былъ Каменный мостъ до царствованія Анны Ивановны. Она указомъ своимъ 1731 года, Мая 26, повелѣла сломать мѣльницы при мостѣ и быки очистить, чтобы между ними былъ свободный проходъ водѣ. Во время Троицкаго пожара 1737 года сгорѣли подъ симъ мостомъ деревянныя лѣстницы отъ Бѣлаго города у Всесвятскихъ воротъ. (7)

Но на планѣ Махаева въ половинѣ XVIII столѣтія (8) не видно уже мѣльницъ у быковъ, ни лавокъ и палатъ на мосту, выстланномъ досками, только, вмѣсто двухъ башенъ надъ шестью воротами, такая же стрѣльница, какъ и въ сѣверномъ концѣ. Другая стѣна Кремлевская, примыкавшая къ Всесвятскимъ воротамъ, тогда уже была сломана.

Въ дѣлахъ Архитектора Кн. Ухтомскаго, 1756 г. завѣдовавшаго городскимъ строеніемъ, упоминаются у шести воротъ моста каменная палата надъ ними, гдѣ содержалось тогда болѣе 70 человѣкъ по корчемнымъ дѣламъ и Корчемная Канцелярія, при мостѣ пять отводныхъ быковъ, предъ коими вбиты сваи въ воротахъ, а съ восточной стороны семь контрфорсовъ. Тогда поручено было исправленіе Всесвятскаго моста Архитектуріи Гезелю Андрею Дашкову. Въ 1775 году еще тамъ находились лавки и палатки, кои, какъ видно изъ 102 прибавленія къ Московскимъ

Вѣдомостямъ того же года, взяты были на откупъ съ платежемъ въ казну Московскимъ первой гильдіи купцемъ, пожалованнымъ тогда въ дворяне, Ѳомою Мальцовымъ. Ходъ между лавками имѣлъ деревянный навѣсъ. Рубанъ сообщаетъ намъ въ 1782 году слѣдующее описаніе мосту: «шестеро воротъ каменныхъ на концѣ моста у «Суконной фабрики съ одной стороны, а съ дру«гой у Камеръ-Коллежскаго виннаго двора. Они «стояли съ трехъ сторонъ: одни прямо противъ «Каменнаго моста и Козмодемьянской улицы съ «двумя проѣздами, гдѣ нынѣ заступила ихъ мѣ«сто часовня; другіе изъ Каменнаго моста на «право къ Берсеневкѣ также съ двумя проѣзда«ми; третіе съ Каменнаго моста къ большому «сукопному двору съ двумя же проѣздами. Соб«ственно было только трое воротъ; но, по при«чинѣ шести сквозь ихъ проѣздовъ, назывались «*шестеро воротъ*». (9)

Со времени существованія своего въ Московскомъ мірѣ до нашихъ временъ, мостъ етотъ въ продолженіе 168 лѣтъ неоднократно былъ починиваемъ и передѣлываемъ, такъ что въ послѣдствіи первобытный видъ его измѣненъ.

Починки его въ царствованіе Анны Ивановны и Елисаветы Петровны мало измѣнили прежнее расположеніе и палаты съ лавками; въ 1771 году старожилы припоминаютъ восемь каменныхъ

столбовъ; между ими были клѣтки изъ деревянныхъ брусьевъ. Вѣроятно, онѣ сдѣланы, вмѣсто обрушившихся или поврежденныхъ сводовъ. Но когда мостъ значительное потерпѣлъ поврежденіе въ 1783 г. отъ весенняго напора воды, которая оторвала отъ боковъ его камни: тогда Высочайшимъ Указомъ 1784 года, Февраля 29, повелѣно его исправить. Для производства дѣлъ по етой постройкѣ былъ учрежденъ особый департаментъ (10) подъ вѣдомствомъ Московскаго Главнокомандующаго Графа Чернышева. Инженеръ Герардъ не находилъ другаго средства къ прочному исправленію моста, какъ освидѣтельствовать его фундаментъ и отвести воду Москвы рѣки посредствомъ канала, а правый берегъ отъ канала до моста укрѣпить обрубами. За смертію Графа Чернышева, планъ етотъ не приведенъ въ исполненіе. Нынѣ существующій отводный каналъ проведенъ Графомъ Брюсомъ, преемникомъ Графа Чернышева, которому Москва обязана своимъ устроеніемъ. Въ ето время съ моста сняты деревянный помостъ и лавочки, (11) перила сдѣланы изъ крѣпкаго бѣлаго камня, а быки обложены дикаремъ.

Новое наводненіе, случившееся отъ проливныхъ дождей въ 1786 году, Августа 24, дало поводъ къ построенію Кузмодемьяновскаго моста въ 1788 г. и къ передѣлкѣ Каменнаго, которая,

окончилась въ 1792 году и тогда онъ поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты.

Едва минуло тому 16 лѣтъ, какъ въ 1804 г. мостъ потребовалъ новыхъ починокъ. По освидѣтельствованіи, архитекторы съ инженерами нашли въ немъ много поврежденій; модель его представили на разсмотрѣніе Академіи Художествъ. На этотъ предметъ тогда ассигновано было 111, 164 рубли. Работы начались въ 1809 году и окончились предъ 1812 годомъ. Но вскорѣ потомъ онѣ возобновились: треснувшіе своды исправлены, развалившіеся быки построены были изъ дикаго Татаровскаго камня.

Такимъ образомъ, при всѣхъ починкахъ и перестройкахъ, основа Каменнаго моста, соединяющаго улицы Лѣнивку со Всесвятскою, остается первобытная: длиною онъ 11 и шириною 70 саженъ, построенъ въ видѣ дуги на 6 аркахъ, но двѣ малыя арки закладены, къ нимъ примыкаютъ съ восточной полукруглые, а съзападной угловатые упоры, или отводные быки изъ дикаго камня. Глубокій и прочный фундаментъ, крѣпкая, добросовѣстная кладка и толстыя желѣзныя связи обезпечиваютъ его существованіе. Съ исторіею этого общественнаго зданія сближается воспоминаніе разныхъ событій и прежняго Московскаго быта.

Съ самаго построенія сего моста чрезъ него совершается ежегодно изъ Успенскаго собора крестное хожденіе въ Донской монастырь на память низложенія подъ Москвою полчищъ Крымскаго Хана Казы-Гирея 1591 года. До того, крестный ходъ слѣдовалъ черезъ Москворѣцкій мостъ. У Всесвятскаго моста въ 1695 году юный Петръ съ Преображенскимъ, Семеновскимъ и пятью Стрѣлецкими полками, сѣлъ на струга и отправился въ Донской походъ. Когда же онъ праздновалъ въ Москвѣ 1696 года взятіе Азова, тогда имѣлъ торжественное шествіе изъ Коломенскаго черезъ Каменный мостъ. При входѣ на него сооружены были великолѣпныя тріумфальныя ворота. На правой ихъ сторонѣ стояла Марсова статуя на піедесталѣ съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой со щитомъ, на коемъ начертано: *Марсовою Храбростію.* При подножіи Римскаго божества повержены были Татарскій мурза съ лукомъ и колчаномъ, и за нимъ два татарина съ надписью:

Прежде на степяхъ мы ратовались,
Нынѣ же отъ Москвы едва бѣгствомъ спасались.

На лѣвой сторонѣ Геркулесова статуя держала въ правой рукѣ палицу, а въ лѣвой зеленую вѣтвь съ надписью: *Геркулесовою крѣпостію.* У ногъ его лежалъ Азовскій паша въ чалмѣ и два турка въ цѣпяхъ, съ надписью:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли богатыя изъ золотой парчи полости съ золотыми кистями; на одной изъ полостей изображено было крупными словами: *Побѣда Царя Константина надъ нечестивымъ Царемъ Максентіемъ Римскимъ;* на другой: *Возвратъ съ побѣдою Царя Константина.* Внутреннія стѣны воротъ были обиты богатыми шелковыми обоями, на коихъ вытканы побѣды прежнихъ Государей Россійскихъ и взятіе Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. По своду воротъ въ трехъ мѣстахъ начертаны золотыми буквами слова Цесаря: *Пріидохъ, увидѣхъ, побѣдихъ.* Среди свода висѣлъ лавровый вѣнокъ. Ворота сіи увѣнчивались двуглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На спущенномъ гзымзѣ вокругъ воротъ представлены пушки и приходъ фуркатовъ по Днѣпру къ Азову съ надписью: *Богъ съ нами, никто же на ны.* На спускѣ гзымза летящій Ангелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ одной рукѣ, и съ зеленою вѣтвью въ другой выражалъ собою надпись: *Достоинъ дѣлатель мзды своея.*

По обѣимъ сторонамъ етой тріумфальной арки пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями, носили на себѣ надписи, одна: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ;* другая: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ.* Отъ обѣихъ пирамидъ вдоль

моста поставлены были огромныя живописныя картины, украшенныя, вмѣсто рамъ, лаврами. Онѣ представляли то битву Русскихъ съ Татарами и приступъ къ Азову, то морское сраженіе галеръ и фуркатовъ подъ Азовомъ, то Нептуна съ трезубцомъ и весломъ, сидящаго на морскомъ чудовищѣ, съ надписью: *се и азъ поздравляю взятьемъ Азова и вамъ покоряюсь.* Отъ такихъ картинъ по обѣ стороны перила моста обвѣшаны были драгоцѣнными Персидскими коврами. Тогда етотъ мостъ представлялъ великолѣпнѣйшее, дотолѣ невиданное на Москвѣ, зрѣлище. Торжественное шествіе происходило 30 Сентября.

Черезъ тріумфальные ворота и мостъ въ етой процессіи ѣхали въ богатыхъ каретахъ Думный дьякъ, наставникъ Петра I, Никита Моусеевичъ Зотовъ въ предшествіи Государевыхъ пѣвчихъ, потомъ бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ и Кравчій Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ. Въ открытой тріумфальной колесницѣ, устроенной наподобіе морской раковины и окруженной Тритонами и Наядами, шествовалъ Генералъ-Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ въ бѣломъ нѣмецкомъ мундирѣ. Въ предшесеніи морскаго флага, за нимъ слѣдовало около 3000 морскихъ служителей и матросовъ, далѣе длинные ряды каретъ и колясокъ; полки Преображенскій и Семеновскій, Турецкія знамена, влекомыя по

земл҃ солдатами, плѣнный Мурза Аталыкъ съ завязанными платкомъ руками и т. д. Здѣсь не увидите Петра I въ блестящей раззолоченной каретѣ, или на тріумфальной колесницѣ. Среди етого великолѣпія, онъ, пѣшій, въ простомъ офицерскомъ мундирѣ и въ шляпѣ, шелъ передъ своимъ Преображенскимъ полкомъ. Какъ скоро Адмиралъ подъѣхалъ къ тріумфальнымъ воротамъ, то съ нихъ возглашены были ему черезъ мѣдную трубу слѣдующіе стихи:

Генералъ-Адмиралъ, морскихъ всѣхъ сихъ глава,
Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага,
Мужествомъ Командора Турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ ся лишенъ,
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣжденны,
Корысти ихъ отбиты, корабли запаленны,
Оставшіяжь ся въ бѣгство ужасно устремиша,
Страхъ великій въ Азовѣ и всюду разшириша.
По сихъ ихъ сила многа на морѣ паки пріиде,
Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ сихъ никто же виде,
Сіе бо возбранима морскихъ то воевъ сила,
И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклониша,
И тѣмъ взятьемъ весело тя поздравляемъ,
Труды же командора тріумфомъ прославляемъ.

За етимъ привѣтствіемъ послѣдовали выстрѣлы изъ четырехъ мѣдныхъ пушекъ, поставленныхъ у воротъ; по етому знаку загремѣла артиллерія на площади у Бархатнаго двора, заиграли трубы,

забили барабаны, литавры и накры, раздался колокольный звонъ по всей Москвѣ. (12)

Такимъ торжествомъ здѣсь ознаменовалъ Петръ Великій одну изъ первыхъ своихъ побѣдъ и завоеваній, кои служили какъ бы мостомъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ его оружія на морѣ и на сушѣ. Послѣ блистательной побѣды подъ Кагуломъ и по заключеніи міра Кучукъ Кайнарждскаго, Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій въ 1774 году имѣлъ торжественное шествіе черезъ Каменный мостъ.

Но здѣсь торжественныя и радостныя сцены иногда смѣнялись печальными и ужасными. За тріумфомъ Азовскимъ въ 1696 году слѣдовало противоположное позорище. Тамъ на высокой телѣгѣ везли Нѣмчина Якушку, выписнаго инженера, который, при осадѣ Азова, заколотивъ пушки, передался Туркамъ и обусурманился. Преступникъ, между двухъ палачей, стоялъ подъ висѣлицею, на перекладинѣ коей воткнуты были два топора и висѣли десять кнутовъ. Надъ головой Якушки утвержденъ былъ турецкій гербъ полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска съ подписью: «сей злодѣй свою вѣру четырежды пере-«мѣнилъ и измѣнникъ сталъ Богу и человѣкамъ, «изъ Каѳолика сталъ Протестантъ, потомъ Грекъ, «наконецъ и Магометанинъ.»—Еще утромъ Января 10, 1775 года всѣ полыя мѣста около Ка-

меннаго моста, ближнія башни, стѣны, кровли домовъ и самый мостъ покрытъ былъ народомъ, который здѣсь ожидалъ чего-то чрезвычайнаго. Вдругъ изъ Всесвятскихъ воротъ медленно потянулись на мостъ запряженные парою сани съ высокимъ помостомъ въ видѣ ешафота, на коемъ стоялъ на колѣняхъ скованный мущина среднихъ лѣтъ, смуглый лицемъ, съ быстрыми глазами, въ пестромъ халатѣ, въ рукѣ онъ держалъ свѣчу; предъ нимъ сидѣлъ на скамьѣ Священникъ. Первый кланялся народу, повторяя слова: *виноватъ передъ Богомъ и Государемъ! простите меня, православные!* Лишь только его завидѣли, какъ изъ толпы раздались голоса: «Богъ тебѣ Судья, «злодѣй; ты убилъ моего отца, ты погубилъ мо«его мужа, ты замучилъ моего сына!». Сильный конвой съ обнаженными палашами и заряженными ружьями окружалъ етотъ поѣздъ. За ними слѣдовали сообщники злодѣя въ цѣпяхъ и палачи съ топорами. На мѣстѣ казни, на болотѣ приготовлены были висѣлицы и станки съ колесами для четвертованія. Такъ етотъ извергъ, дерзнувшій присвоить себѣ титло Императора Петра III, мучительски умертвилъ въ одинъ годъ до 700 дворянъ обоего пола; 135 разночинцевъ, 53 Священника, 86 дьяконовъ и причетниковъ, 35 купцевъ, 167 дворовыхъ людей и 108 крестьянъ (13) за то, что они не признавали само-

званца своимъ Государемъ и вѣрны были присягѣ законной своей Императрицѣ.

Въ прежнемъ бытѣ древней Столицы Каменный мостъ представлялъ совсѣмъ другое зрѣлище, нежели какъ нынѣ. Подобно Спасскому и другимъ мостамъ, онъ служилъ поприщемъ не только для проѣзжихъ и прохожихъ, но и насущнымъ пристанищемъ для нищихъ, калекъ, леженокъ, пѣвцовъ Лазаря, мѣлочныхъ торговцевъ, сводчиковъ и вообще гулящихъ людей, какихъ бывало множество въ древней столицѣ. Здѣсь мытники сбирали съ возовъ мостовщину, какая взималась и на другихъ мостахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ него водили изъ Сыскнаго Приказа *языковъ*, которые оговаривали встрѣчныхъ и поперечныхъ; тамъ же колодники въ деревянныхъ колодкахъ, желѣзныхъ кандалахъ и съ рогаткой на шеѣ выпрашивали себѣ милостыню у прохожихъ жалобнымъ напѣвомъ: «будьте жалостливы и милостивы къ бѣднымъ, заключевнымъ Христа ради». Подъ девятою клѣткою моста бывало сборище воровъ и мошенниковъ, которые здѣсь грабили и убивали; случалось, какъ видно изъ дѣлъ Сыскнаго Приказа, ограбленныхъ они бросали въ рѣку: ето значило на ихъ языкѣ: *концы въ воду*. Такихъ подмостныхъ промышленниковъ называли въ Москвѣ: *изъ-подъ девятой клѣтки*. Ихъ

бытъ описанъ въ исторіи Ваньки Каина. (14) Етотъ мостъ иногда служилъ Левкадскимъ мысомъ для отчаянныхъ, или сумасшедшихъ.

Старожилы, заставшіе первое десятилѣтіе царствованія Екатерины II, помнятъ еще словоохотнаго слѣпца, который не только торговалъ на мосту замками и ключами, но и вмѣстѣ былъ слѣсаремъ. Замѣчая, что у него кто-то таскаетъ изъ бурака мѣдныя деньги, онъ вздумалъ въ дверяхъ лавки приладить мертвую петлю. Ночью, попавшись въ нее воръ, удавился; слѣпой хотѣлъ было бросить трупъ въ рѣку; потащилъ его, но встрѣтившійся съ нимъ дозоръ обнаружилъ преступленіе, которое и наказано было потомъ на самомъ мѣстѣ. Событіе ето дало поводъ къ московской притчѣ: *Слѣпой зрячаго удавилъ.*

Въ весеннее разлитіе рѣки Каменный мостъ превращается въ гульбище; толпы Москвичей сбираются сюда смотрѣть, какъ тихая ихъ рѣка превращается въ бурный, стремительный потокъ, влекущій съ шумомъ волнами своими огромныя льдины, кои, ударяясь въ дикокаменные быки моста, разбиваются.

ПРИМѢЧАНІЯ:

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ.

1) Книга, глаголемая Большой чертежъ, изд. *Г. И. Спасскаго*. М. 1846. въ 8.

2) Акты историческіе, II. 16. 19.

3) Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи, изд. *И Муханова*. М. 1837. въ 4.

4) Книга Царскаго жалованья Москов. церквамъ 1625, 1677. Въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

5) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, сочин. *М. Евгенія*, 2 т. М. 1845 г. въ 8.

6) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ, въ Государ. Архивѣ.

7) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей, сочин. *М. Евгенія*, 2. т. М. 1845 г. въ 8.

8) Въ Москов. Вѣдомостяхъ статья Снегирева о Магницкомъ.

9) Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской, сже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрѣля, 1742 года. Спб. 1744. въ л.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

1) Мыленка Царская у Каменныхъ столбовъ; ворота на малый дворецъ къ избушкамъ. *Карамз.* II. Г. Р. IX. пр. Книга расходн. Оруж. Палаты. 7134 г.

2) Выписка изъ дѣлъ Кремлевск. Экспедиціи, сдѣлан. П. С. Максютинымъ.

3) Книга расходная Оруж. Палаты, 7137 г. № 912 и 7143 г. № 766. См. *Снегирева* Памятники Московской Древности, М. 1841. въ 4.

4) Акты историческіе, I, № 92 и 355.

5) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Спб. 1840 въ 4.

6) Въ дѣлахъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

7) Выходы Государей и Великихъ Князей Московскихъ, Алексія и Ѳеодора съ 1632 по 1682 годъ. М. 1844. въ 4 д. Древняя Россійская Вивліоѳика, VIII. 34. 158. 87.

8) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680. in-8.

НОВИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

1) Выходы Царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора.

2) Духовная грамота Андреяна Ярлыка 6968 г. на тряп. бумагѣ, писан. полуставомъ. Въ ней сказано, что Симоновскій чернецъ Андреянъ завѣщеваетъ два рубли на Новое въ Митрополичь монастырь.

3) *Карамзина* И. Г. Р. VII. *тамъже*, VIII, пр. 386. IX, пр 48 и 288, къ 2 стр. на второмъ столпцѣ.

4) См. Дѣла Патр. Приказа.

5) Рукоп. Сборникъ № 173. л. 97.

6) Бѣлоезерскія дѣла, № 428, въ Госуд. Архивѣ при Прав. Сенатѣ.

7) Книга Царскаго жалованья Москов. церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, въ Главн. Москов. Архивѣ Минист. Иностран. Дѣлъ.

8) Въ *Моск. Вѣдом.* 1840. № 30, ст.; Новинскій монастырь бывшій въ Москвѣ, по которому названо Новинское гулянье, бываемое въ Свѣтлую недѣлю праздника. *Г. Хавскаго.*

9) Дѣла Сѵнодальнаго правленія 1757 года, № 1592.

10) *Тамъже*, 1746 года, № 1502.

11) Списокъ описей всѣхъ церквей въ Пречистенскомъ сорокѣ съ 1747 г. въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи.

12) Исторія Росс. Іерархіи, I. 76. *Карамз.* II. Г. Р. IX пр. 485.

12) Archæologia biblica *I. Jahn* ed. 2. Viennæ, 1814, in-8. Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы, сочин. *Е. Глинкою*, изд. 2. М. 1842 въ 12.

На стран. 5', строка 17 читай, вмѣсто *онъ* — сеи монастырь.

СОБОРЪ ВЪ ЧЕСТЬ ПОКРОВА БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ.

1) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, т. III.

2) Тамъ же. Въ дѣлахъ Придворнаго Архива 1672 г. Рубцово называется *новымъ Покровскимъ селомъ*. См. Записная книга Московскаго стола въ Разрядномъ Архивѣ № 1.

3) Декабря въ 16 день у Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи, на дворѣ въ селѣ Покровскомъ, въ столовой Іерусалимскаго Патріарха Паисея, Ексархъ города Назарета Благовѣщенскоі Митрополитъ Гавріилъ, да Турскія земли города Касторія, монастыря Успенія Пречистыя Богородицы Епископъ Кипріянъ, да Гречанинъ, Царегороденъ, Ѳома Ивановъ и Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи челомъ ударили Благовѣщенскоі Митрополитъ Гавріилъ поднесъ Государю Святыни складни *Образъ Спасовъ, Мощи Св. Іакова брата Господня, вода Іорданская, водка Вивлеемскаго саду, мѵро Гроба Господня, свѣчи отъ Гроба Господня, мыла Іерусалимскія;* Турскія земли Успенскоі Епископъ Кипріанъ поднесъ Государю Святыни *Святое Мѵро да Смирно.* см. *Выход. книги.*

4) Лантратская книга Московскаго уѣзда 1713 г. № 4. и Записки П. С. Максютина.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

ЧТО У КРАСНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ.

1) Приходная книга Патріаршаго Приказу, 7132 и 42 г.

2) Дѣла Патр. Казен. Приказу, 1680 г.

3) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII. прим. 191. «У Вознесенья у хорошія колокольницы.»

4) Надгробный камень съ изглаженною надписью надъ могилою отца М. Платона, Іерея Георгія Данилова донынѣ стоитъ у западнаго входа въ церковь на лѣвой сторонѣ.

ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.

1) Св. Алексій Митрополитъ Кіев. и всея Русіи. М. 1848, въ 8.

2) *Снегирева* Памятники Московской Древности.

3) Степенная книга, I, 456.

4) Житіе иже во святыхъ отца нашего Алексія, новаго чудотворца Святѣйшія Митрополіи Кіевскія и всея Руси, составленное Ермонахомъ Пахомьемъ. Рукоп. устава на тряпичн. бумагѣ, въ 4, начала XVII вѣка.

5) Тамъ же. Житіе св. Алексія, Митрополита Всероссійскаго, соч. Іеромонахомъ Пахоміемъ и передѣланное при Митрополитѣ Макаріѣ, съ позднѣйшими прибавленіями, рукоп. устав. начала XVII вѣка, въ листъ. Изъ библіотеки Профессора Погодина.

6) Духовное завѣщаніе Преп. Іосифа Волокол. гл. X.

7) См. Житіе Св. А. М. Пахоміево.

8) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 13, 138, 363. VII, 175. VIII. 199.

9) Софійскій временникъ, II, 244.

10) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 79, пр. 171.

11) Софійскій временникъ, II.

12) Древняя Росс. Вивліоѳика, VI.

13) Дѣла III Архива вотчиннаго, 1684 г.

14) Архіепископъ Московскій и Калужскій Платонъ Левшинъ пожалованъ въ Митрополиты 1783 г., въ Москвѣ

Императрицею Екатериною II. См. Начертаніе житія М. М. Платона, соч. *И. Снегирева*. М. 1831.

15) На каждомъ изъ нихъ изображена вязью слѣдующая надпись: «Лѣта 7171, Февраля въ 12 день далъ вкладу сіе паникадила въ монастырь чуда Архистратига Михаила въ домъ Чудотворца Алексія Митрополіта Окольничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ по женѣ своей Марѳѣ Семеновнѣ».

16) Софійскій временникъ, I, 403.

17) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (сост. г. Максимовичемъ), ч. I. М. 1792. въ 12.

18) *М. Евгенія*. Словарь духовныхъ писателей, 1 и 2 ч.

19) Примѣчаніе на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка, соч. Генералъ-Маіоромъ *И. Болтинымъ*, т. II, стр. 467.

20) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора. М. 1844 г. въ 4.

ДОМЪ ГРАФА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА.

1) Дворы въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ, рукоп. скороч. въ 4, полов. XVII вѣка, въ Арх. Оруж. Палаты.

2) Указатель Москвы, показывающій по азбучному порядку имена владѣльцевъ всѣхъ домовъ сей столицы, 2 ч. М. 1793, въ 8.

3) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Д. Н. *Бантышъ-Каменскимъ*, ч. III. Спб. 1847, въ 8.

4) Москвитянинъ на 1842 г. *№* 2.

5) Русскій Инвалидъ 1846 г. *№* 270.

6) Служившій при Графѣ Ростопчинѣ Н. П. Руничь сообщилъ мнѣ рѣчь, сочиненную первымъ и прочтенную отъ его имени тѣмъ французамъ, которые высылались изъ Москвы въ Нижній. Вотъ она:

F r a n ç a i s!

Votre Empereur a dit dans une proclamation à sa bonne ville de Paris: «Français! vous m'avez dit tant de fois

«que vous m'aimez, et vous pour convaincre votre Sou-«verain de cette vérité, vous n'avez cessé de le servir »dans ces climats hiperborés où l'hiver et la désolation «se disputent la souveraineté». La tranquillité de la ville et votre propre salut, ordonnent impérieusement votre éloignement.

Le peuple Russe si grand et si généreux est pret à se porter aux extrêmités.

C'est pour lui épargner une tache et ne pas souiller l'histoire du récit d'un massacre—faible imitation de vos infernales fureurs nationales que je vous éloigne.

Vous irez habiter les bords du Volga au milieu d'un peuple paisible et fidèle à ses serments, qui vous méprise trop pour vous faire du mal. Vous quitterez pour quelque temps l'Europe et vous irez en Asie. Cessez d'être mauvais sujets et devenez bons. Métamorphosez-vous en bons bourgeois russes de citoyens français; restez tranquilles et soumis ou craignez un châtiment rigoureux; entrez dans la barque, rentrez dans vous-mêmes, et n'en faites pas une barque de Charon. Salut et bon voyage!

Signé,
Comte de Rostopchine.

Juil. 1812.
Moscou.

7) См. статью Князя П. Б. Голицына о Московскомъ пожарѣ 1812 года. *Русскій Инвалидъ*, 1846. № 270.

8) Москва, поэма въ лицахъ и дѣйствіи, соч. *П. В. Сушкова*. М. 1847.

При стомъ замѣтимъ, что праздникъ, на коемъ играли прологъ А. Пушкина (не Александра Серг., но Алексія Михайловича) былъ 19 Мая, въ домѣ Полторацкаго.

РОЖЕСТВЕНЪ МОНАСТЫРЬ.

1) Описаніе Кіевософійскаго собора и Кіевской Іерархіи, соч. М *Евгенія*. Кіевъ, 1825, въ 4.

2) *Карам.* И. Г. Р. III. 283. пр. 364 Очеркъ исторіи города Кіева, сост. И. *Закревскимъ*. Ревель, 1836. въ 8.

3) Исторія Росс. Іерархіи, I и II.

4) Москвитянинъ, 1849 г. № 26.

5) Исторія Русской Церкви съ 1236 по 1410 г. Москва, 1848. въ 12.

6) Собраніе государст. грамотъ, I.

7) Исторія Росс. Іерархіи, ч. II, 527.

8) Лѣтописецъ Переяславля — Суздальскаго XIII вѣка издан. *К. М. Оболенскимъ*, М. 1851 г. въ 8.

9) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, III.

10) Путевыя записки Митрополіта Платона въ Ярославль, Кострому и Владиміръ, 1792 г. въ Русскомъ Вѣстникѣ, изд. Н. Полеваго, Спб. 1841, № 9.

11) *Карамз.* И. Г. Р. IV. пр. 328 V, пр. 254.

12) Путевыя записки М. Платона.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ.

1) *Карамз.* И. Г. Р. V. прим. 254.

2) На видѣ Москвы, гравиров. въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

3) См. изображеніе Индійскаго храма съ тремя точно такими же верхами въ Chandgonn. Views in India, by C. K. *Elliott*, v. I. London.

4) Повседневныя записки, 2 т. М. 1769. стр. 68.

СКИТЪ ГѲСИМАНІИ.

1) Журналъ Министр. Народ. Просв. 1845, Февраль, ст. Исторія изящныхъ искусствъ въ Россіи Г. Плаксина.

2) Требникъ Кіевскаго Митрополіта Петра Могилы.

3) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 71.

4) Тамъ же въ дополн. къ VI т. въ прим. стр. 162.

5) Журналъ Министр. Нар. Пр. Февраль, 1845 г.

6) Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода (соч. *М. Евгенія*). М. 1808, въ 4.

7) IV *Новгородскія лѣтописи* въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, т. III.

8) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 71.

9) Юридическіе акты, № 380.

10) Книги Московскаго уѣзда на Троицкія вотчины 1623 и 1624.

11) Писцовыя книги Московскаго уѣзда 7102 г. и грамоты 394 и 395.

12) Собраніе Государ. грамотъ, т. I.

13) Бесѣда на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, 1844 г. Сентября въ 28 день, и Слово на освященіе храма Господа нашего Іисуса Христа, въ честь и память Геѳсиманскаго моленія Его, говоренное Митрополітомъ Московскимъ Філаретомъ Іюля 8 дня, 1845 г.

14) Сообщаемъ здѣсь вѣрный снимокъ съ етой достопамятной подписи, доставленной намъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми матеріалами изъ Троицкой Лавры почтеннымъ О. Авелемъ.

«Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа устроися и освятися древній храмъ сей во имя Успенія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, лѣта отъ Рождества Хрістова 1844 г. Сентября въ 28-й день, на память иже во Святыхъ Отца нашего Харитона исповѣдника, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора и Самодержца НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА всея Россіи, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ, и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ. при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, при Благовѣрныхъ Государехъ и Великихъ Князѣхъ КОНСТАНТИНѢ, НИКОЛАѢ и МИХАИ-

лѣ НИКОЛАЕВИЧАХЪ, при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ ПАВЛОВИЧѢ и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ· при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ МАРІИ НИКОЛАЕВНѢ и при супругѣ Ея: при Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ ОЛЬГѢ и АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВНАХЪ: при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княжнѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ, при Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ МАРІИ, ЕЛИЗАВЕТѢ и ЕКАТЕРИНѢ МИХАЙЛОВНАХЪ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ ПАВЛОВНѢ и при супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ АННѢ ПАВЛОВНѢ и супругѣ Ея, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Членомъ Митрополітомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритомъ Филаретомъ: при Намѣстникѣ Архимандритѣ Антоніѣ, Казначеѣ Соборномъ Іеромонахѣ Сергіѣ, ризничіѣ Соборномъ Іеромонахѣ Симеонѣ. Древній оный Храмъ первоначально построенъ былъ въ селѣ Подсосеньѣ Преподобнымъ Діонисіемъ Архимандрітомъ Лавры и Келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ послѣ осады Лавры Литвою въ 1616 году въ царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича и освященъ съ благословенія Митрополіта Филарета всея Россіи, а по совершеніи послѣ двухъ-сотъ лѣтъ цѣлости и твердости его, съ благословенія Его Высокопреосвященства Митрополіта Филарета перенесенъ изъ села Подсосенья на новое оное мѣсто, гдѣ для жительства иноковъ и учрежденъ скитъ и наименованъ Геѳсиманія: подъ нимъ Храмъ устроенъ во имя Геѳсиманскаго моленія Господа нашего Іисуса Христа для неусыпнаго чтенія Псалтири и освященъ Преосвященнымъ Митрополітомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Священно-Архимандритомъ Филаретомъ, съ тою же братіею въ 1845 году Іюля 8-го дня.»

15) Обличеніе неправды раскольниковъ, гл. 2. разск. 2.

16) Поѣздка въ Кириллo—Бѣлозерскій монастырь, 2 ч. М. 1850 въ 8.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ, НА МОСКВѢ РѢКѢ.

1) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 194, пр. 318, 444. X. 271, пр. 207.

2) Русскій Историческій сборникъ, изд. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійск. Т. VII, М. 1844, въ 8.

3) *Снегирева* Памятн. Московск. Древн. М. 1841, въ 4.

4) Книга расходная Оруж. Палаты 7141. № 1089.

5) Выѣзды въ Россію разнаго званія иностранныхъ людей съ 1600 г. по 1765 г. въ Главн. Москов. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ.

6) Дѣянія Петра Великаго, Т. IV, дополн. къ 1 т. издан. 2.

8) На планѣ царствующаго города Москвы, коего проспектъ снималъ М. М. Махаевъ.

7) Видъ Кремля изъ замоскворѣчья между каменнымъ и живымъ мостомъ къ полудню; въ Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ и Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. Мая 29, связка 5, въ Государств. Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.

9) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. Спб. 1782, въ 8.

10) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. VII. №№ 5763 и 152.

11) Статистическое описаніе Москвы, соч. *Г. Гастева*, ч. 1. М. 1841. въ 8.

12) Дѣянія Петра Великаго, ч. 1, изд. 2.

13) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. *Д. Бантышъ-Каменскимъ*, ч. IV. М. 1836, въ 8.

14) Обстоятельныя и вѣрныя исторіи Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, изд. 2. М. 1788. въ 8.

SPECIAL
88-B
23152
v.3

THE GETTY CENTER
LIBRARY